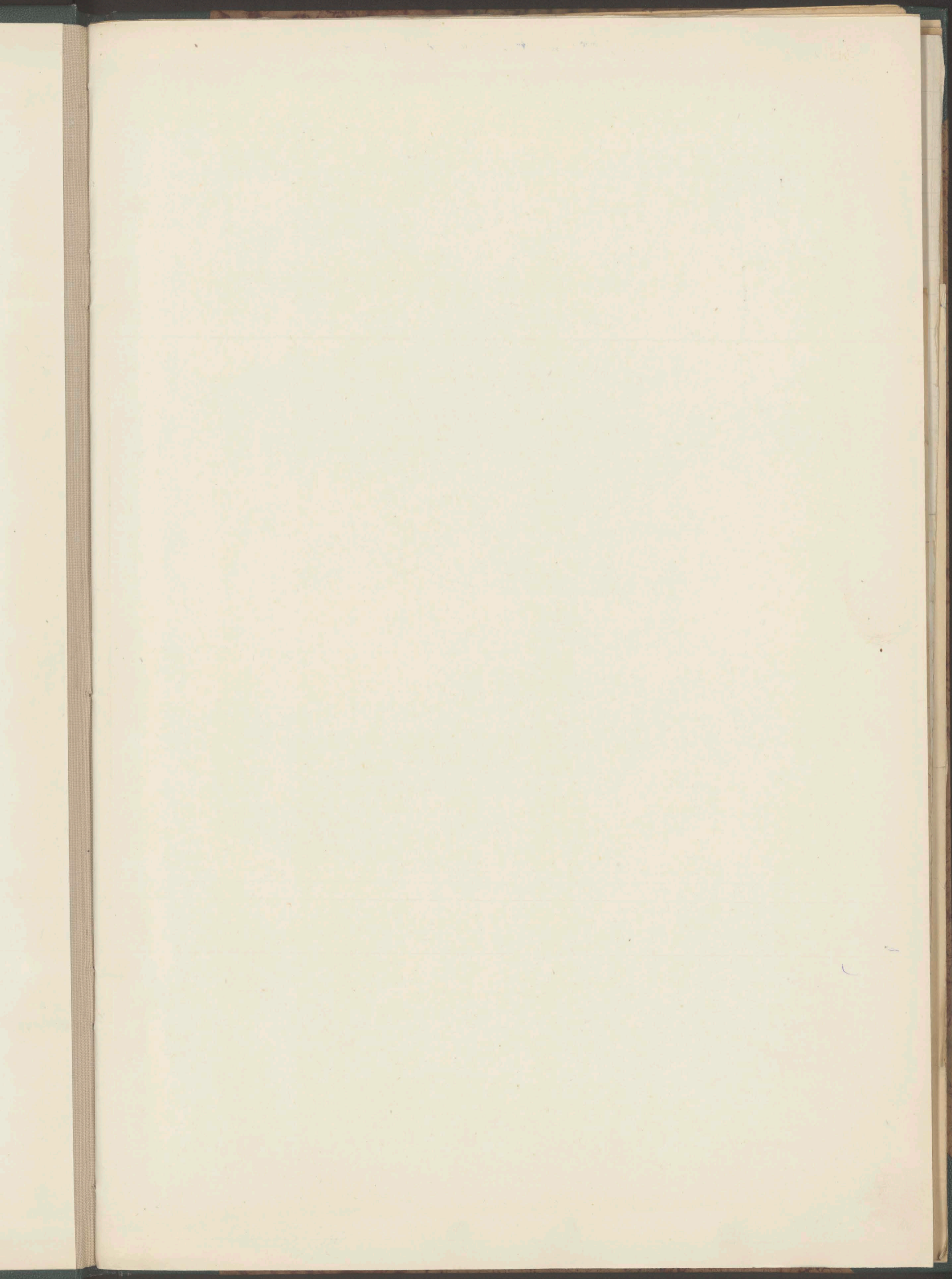
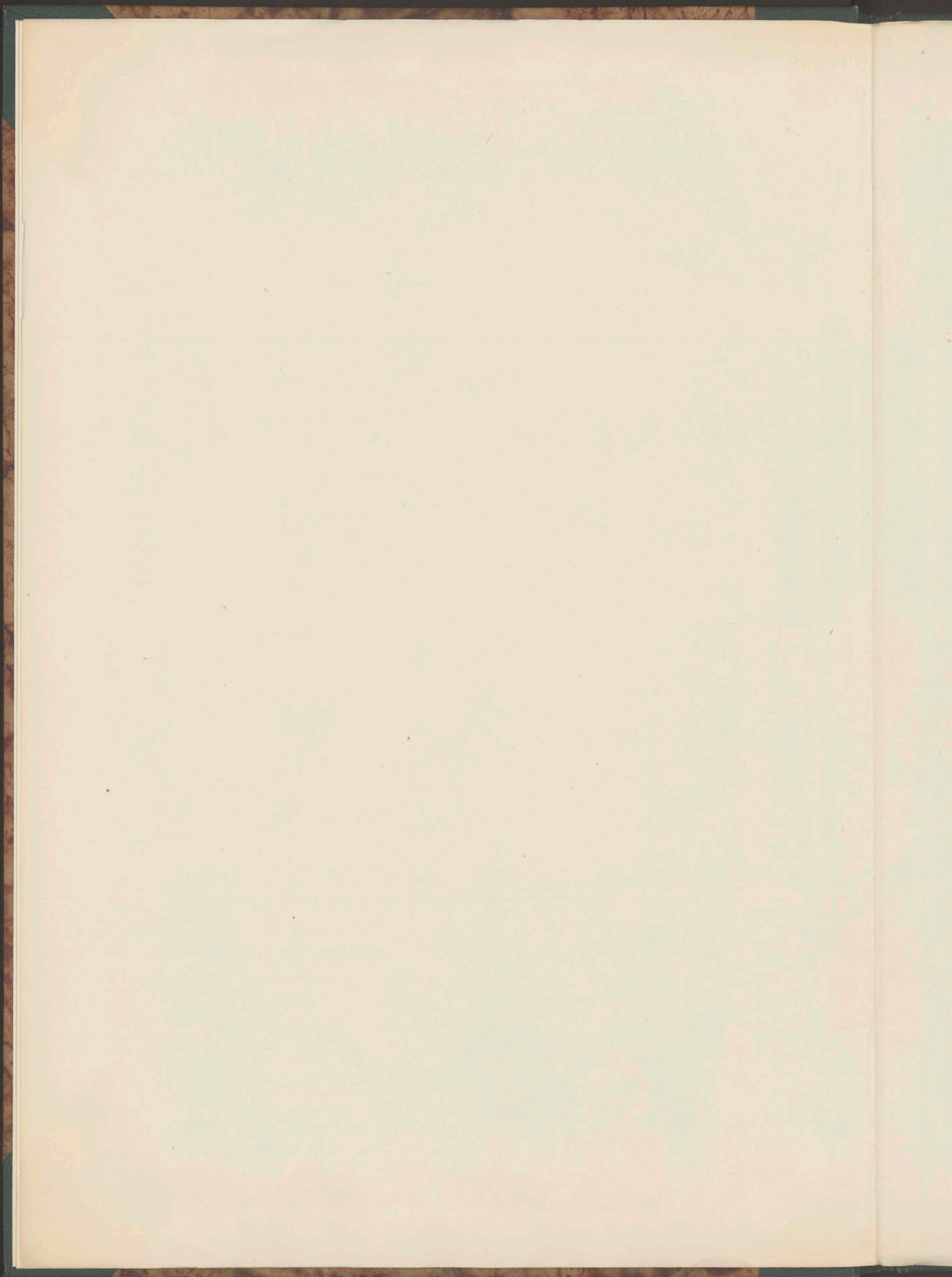

Opis. "Starodruk" 1964 r.

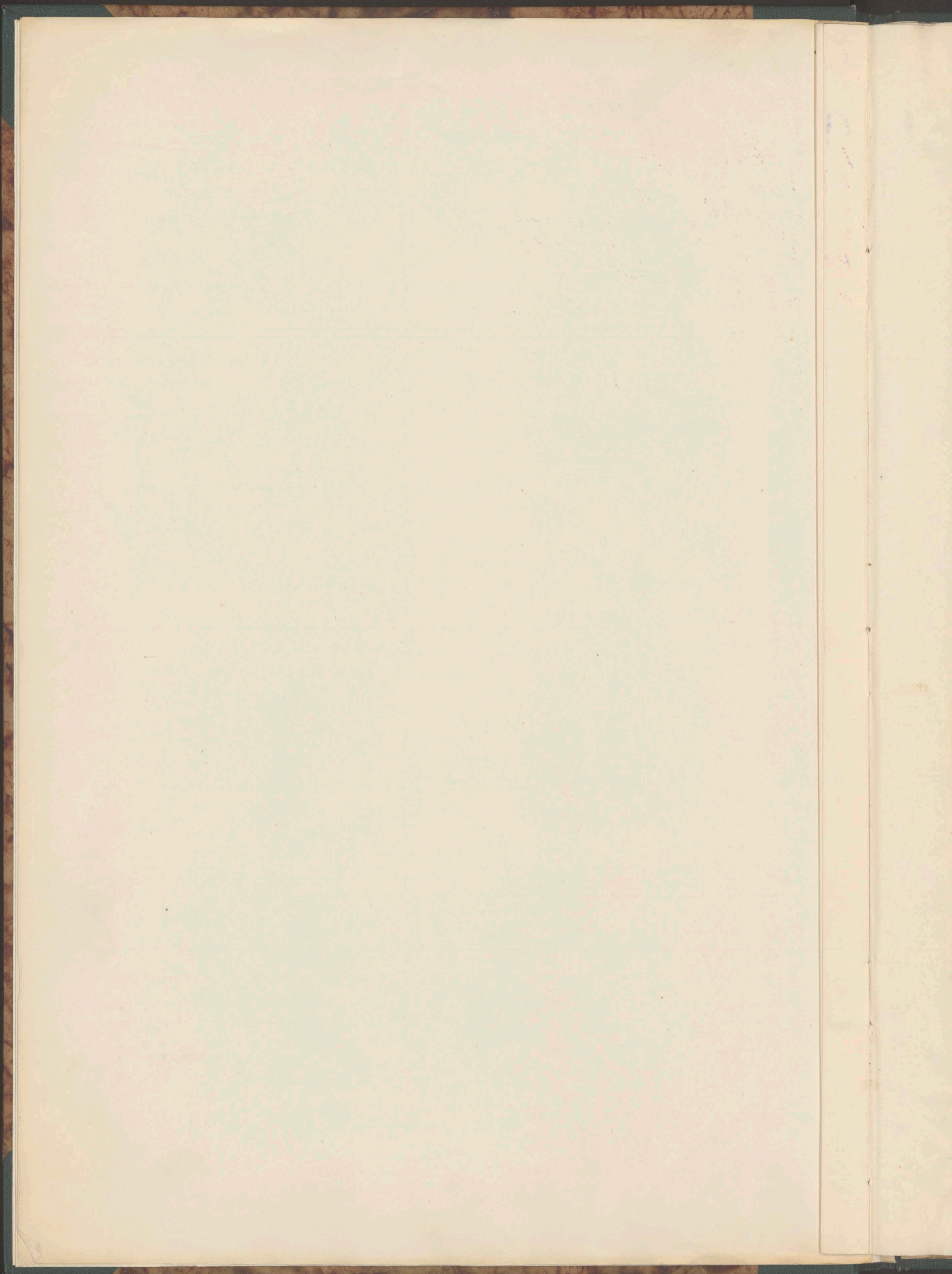

ИСТОРИЯ РАБОТЫ

ВВЕДЕНИЕ

История работы... (The following text is extremely faint and largely illegible due to the quality of the scan. It appears to be a multi-paragraph document, possibly a report or a historical account, covering various aspects of a project or organization's development over time.)

№ 21902

ПИСЬМО РАБОЧАГО.

ОБЩЕСТВЪ ВЗАИМОПОМОЩИ МЕХАНИЧЕСКИХЪ РАБОЧИХЪ Г. МОСКВЫ.

Госарищи, прошу васъ обратить вниманіе на общество рабочихъ Москвы и прошу: войдите въ защиту этихъ несчастныхъ членовъ общества, разубѣдите ихъ кѣму придется встрѣтится словомъ и литературой. Посмотрите, что было и что стало это общество, и какая тонкая политика Генерала-Провокатора Зубатова: рабочихъ можно теперь стричь, какъ овецъ. Зубатовъ съ мая 1901 и до января 1902г. позволялъ рабочимъ говорить публично, что у нихъ беднота и что ихъ допекаетъ, а профессорамъ читать лекціи. Рабочіе стали публично говорить, что у нихъ квартиры плохи, много времени работаютъ, и очень много голодаютъ; когда и работа есть, такъ и то очень скверно питаются: мало получаютъ; плохо знаютъ грамоту, не по человѣчески съ ними обращаются и до невыносимости штрафуютъ, и подводя итоги всѣхъ невагодъ оказалось, что рабочихъ здорово эксплуатируютъ. Рабочіе начинаютъ советовать, какъ лучше имъ устроиться. Куда ни бросятся, за что ни возьмутся, все законъ не позволяетъ. Чтобы обезпечить себя отъ голода, надо получать больше, а нельзя много получить, когда много безработныхъ, которые трудъ свой дешевле предлагаютъ. Сдѣлать стачку, чтобы меньше времени работать, тогда меньше будетъ безработныхъ и повысится заработокъ, но законъ воспрещаетъ стачки. Въ обществѣ видную роль играютъ заправилы ~~Афанасьевъ~~, Слѣповъ, Красивскій - провокаторы. Вотъ эти провокаторы рекомендуютъ себя руководителями: Красивскій говоритъ, что безъ Афанасьева намъ ничего не сдѣлать, Афанасьевъ - что безъ Слѣпова мы пропадемъ Слѣповъ, что безъ Красивскаго никакъ не обойдемся. Хотя рабочіе неоднократно просили Красивскаго не ходить на собранія, но онъ самымъ важнымъ образомъ опять ходилъ и продолжалъ свою дѣятельность.

И вотъ наплакавшись досыта на свое горе, рабочіе обращаются къ провокаторамъ, что все говорить, да говорить, что мы плохо живемъ, надо устроить, чтобы такъ не жить. На такой шекотливый вопросъ провокаторы заявляютъ рабочимъ: высказывайте свое мнѣніе, какъ лучше устроить, все это секретарь запишетъ, соберемъ матеріалъ и тогда увидимъ, что дѣлать. Рабочіе говорятъ, секретарь записываетъ и отдаетъ Афанасьеву, а тотъ, конечно Зубатову. Зубатовъ краснымъ карандашомъ подчеркиваетъ, кто знаетъ, какъ это дѣло устроить. Рабочіе ожидаютъ устава кассы взаимопомощи каждый часъ. Видываютъ, что долго не разрешатъ. Между рабочими начинается проявляться солидарность и сознательность. На провокаторовъ косятся. Между рабочими и провокаторами каждое собраніе полемика. Провокаторы къ Зубатову Зубатовъ предлагаетъ устроить совѣтъ рабочихъ, противный духу Устава Общества. По уставу Общества дѣла рѣшаются общимъ собраніемъ большинствомъ голосовъ. По уставу Зубатовскаго Совѣта въ заведеніе Совѣта не могутъ входить рабочіе, не принадлежащіе къ совѣту. Совѣтъ безъ общаго собранія можетъ исключать изъ членовъ общества. Въ Совѣтъ вошли 3 провокатора, 4 скейтика, а остальные 13 человекъ для мебели. Предсѣдатель Афанасьевъ, секретарь Слѣповъ, Красивскій контролеръ на собраніяхъ. Уставъ потерялъ силу. Общее Собраніе не играетъ никакой роли, потому что есть Совѣтъ, который стоитъ выше Общаго Собранія. И вотъ изъ демократическаго общества получилась какой то досель небывалый полицейско-рабочій департаментъ. Директоръ Зубатовъ, а замѣститель Афанасьевъ и къ Власть Общества перешла къ одному лицу - Начальнику Охраннаго Отдѣленія.

И вамъ представлю работу Совѣта въ декабрь 1901г. По приказанію Зубатова Афанасьевъ и К^о выгоняютъ изъ общества нѣсколько рабочихъ. Рабочіе начинаютъ протестовать противъ такого произвола Афанасьева и К^о, говорятъ, что эти рабочіе не заслужили такой казни, чтобы ихъ выгонять. Провокаторы говорятъ, что эти рабочіе не по той дорогѣ пошли: они знакомы съ интеллигентами, которые наши враги. Они это врали: рабочіе, которые высказывались за собранія говорили одну правду, которую они видѣли и безъ интеллигенціи, а если интеллигенція врагъ рабочимъ, то интересно знать, за кого они считаютъ профессоровъ, за жандармовъ что ли? Рабочіе начинаютъ доказывать невиновность этихъ рабочихъ и просятъ возвратитъ ихъ обратно въ общество. Афанасьевъ говоритъ, что ихъ выгнали на одинъ только мѣсяць, чтобы одумались, черезъ мѣсяць они будутъ посѣщать собранія. Но увы не могли рабочіе-изгнанники дожидаться этого срока: замѣститель Малюты Скуратова, Зубатовъ, срисилъ изгнанниковъ въ тюрьму. Дальше Зубатовъ организуетъ ткачей, булочниковъ, пугачичниковъ въ выше упомянутый департаментъ. Профессорамъ лекціи читать воспрещаютъ и заказываютъ цѣлыя виды брошюръ самаго подозрительнаго свойства допамъ и буржуазнымъ мыслителямъ, какъ то г. Тихомирову, который написалъ Рабочій вопросъ и Русскіе идеалы, автору Задушевнаго слова, не помню, какъ замятѣя, и еще кое кому. Рабочіе читаютъ, все одного направленія: повинуйтесь властямъ, яко даннымъ Богомъ. Итакъ, рабочіе кончили думать сами улучшить свое положеніе, стали надѣяться, что Богъ и безъ нихъ все устроитъ и имъ надо только слушаться поповъ, да начальство. Книжки, которыя раньше хвалили и освѣтовали другъ другу читать, какъ то Маркса, Лассаля, Зигельера, Зомбарта, графа Толстаго, Горькаго, Некрасова и др., смѣняютъ Тихомировъ, Павухинъ и очень многіе попы. На смѣну профессорамъ, читавшимъ лекціи по экономикѣ, гигиенѣ и пр. вывѣжаютъ попы и цензоры. Я удивляюсь, почему Зубатов самъ не прочелъ рабочимъ лекціи, хотя онъ членомъ Совѣта, какъ должны вести себя опричники. Боже мой, что читаютъ лицемѣрные служители Христа рабочимъ. Такія фанатическія вещи, что просто изъ рамокъ вонъ. Вотъ до чего дѣло дошло: рабочіе одѣлались, какъ будто бы загнипнотизированными. Когда было неудачное покушеніе на Трепова, того самаго Трепова, который неоднократно приказывалъ стегать рабочихъ нагайками, то рабочіе, по приказанію Совѣта, служили благодарственный молебенъ за избавленіе этого тирана. Дальше, Зубатовъ увѣзаетъ въ Петербургъ на новую должность, чуть ли не на министерскій постъ. Конечно, самодержецъ дастъ, что угодно, людямъ, способнымъ защищать его интересы. Онъ видитъ, какъ справился Зубатовъ съ Московскими рабочими: все голодаютъ, а молчатъ, молятся только Богу за начальство. Что же можетъ быть Зубатовъ съ новаго поста и всекъ рабочихъ заставить работать голодать, молчать и молить Бога за начальство. Проводить своего начальника на Никольскій вокзалъ собрались жандармы чиновники Охраннаго Общественнаго и рабочіе, конечно, члены Совѣта здѣсь были. Зубатовъ говорилъ рабочимъ рѣчь отъ которой многіе плакали, желалъ процвѣтать Обществу и жалъ руки своимъ провокаторамъ рабочимъ.

Бойтесь подобныхъ ловушекъ. Не допускайте въ это Общество учениковъ. Въ немъ, все шпіоны.

Издано Московскимъ Комитетомъ Россійской Соц.-Дем. Рабочей Партіи.

„Судъ надъ крестьянами“

„А судьи кто?..“

Есть событія, которыя волнуютъ возмущенное чувство даже очень мирныхъ обыкновенно людей, которыя разгорячаютъ всѣ страсти, будятъ оживленный интересъ къ себѣ въ самыхъ глухихъ закоулкахъ. Такимъ событіемъ было дѣло Дрейфуса, вопиющее по наглости, съ которой попирались человѣческія права. Это дѣло возникло, разыгралось, взволновало весь міръ, разбудило всѣ страсти, въ странѣ, гдѣ право мыслить по своему и публично защищать свои мысли, вынося ихъ за предѣлы своего дома, — есть право всякаго живого человѣка.

Теперь снова на глазахъ всего міра совершается событіе не менѣе вопиющее, не менѣе возмутительное по презрѣнію къ законамъ и правамъ. Но оно совершается у насъ, въ Россіи — и страсти не смѣютъ просыпаться, возмущенныя чувства не смѣютъ проявляться во внѣ. Это событіе — судъ русскаго правительства надъ крестьянами, участвовавшими въ такъ называемыхъ крестьянскихъ беспорядкахъ.

То что правительство называетъ беспорядками, разыгралось на почвѣ того общаго безпорядка, который вноситъ разрушающійся режимъ во всю нашу жизнь, того способа хозяйстванья, который называется нашей финансовою системою, на почвѣ того, такъ называемого, порядка, который, по словамъ самихъ же помѣщиковъ-земцевъ, основанъ на недоверіи къ населенію, и пр. и пр. О въѣзѣ свидѣлствуетъ замѣчательный документъ (официальный) — обвинительный актъ, предъявленный крестьянамъ, участвовавшимъ въ беспорядкахъ: „Крестьяне, сказано тамъ, имѣя въ большинствѣ случаевъ незначительный земельный надѣлъ (около 1-й дес. на душу)... нуждаясь въ сѣнокосахъ, выгонахъ и пахатной землѣ... начали питать мысль о завладѣніи ею (землею)... Но, чтобы доказать, что истинный преступникъ не оно — правительство, создавшее настоящее положение, а эти голодные, нищіе, разоренные имъ и помѣщиками люди, правительство предало ихъ суду...“

Могло бы въ странѣ, гдѣ официально царствуетъ законъ, можно быть спокойнымъ за судьбу людей, представшихъ на судъ, о которомъ сказано: правда и милость да царствуютъ въ немъ. Кто сохранилъ въ своей душѣ хоть искру правды, у того не дано духу говорить о винѣ крестьянъ. Но прежде всего крестьянъ судить не тотъ милостивый судъ, о которомъ такъ велерѣчиво было провозглашено съ высоты престола, не люди совѣсти, присяжные, а люди и двадцатаго числа, люди канцелярши и формалистики. И это уже не милость.

Но даже и такой судъ надъ крестьянами по русскимъ же законамъ уже есть неправда. Еще въ 70-хъ годахъ по поводу одного дѣла сенатомъ было разъяснено, что за одну и ту же вину двухъ каръ быть не можетъ. Кто уже понесъ наказаніе, наложенное властями (хотя бы и не судебными), тотъ уже не можетъ подвергаться суду; съ одного дѣла двухъ шкуръ не дерутъ. А между тѣмъ крестьяне уже дважды подвергнуты наказанію: сначала съ ними расправились, какъ съ крѣпостными, выдрали или, какъ нѣкогда драли на конюшнѣ помѣщикъ. Потомъ, какъ безправныхъ людей, подвергли ихъ необычному, чудовищно беззаконному денежному взысканію, падающему огуломъ на цѣлыя деревни, и только послѣ того дали имъ воспользоваться осовой „милостивою“ и „правомъ“ судиться, какъ всѣ, предстать предъ судомъ скорымъ, правымъ и гласнымъ. Итакъ, милостивый судъ, вопреки закону, въ третій разъ взыскиваетъ съ крестьянъ за то, что они голодали, зато, что разоренные правительствомъ и помѣщиками, они стали сами искать правды. Мало того: привлекая крестьянъ, какъ участниковъ „разграбленія имѣній“, правительство нѣкоторыхъ изъ нихъ судитъ еще, какъ государственныхъ преступниковъ.... Правый судъ четырежды взыскиваетъ съ крестьянъ ихъ вину.

Итакъ отъ всѣхъ благъ культурнаго суда крестьянамъ предстояло воспользоваться еще только однимъ — гласностью. На судъ будутъ раскрыты страшныя картины ихъ темной жизни. Общественное мнѣніе не позволитъ осудить голодныхъ. Судьи будутъ чувствовать на себѣ его давленіе, и это давленіе не позволитъ имъ еще и еще наказывать этихъ несчастныхъ, замученныхъ жизнью людей, провававшихъ защищать себя, какъ только они умѣли. Они теперь такъ дѣтски безпомощны, такъ пригнетены обрушившимся на нихъ розгами, тюрьмою, судомъ, что даже передъ своими защитниками упорно молчатъ, боясь новыхъ наказаній, новаго гоненія за каждое слово правды; и когда изъ горячихъ словъ одного защитника, убѣждавшаго ихъ открыть ему всю правду, они поняли, что этотъ человѣкъ держитъ ихъ сторону, они въ какомъ-то недоверчивомъ изумленіи спрашивали его: „такъ вы за насъ?“... Публично на судъ раскроется все это и у судій

ограждая судей от да-
ния общественнаго мнѣнія, стараясь скрыть картину общественнаго разоренія, пра-
вительство потропилось сдѣлать судъ негласнымъ. Если въ древности члены верхов-
наго судилища ареопага творили судъ въ темнотѣ, чтобы не видѣть лицъ осужден-
ныхъ, то члены нашего суда судятъ въ потемкахъ, чтобы осужденные не видѣли позо-
ра судей, не видѣли ихъ лицъ.

Итакъ у крестьянъ отнята единственная надежда на вашу поддержку, господъ,
на ваше сочувствіе, которое помѣшало бы судьямъ быть палачами. Судятъ свои
люди при закрытыхъ дверяхъ.

Законъ, ограждая интересы подсудимаго, въ подобныхъ случаяхъ оставляетъ ему
право пригласить троихъ родственниковъ или близкихъ лицъ такъ сохранялась
хоть тѣнь гласности; но... кто вершитъ темныя дѣлатотъ боится и слабаго луча
свѣта. "Усиленная охрана", вы сочли за лучшее повелѣніе — и для нихъ закрыли двери су-
да!

Вотъ вамъ картина того дѣла, которое тайкомъ разбирается въ Валкаахъ и будетъ
разбираться въ Константиноградѣ, въ то время, какъ вы занимаетесь своими дѣла-
ми:

Тутъ же рядомъ съ вами надъ неповинно и незаконно привлеченными людьми
свершается неправедный судъ!

"Старая пѣсня" скажите вы, не нами началось, не нами и кончится... Крив-
дою мѣръ стоитъ... И много у васъ найдется словъ, чтобы заглушить, то беспо-
койное чувство стыда, которое поднимается въ душѣ каждаго честнаго чело-
вѣка, когда на глазахъ у него кривда наступаетъ нагло на горло правды.
Да! Это старая пѣсня; но не вѣрно то, что побуждаетъ всегда кривда. Члѣтъ то-
му назадъ была уничтожена одна большая неправда — крѣпостное право. И тѣже бо-
язливые люди, которые теперь бѣгутъ безъ оглядки отъ всякаго протеста, отъ вся-
кой ломки, тогда тоже сомнительно покачивали головами и говорили тѣ же
успокаивающіе совѣтъ слова. Но это не помѣшало рухнуть обветшалому
зданію русскаго крѣпостничества, какъ не помѣшаетъ и теперь рухнуть друго-
му вѣковому зданію — русскому самодержавію.

Какъ ребенокъ съ испугомъ бѣжитъ изъ темной комнаты, потому что тамъ
живетъ призракъ, созданный его воображеніемъ; такъ бѣжите вы въ страхѣ
передъ наступающей на васъ темной силой самодержавнаго режима, рабски
сносите всѣ проявленія беззаконія и произвола, забывая о томъ, что завтра,
ободренный вашей робостью, тотъ же самодержавный режимъ придетъ
попытать ваши интересы, ваше право. Въ вашемъ паническомъ страхѣ вы забываете,
что призракъ силенъ вашей вѣрой въ него. Всмотритесь въ него! Впу-
стите свѣтъ протеста въ темную комнату русской жизни и крѣпкой вашей
боязнью призракъ безсильно исчезнетъ, растаявши въ улынувшихъ волнахъ
свѣта.

**Преступно молчать, когда совершается насиліе надъ вашими близки-
ми; стыдно прятаться въ темныя норы, когда даже великій молчаливикъ
земли нашей, многотерпѣливый крестьянинъ подаль свой голосъ и поднял-
ся на защиту своихъ правъ какъ умѣлъ и какъ могъ!**

Не отпалкивайте же протянутыя вамъ руки революціонера, когда онъ вы-
шелъ на защиту крестьянъ и рабочихъ и требуетъ вашей поддержки!

**Протестуйте же противъ незаконнаго суда надъ крестьянами,
все преступленіе которыхъ заключается въ томъ, что они были голодны!**

**Протестуйте противъ незаконнаго правительствва, бросающаго ми-
ліоны на властныя игрушки-маневры и творящаго свой неправый судъ надъ
тѣми, у кого взяты эти милліоны!**

Толцйте и отверзется вамъ!

Харьковскій Комитетъ

Рос. Соц.-Дем. Рѣб. Партіи.

1908 г. Децмберъ.

Proletarijate wyzwycajcie krajów, Francje zis!

Arch 3

Wszak iye polityczna swoboda!

Na przeklestem konie konijakim ziedzi koronowany despot de Rokaj i
 atrozny armijs minister i innych wyzwycajcie urzednikow. Tym jedynemu
 nalezy jzna wtada w ogarnionym konijakim konistwie i ma pod rota 130 m.
 poddanych mu ludzi, ktory musi iye w nievolunicznej podleglosci; nie ma jej
 moinosci konie swojej prawa i obywatelska swoboda. Konijakie cor kumnie
 tytuluje iz « Samoderciem Uniebrascij jakim »; i jzwa teni przyjanera zotie
 prawa wydawaci; co kuzieraci name prawa; on ustanawia iloz konistwanym
 wyzwycajcie i ustanawia name podatki; decyduje Kwestji; wojny i pokoju; on
 ustanawia i co unvolunia wisdomi krajow. Udzieny estozem cesza ratujacy estozaj,
 estozne postonawienia; od jego wisdomi (drazay unvolunias) cora zolery iye
 i smierci poddanych jego; z rozkazem jego wna iz celu armije, za cora woble
 iz nie wyzwycajcie estozaj; i teni przednim, jst przed Janinus Baziem, kuba
 dzie i zpinai kolana unywytkim i jzarem narobem w Ronji. Kto jz
 jzemu jedynemu dat tady kromie hezganieru wtada? Eadem Broz nie postoi
 ga na kon; na coraci kon jz nie pzoit razinnici i zpiet ludzi; wtada i honory
 coraci; jst de kofaj kon; jego zaprudniacy zabroci w swoje esce tytuoz pzoines
 unywytkim woz wisdomi krajow i bogactwo; rozem emizni oni przyznajotki do nie-
 wolunicy stozem unvolunias i mizniadomy narod. Nie Broz ochrania
 cora heer mizniadomy i kszkiwaci przygniatonego ludu.

Daj mie moiny i adnych praw w coraim konistwie; namet przy coracych
 zrazota estozaj zotie my nie moiny prawa moino e mny zom przyjaneracy
 my nie moiny ja prawa wtada ni firmowenim uponinias; amawias moin
 estozie polonim; ni oftem, jst mizsprawic odleude i bezmiznoci jestesimy zezoninias
 w nowych pzoinach.

Daj mie moiny prawa chowai iz dla mizniadomy estozajego moiny postonawieno.
 Daj mie moiny prawa zozaluzem postonawieniem pzoitoci pzoawiaci (stroz kawa
 i wyzycie nome ijeremie), kiedy pzoawic i zabytocici obwiazaj; zarobkows pzo
 ti do minimum i teni emiznacy; nos spozedownicaj za ruzny Rozow estozaj
 otto chleba. Za unywytkim to coraci rad nos pzoeladuje i Rozow wiswienim
 tytuoz, estozaj konie koroawienim unywytkim i ioluniorowem kuloim
 klabachom i bogactwom ^{infin} zozadne unelwe estozpzoica; prawa w konistwie,
 unywytkim i mizjiskim kolobnikom cori Rozow pzoawiac; mizic mizniadomy
 postonawienio dla rozgladem pzoaw. Narod unvolunicy jst abrygnawo coll
 konistw i pzoaci unywytkim podatki; ale on miznias prawa unvolunias;
 jst ad jzwa unywytkim unvolunias; pzoicy bierz le zezonim unywytkim
 i najozie cel unywytkim iz konistwem fiendze. Narod musi oddawiac

~~Wszystko to przerwaj; wyjdź z prawa. Tytułowy robotnicy
nie mieliemby chroć i chroć dla wspólnego amonimie
nawego emi; my nie mieliemby wyznaczył placy przerwanej
i emigrujące godzin denny pracy. Nad bracia nas uakpilot oile
było kręci mojt; on mowa że nam oblicznies, ten nigdy, i
nie spłaca; rily bylas dem sposobem przedwizje swaje istnienie.
Alle robotnicy i ^{opozycioni} (chłopi) nie ustana walczyc' za
swoje prace za lepnog bratniej narodziws folk, a to moimna
basi orsiagnac' bylas a tyk' abdy, gdy fopnis obieruy
nad.~~

Prawy corowiy fun nas musi umiec; po cetero mio-
agronerowey a i aly wstanie krapka popioley. Ale miwaes
wonyjinygo samowolodny my, zwal demowaci, przegryw
swiozje demowaczyns republiay, gdzie w fruktownym przynnie
prowstanciele nrode cetero bys obradowoli, awanosa wostowoki
podobnie sia roznos. i wyzdowdi nrode prwina. wniepoy barne,
wtedy kiedwies nastro nody. Koniec wnyptwim, msermion, i
gustlom; a sumisiz ^{byda} wostowomni czerdniey ~~prawy~~, a na
paristwome wrode wrode bys wytyrot nyzlszyci Amornymyl
Autri, Rzoirey bys odpowiadai przed nroden za swoje to-
wlypnie, gdy sumie emowitadai, zarad idobednie polifjerny
~~wrode~~, to ten samem narodzi bys ~~wostowomni bys~~
wideras moimna bys cetero bardiej, bardiej zblizac' is do
socialistycznej, eksploatacyjnyemu ustrojowi. My pragniemy
wolnie narod wietylko od samowolacy, ale od kapitalizmu
my pragniemy stworzyc' taki ustroj, aby obecne na sposoby
wydwarzania (fabryki, kopalnie, koleje i.p.) ktore obecne ma-
ta i posiadacium matoj gosciki kapitalistow, aby one
stwarzaly i posiadacium cetero spolecznostow. Woiwros
wonyy bys mieli praca, wyuczey i jedzialnocy na stopniu
byd' korystali z owocow swojj pracy.

na w
nie m
my m
itaj
godzin
da no
pred
w wo
moin
Kru
zosta
my, s
gdzie
obrod
poy
mser
wrode
honor
pred
to zw
polik
wosw
zacy
zwol
pragn
(fabry
Popr
Woiw
stop

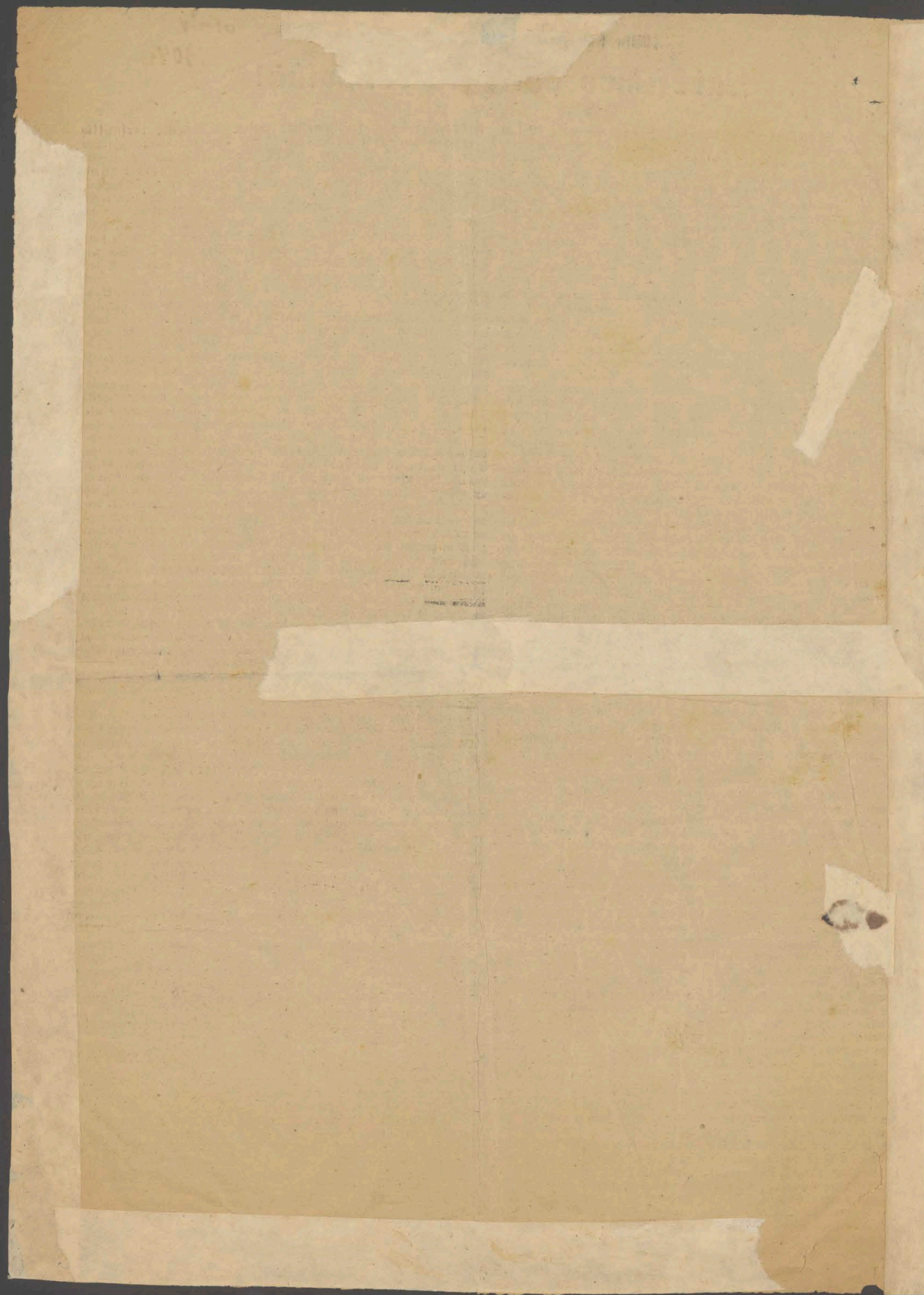
na wyspedach to praca i rozrywka. Tylko my - robotnicy -
 nie możemy zbierać i dla wspólnego oświecenia nowego losu;
 my nie możemy wymagać większej płacy zarobkowej i zmniejszenia
 godzin pracy. Prąd będzie nas uczył o ile tylko będzie mógł. On
 da nam obietnicę, lecz nigdy jej nie spełni, aby tylko tym sposobem
 przedtym swoje istnienie. Ale robotnicy: wolać nie możemy
 w wolać za swoje prawa, za lepszą kondycję, niż jest u nas, a to
 można osiągnąć tylko wtedy, gdy padnie obecny rząd.

Konwenty carów bron naszemu i po całej nieogronionej władzy
 wzrostu Rupta papieża. Ale na ruinach rosyjskiego konserwatyzmu
 my, socjaldemokracji, pragniemy stworzyć demok. republikę,
 gdzie w państwowym rejmie przedstawicielem narodu całego będą
 obywateli, rozstrządali podobać na równo i wydawali nowe
 prawo (w szczególności prawa. Wówczas nastąpi koniec występku
 mordercom, gwałtom; usunięci będą wiarołomni przywódcy
 urzędnicy, a na podstawie urzędu naród będzie wybierał najlepszych
 honorowych ludzi, którzy będą ~~odpowiedzialni~~ odpowiedzialni
 za swoje czynności, gdy umie samowładza i naród zdobędzie
 polityczną swobodę, to temu samemu narodowi niezdolności bieżącej
 wówczas można będzie coraz bardziej i bardziej zbliżyć się do ~~zakończonych~~
 rzeczywistego, eksploatacyjnego ustroju. My pragniemy
 ewolucję narodu nie tylko od samowładzy, ale i od kapitalizmu; my
 pragniemy stworzyć swój ustroj, aby obecne sposoby wytworzenia
 (fabryk, kolej, itp.), które obecnie są w posiadaniu ręki garstki
 kapitalistów - aby one przeszły w posiadanie całego społeczeństwa.
 Wówczas wszyscy będą mieli pracę i wszyscy w jednolitym
 stopniu będą korzystali z owoców swojej pracy.

[Faint, illegible handwriting in a historical script, possibly Hebrew or Arabic, covering the majority of the page.]

117
straiss
Tam p
130 m
fabda
faujas
ifdot u
ustee
atzel u
fawu p
spehs,
ekku de
88
waru?
atynaj
gabjei
muish
no spre
pas h
89
mams
numis
geniti
laspin
faut y
darba
fauti
maisee
tunee
un b
sentae
wehry
uodot
teeas
ispuit
ta n
bahs
ar ka
nelai
fante
un te
mehs
un u

no ta
rihfo
par

ОТ ИЗДАТЕЛЕЙ.

Осенью прошлаго [1901] года в Петербургѣ появилась изданія Зари книга: "Самодержавіе и земство" — конфидеціальная записка мин. фин. Статс-секретаря С. Ю. Витте, в которой выясняется ненормальность существованія нашего земства, как единицы самоуправленія, в Россіи, государствѣ бюро-кратическом, и намѣчается ограничительная политика правительства по отно-шенію к земству. Таким образом книга эта является важным документом для всякаго интересующагося современным положеніем вещей в Россіи. Но число экземпляров записки, очевидно, весьма ограничено, мы не периздать ее цѣл-ком не в силах, а ограничимся теперь только "Предисловіем к ней Зари, а впоследствии, может быть, издадим весьма характерное "Заключеніе" г. Витте.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

"Можно ли по совѣсти сказать,.... что всепоглащающая диктатура в Россіи — окончательная форма ея граждан-скаго устройства, вполне соответствующая ея генію? Не есть ли эта диктатура только опека, оканчивающаяся с совершеннолѣтіем?
[Герцен, "Колокол" 1-го декабря 1858г.]

Предлагаемая читателям конфидеціальная записка Министра Финансов статс-секретаря С. Ю. Витте составляет, как видно со стран. I и сл., один из документов цѣлой полемики, возникшей между Мин. Фин. и бывшим Мин. Вн. Дѣл И. Л. Горемыкиным по поводу предположенія послѣдняго о введеніи земских учрежденій в Зап. Краѣ. Poleмика это по своему содержанию и характеру значительно поднимается над обычным уровнем пререканій между различными вѣдомствами, направляющими и "упорядочивающими" жизнь русскаго государства и общества. Она трактует не о каком-либо отдѣльном и конкретном случаѣ вопросѣ текущаго законодательства и управленія, но по поводу такого во-проса рассуждает вообще о самом бытіи существующаго политическаго строя Россіи. Знаменательный факт. В эпоху, когда в государствѣ царит полное спокойствіе, когда нигдѣ почти не видно сильных и слабых дѣйствій, напра-вленных против самодержавно-бюрократическаго произвола, когда и само обви-няемое замство из-за каждаго легальнаго шага в предѣлах своей крайне суже-ной и послѣдовательно сужаемой компетенціи должно бороться с подозритель-ными и придирчивыми агентами Мин. Вн. Дѣл, зорко слѣдящими за политичес-кою невинностью земцев, г. Витте считает нужным прислушаться к скрытой ра-ботѣ стихійных сил, вырабатывающих в исторической лабораторіи новыя обще-государственныя формации, неминуемо идущія на смѣну старым. Не видя в настоящем никакого матеріала, чтобы забить тревогу, талантливый парвеню русской бюрократіи дѣлает смотр прошлому и допрашивает будущее. Он не пи-шет политическаго доноса на русское земство. Нѣтъ, занятіе этим неблагород-ным ремеслом он предоставляет своему коллегѣ — Мин. Вн. Дѣл, по вѣдомству Департамента Полиціи, — он пишет политическій трактат, в котором излагает философію историческаго развитія, значенія и призванія русскаго земства. Что то зловѣщее для самодержавія чуется нам в этом безпокойном вниманіи в этом напряженном прислушиваніи к малѣйшему шороху исторических сил, враждебных существующему государственному строю. В противоположность слишком безпечным государственным дѣятелям дореволюціонной Франціи, госу-дарственныя дѣятели современной доконституціонной Россіи слишком озобо-ченны сохраненіем существующаго политическаго строя. Всякая мѣра завѣлива-ется, всякій шаг оцѣнивается ими с точки зрѣнія их возможных политических послѣдствій. Но, если все так полно политическаго значенія, все так чревато

родными новым политическим порядком вещей, то не стучится ли послед в наши двери, не созрел ли он уже на самом деле под мертвенным покровом бюрократического произвола, стремящегося все упорядочить, всему заране продумать и поставить предель?

Историческое значение публикуемой нами записки г. Витте прежде всего заключается в том, что она является самым сильным и умным выражением этой новейшей дальновидности русских государственных деятелей, призванных охранять русскую государственную строй, обреченный несмотря на всю видимую крепость пасть под напором неуклонно и закономерно развивающихся исторических сил. Что силы эти велики и что действие их безотчетливо доказывает для нас всего более то, что они замечны и в малом.

В самом деле, не станем обольщаться: современное русское земство — как высоко мы не ставим его значение и услуги, — не есть политическая величина, которая своей непосредственной силой могла бы кому-либо импонировать, могла бы кого-либо устрашать. Лишенное в самостоятельности, ограниченное в своей компетенции, на каждом шагу контролируемое правительством, с умением всячески подкупить наиболее многочисленнее и наименее образованные слои земельного дворянства, оно или-или отстаивает свою скромную позицию. И тем не менее это умаленное, сжимающееся перед всемогущей бюрократией русское земство опасно самодержавию.

Да, опасно. В этом заключается та неоспоримая истина, которую никто, кажется, до сих пор не доказывал с такою убедительностью, с такою силою диалектики, как статс-секретарь Витте.

Наше согласие с г. Витте, наше признание его аргументации умной и правильной, его взглядов верными не означает того, чтобы мы считали его атаку против земства шагом умным и полезным для самодержавия. Мы, считающие переход к конституционному порядку вещей глубоко назревшей потребностью современной России, мы, видящие в борьбе за политическую свободу для сознательных современных людей России их Аннибалову клятву, столь же святую как никогда борьба за освобождение крестьян для людей сороковых годов, мы можем во всем живом и жизнеспособном в России видеть губительный для самодержавия зародыш конституции. Но те, кто защищают самодержавие — по внутреннему ли призыву или по должности министра — становясь на такую точку зрения, делают признание, циничная откровенность которого вряд ли может быть полезна для защищаемого ими дела.

Г. Витте ясно видит, что земство никакой непосредственной опасности для существующего порядка не представляет, но оно опасно только в силу исторической тенденции своего развития, — как зародыш конституции. За это, только за это оно должно быть обречено на гибель. За свое будущее значение оно со всем своим огромным практическим делом, блистательно заявившем и продолжающим заявлять себя, должно быть отдано в жертву малому настоящему — самодержавию. Таков основной смысл записки статс-секретаря Витте. Мы думаем, что никогда ни один ни либеральный, ни революционный писатель не произносил такого уничтожающего вердикта над русским самодержавием, как статс-секретарь Витте, ради сохранения самодержавия требующий упразднения земства. Всякий искренний идеалистический поклонник самодержавия не иначе как с чувством глубокой скорби и даже омерзения будет читать ту убийственную критику, которой г. Витте подвергает политическую мысль славянофилов об единении царя с землей, о совместности самодержавия с широким самоуправлением. Кошачьи надругательства и осквернительным любимой идеи должны отдаваться в ушах этих идеалистов насмешки над верою их учителей и решительное признание, что самодержавие и господство совершенно безответственно признано пред народом бюрократии — едино суть.

В самом деле, отринув самоуправление, как несовместимое с самодержавием начало, г. Витте вынужден выступить с самой откровенной апологией бюрократии. Отожествляя самодержавие при современных условиях техники, хозяйства и вообще всей культуры с господством бюрократии, г. Витте совершенно прав. Но это — правда, которая "хуже всякой лжи". Эту правду с самодержавием срывается его самое нарядное идеальное облачение, которым до сих пор постоянно украшали самодержавие, как его искренние почитатели, так и купленные слуги. В своем трезвом реализме г. Витте безжалостно упраздняет всю поэзию самодержавия, и от него остается одна голая — бюрократия. Записка г. Витте представляет обстоятельный политический комментарий к тому "грубому окрику", который Николай II 17го янв. 1895г. бросил в лицо русским земским людям. В этой памятной речи Импер. Николай II, по справедливому выражению автора "Открытого письма к нему", "задал обществу такой вопрос, одна ясная и гласная постановка которого есть уже угроза самодержавию".

8

Через несколько лет г. Витте составляет подробно мотивированный и исчерпывающий ответ на роковой вопрос, поставленный речью 17го янв.: здесь умелою рукой окончательно срываются покровы идеальныя с современного самодержавія и, можно сказать, с научною ясностью и убедительностью вскрывается его истинное существо и тѣм самым выбалтывается его тайна. Конечно, записка статс-секретаря не предназначалась для общества и только наша нескромность извлекла ее на свѣтъ божій, как драгоценное орудіе просвѣтленія политическаго сознанія. Однако, с такой несчастной случайностью г. Витте должен был наперед считаться. Но он, очевидно, увлекся своею ролью дольневиднаго охранителя самодержавія, который в трезвой пониманіи дѣйствительности сознательно выдвигает за борт всякія идеальничанія и говорит одну только правду. Впрочем, роль глашатая правды он не выдерживает...

Мы цѣним произведение г. Витте не только за его правду о самодержавіи, но также как и драгоценный политическій аттестат, выданный земству самой бюрократіей. Этот аттестат служит превосходным отвѣтом всѣм тѣм, кто по недостатку политическаго образованія или по увлеченію революціонной фразой не желал и не желает видѣть крупнаго политическаго значенія русскаго земства и его легальной культурной дѣятельности.

С другой стороны мы желали бы, чтобы Записка Витте окончательно раскрыла глаза всѣм участникам земской работы на глубокую внутреннюю связь, существующую между культурными задачами земства и его политическим призваніем.

Необходимо и с каждым днем становится все болѣе и болѣе необходимым, чтобы культурная земская работа, совершаемая изо дня в день и слагающаяся из множества мелких начинаній и дѣл, объединялась и вдохновлялась ясной политической идеей. Тѣм, кто еще не усвоил эту идею, кто еще бродит в потьмах, думая, что мѣстная культурная работа сама по себѣ, а всероссійскія и политическія задачи сами по себѣ, мѣстных работников не касаются и суть, пожалуй, даже выдумка праздных политиканов и журналистов, тѣм произведение г. Витте может сослужить большую службу, дав надлежащій толчек их политическому мышленію и раскрыв политическое значеніе их собственной дѣятельности. Это очень важно: чѣм болѣе бюрократія будет наступать на Земство, тѣм болѣе со стороны послѣдняго потребуется сознательности и рѣшительности для того, чтобы удержать свою позицію, свое право на самостоятельное существованіе...

Мы уже отмѣтили дѣловое пристрастіе г. Витте к "низким истинам" и его прерывательное отношеніе к "возвышающему обману". Но помимо этого общаго увлеченія истиной, от опасности которой он потом сам принужден искать спасенія у лицемерія, г. Витте особенно увлекается истиной, неприятной для Министра Вн. Дѣл. Г. Горемыкин, а с ним вмѣстѣ министерство вн. дѣл, т.е. в сущности само русское правительство падает под удѣльными ударами ироніи и обличеній статс-секретаря Витте. Г. Витте дает превосходную характеристику политики правительства по отношенію к земству, как политики непослѣдовательности, двуянычія и трусости. Эта характеристика должна стать классической: рукою г. Витте на челѣ русской самодержавной бюрократіи выжжено неизгладимое пятно. Никогда, кажется, еще из уст представителя самодержавной власти не исходило такой искренней, а потому неотразимо убедительной хулы на дѣйствительное осуществленіе этой власти ея истинными обладателями министрами.

Государственная политика в царствованіи Николая 2 заслуживает еще болѣе суроваго осужденія с нравственной и политической точки зрѣнія, чѣм "черный передѣл реформ Александра 2" при Александрѣ 3. Когда в концѣ 70х годов кучка самоотверженных интеллигентов социалистов вступила в террористическую борьбу с режимом политическаго произвола, представители послѣдняго, достоинно подчеркивали, что, жестоко подавляя террористическое движеніе и ограничивая при этом самыя элементарныя права личности и общества, государственная власть спасает общество от "анархіи" и обеспечивает ему путь мирнаго развитія на почвѣ законности. Теперь революціоннаго движенія в той формѣ и в том смыслѣ, которые могли бы давать хоть тѣнь нравственнаго и политическаго оправданія грубому погранию прав общества и человека, нѣтъ, о том на сильственном переворотѣ, который предносился дѣятелям "Народной Воли", никто серьезно не помышляет. И что же? За отсутствіем революціи правительство Николая 2, получив себѣ в наслѣдство законченный консервативный пересмотр реформ Александра 2, но не довольствуясь этим наслѣдіем, стало вести систематическую борьбу с легальными стремленіями русскаго общества, подозрѣваемыми в конечной "неблагонадежности". Это — борьба уже не с политически сознательными и не

революционными, а вполне мирными и подчас даже действующими без всякой ясной политической мысли общественными силами. Современное русское правительство как бы призывает к отбыву стихийные исторические силы и ставит им в упор сычужский вопрос: соответствуют ли они Высочайшей Воле 29 апр. 1881 г. и 17 янв. 1895 г. Таким образом, если главным политическим призывом правительства Александра 3 в первые годы его царствования явилась борьба во имя самодержавия с насильственной революцией народных волецов, то правительство Николая 2 основное свое призвание видит в сестиматической борьбе с легальной эволюцией русского общества. Преследования замства, т. е. меры управления и законодательства, направленные прямо на полное упраждение его, как самостоятельного общественного учреждения, трусливые и нагло попирающие даже имущественные права, стеснения печати, такія же стеснения частных [ученик и практических] обществ, стремление подставить всякое их действие под контроль и опеку правительственных органов, вся эта возмутительная политика есть организованное насилие оптом и в розницу против строго легального развития русского общества. Вьда этого развития в том, что оно имьет несчастье в конечном счеть быть опасными бюрократическому режиму, поддерживаемому под популярной кличкой самодержавия. Мы не знаем в исторіи ничего болѣе презрѣннаго и болѣе безнравственнаго, чѣм это, тянущееся цѣлые годы, политическое истязаніе мирнаго общества, плохо даже сознающаго, что его сознательная культурная работа подтачивает государственный строй и потому непонимающаго, что его мучают ча основаніи цѣлой государственной программы, состоящей в всеведении Высочайшей Воли 29 апр. 1881 г. и 17 янв. 1895 г. в непререкаемый закон, которому должно подчиниться общественное развитие русского народа. Мы бы хотѣли, чтобы каждому думающему и чувствующему человеку чтение предлагаемой записки раскрыло глаза на вопиющую безнравственность этой мучительской политики, приносящей в жертву отвлеченному принципу самодержавия и самовластным аппетитам Министровъ наиболѣе жизненные интересы народа и самую возможность их законнаго удовлетворенія на почвѣ постепеннаго расширения прав личности и общества.

До сих пор мы соглашались с г. Витте, что истинное самоуправление несовмѣстимо по исторической тенденціи своего развитія с самодержавно бюрократическим строем, выяснили политическое и моральное значеніе этого циничнаго признанія в устах защитника самодержавія. Такой цинизм сам по зорит защищаемыя начала государственной жизни и с ним одним в его первобытной наготѣ, чувствовал г. Витте, выступать -- неловко.

Поэтому на помощь цинизму он призывает лицемеріе. Обращаем вниманіе читателей на страницу 194-196 Записки [изданіе Зари] гдѣ товарищ по министерству гг. Побѣдоносцева, Муравіева, Богольцова и Сипягина, статс-секретарь Витте объявляет себя сторонником "господства закона и права", "свободы и самостоятельности личности" и вытекающей из нея самостоятельности общества, гдѣ он говорит против произвольных арестов, против учрежденія исключительных судов, против стесненія свободы передвиженія, а также свободы труда, совѣсти и мысли. Нас удивляет, как д. т. с. Горемыкин не назначил послѣ этих рѣчей полицейскаго надзора над статс-секретарем Витте и не распорядился арестовать через полковника Пирамова этого зловреднаго конституціоналиста.

Ибо, в самом дѣлѣ, г. статс-секретарь, если земское самоуправленіе по Положеніям 1864-1890 г. есть историческій зародыш русской конституціи, то вы, предлагая упрадить этот зародыш, проектируете взамен его дать Россіи огромный кусок вполне готовой конституціи. К сожалѣнію мы знаем, что вы ничего не хотите дать, что в ваших руках ничего нѣтъ, что вы только квыряете громкими и пустыми, воистину лицемерными словами в М. Вн. Дѣл, который произвел бы цѣлую мирную, но великую революцію в Россіи, если бы задумал в серіоз осуществитъ хоть одну десятую пышной предлагаемой вами политической программы.

Мы предлагаем вам, г. Витте, сдѣлавшись Министром Вн. Дѣл, произвести опыт частичнаго, но серіознаго осуществленія вашей программы. В частности мы предлагаем вам провести слѣдующія мѣры: 1. В интересах "свободы мысли" под которой, конечно, слѣдует разумѣть свободу печати и общенія, потому что способов стесненія свободы мысли в собственнов смыслѣ слова никому даже в Россіи не удавалось изыскать по физической неосуществимости такой затѣи, замѣнить концессионный порядок открытія всѣх періодических изданій явочным и возстановитъ судебный порядок задержанія и уничтоженія произведеній печати в том объемѣ, в каком он был установлен в первоначальном текстѣ "Временныхъ правилъ" 1865 г.

- 2 | В интересах господства "права и закона" отменить суммарно-административный порядок рассмотрения так называемых политических преступлений и ввести безусловную обязательность рассмотрения этих дел судом [не военных]; отменить действие "Положения об усиленной охране".
- 3 | В интересах свободы совести ввести для всех русских подданных свободу выбора веры, устранив совершенно наказуемость отпадения от православия и так называемого с "сращения" из него в другую веру.
- 4 | В интересах "свободы труда" установить полную свободу и ненаказуемость хозяйственных стачек и союзов рабочих.

Довольно, г. Витте. Когда вы осуществите эту часть нашей [и нашей] программы, вам придется предложить Его Императорскому Величеству созывание учредительного собрания представителей русского народа, ибо конституции могут развиваться постепенно и органически, но не могут быть даваемы народу по кускам. Всякому, кто пожелает рекомендовать такую политику, придется убедиться в ее крайней трудности, невыгодности и прямо невыполнимости. Но если вы раньше упраздните земство в России, а потом расширите права личности, то вы окажетесь лишенными лучшего случая дать стране умьренную конституцию, исторически выросшую на почве местного самоуправления с сословной окраской. Делу консерватизма вы во всяком случае окажете плохую услугу. Впрочем, если бы вы, сделавшись М. Вн. дел, вздумали на самом деле явиться реформатором в вышеописанном роде, то всего вероятнее вам бы тотчас предложили подать в отставку и вместо вас призвали бы вновь одного из многих ждущих очереди Горемыкиных и Сипягиных, сказав ему: "Тяни, братец, так и быть с земством, прежнюю бюрократическую канитель, но с правами личности не заигрывай, к добру не приведет."

В самом деле, все сказанное отнюдь не было пусткой, а выражало наше глубокое научное и практически-политическое убеждение. Вкратце оно сводится к следующему. Конституция вовсе не состоит в одном только парламентаризме или участии народных представителей в законодательстве.

Не менее важную — и исторически и по существу — часть конституции составляют неизменно гарантированные законом права личности. Абсолютизм по своему юридическому составу тождественный с деспотизмом [Большинство русских государствоведов, с Градовским во главе, сознательно или безсознательно прикрашая наш политический строй, не признают юридического тождества между абсолютизмом и деспотизмом. Лишь в новейшее время, что чрезвычайно характерно, у молодых государствоведов начинает проскальзывать навязываемое самой русской жизнью правильное понимание абсолютизма, фактически и, так сказать, по степени, но не принципиально отличающегося от деспотизма]. По весьма понятным причинам мы не делаем ссылок на те произведения легальной юридической литературы, в которых обнаруживается правильный взгляд на юридическое существо самодержавия.], отличается от конституционализма не только организацией законодательной власти, но и отсутствием огражденных законом против посягательств правительства публичных прав личности и общественных союзов. Поэтому то там, где, как в Англии, конституция развивалась постепенно, постепенно же развивались и крепились эти два ее необходимые элементы; также как во Франции, конституция явилась соазу, сразу явились в окончательной формулировке и парламентаризм и права личности. Профессор Коркунов совершенно правильно замечает, что декларация прав человека в свое время "оказала несомненную пользу развитию свободного государственного устройства. В современных конституционных государствах, где необходимость обеспечения человеку известной сферы свободы всеми признана и стоит, таким образом, вне сомнений, можно и в самом деле обойтись без установления в законе общих принципов и все внимание сосредоточить на выработке практических мер обеспечения индивидуальной и общественной свободы. Но при переходе от абсолютного режима к конституционному, когда принципы свободы представлялись еще непривычными и спорными, провозглашение их уже само по себе имело не маловажное значение". [Коркунов, "Русское Государственное право" том I, издание 3, стр. 428-429]

Останавливаясь на русском законодательстве и о правах личности, г. Коркунов произносит над ним следующий строгий приговор:

Постановления русского законодательства о правах гражданской свободы представляются крайне устаревшими и неудовлетворительными. Теперь, когда уничтожено крепостное право, долгое время тяготевшее над русским народом, когда введен гласный, народный суд, когда местное общество призвано

и самоуправлению, ~~странным анахронизмом, совершенно несообразностью~~ представляется безправие личности перед административным произволом и полное отсутствие хотя бы малейшей свободы общественной деятельности. Сказанное в последнее время все с большей силой пробуждение интереса к вопросам нравственности и религии настоятельно требует расширения рамок теснящих до сих пор у нас свободу слова и свободу совести. В настоящее время нет вопроса, более настоятельного, более неотложно требующего реформы, как вопрос об обеспечении в русском обществе прав гражданской свободы" | там же, стр 429 |

Эти сильные слова автора, вовсе не отличающегося радикализмом, но не потерявшего еще стыд на службе бюрократии, [Неприличная и некрасивая роль сыгранная г. Коркуновым в компании с г. Таганцевым в походе против Финляндии, объясняется, повидимому, его сильными националистическими вкусами и увлечениями. Тем ценнее для нас в устах националиста указание, что признание прав личности есть самая настоятельная в России реформа.] по существу ставят в упор вопрос о русской конституции. В самом деле, давно пора бросить ненаучную манеру отождествлять парламентаризм с конституцией. Это дело невежественных и глупых за деньги газетных апологетов самодержавия. Парламентаризм есть лишь свойственная конституционному строю крупных государств форма организации государственной власти, но конституция объемлет собою и эту форму, и публичные права личности и общественных союзов. Конституция обеспечивает личности не только участие в публичной власти, но и зависимость в известной сфере от этой власти. Власть и свобода — таков двойной лозунг всякого истинного конституционного режима. Представительное правление, если бы оно было мыслимо без публичных прав личности и союзов, было бы лишь особой формой абсолютизма. Взаимная необходимая связь между парламентаризмом и гражданской свободой состоит, в том, что парламентский режим есть гарантия гражданской свободы, а гражданская свобода обеспечивает в свою очередь парламентаризм от вырождения в деспотизм представительства над народом и составляющими его личностями. Народное представительство без гражданской свободы и гражданская свобода без народного представительства представляют для современных цивилизованных государств ненормальную и временную комбинацию. Так вследствие национальной борьбы австрийский парламентаризм почти перестал существовать, но гражданская свобода в пределах, обеспечиваемых австрийскими законами, от этого не пострадала, потому что австрийский парламентаризм бездействует не в силу внешних посягательств исполнительной власти на конституцию. С другой стороны, во время действия германского исключительного закона против социал-демократии [1878-1890г] существовавшее народное представительство осталось неприкосновенным, между тем как гражданские права многих немцев самым вопиющим образом попирались. Как известно, это попытка Бисмарка скрутить германское рабочее движение кончилась жалким фиаско, закон о социалистах пал, и нормальное отношение между парламентаризмом и гражданской свободой было восстановлено.

Г. Витте совсем не понимает, что такое свобода и самостоятельность личности и общества, если он рассчитывает примирить ее с самодержавием. Это — мечта гораздо менее осуществимая, чем мечта г. Горемыкина о примирении вышесказанного земства с самодержавием. Если отвергать славянофильские иллюзии, то надо последовательно и честно отвергать их целиком, а не с политическим выбором. Самодержавие не может быть примиримо ни с самоуправлением общества, ни с самостоятельностью общества личности. В самом деле, совместимость с самодержавием не истинного самоуправления, а искаженного и искажаемого земства. Министры Вн. Дел по крайней мере доказали в пользу лица своим 35-ти летним опытом любовного "шлифования" земства, опытом, столь мило охарактеризованным статс-секретарем Витте. [При чествовании в Херсоне старого земского деятеля В.П. Андреевского, оставившего пост председателя губернского земской управы, херсонским губернатором произнесена была очень сердечная речь, в которой он сказал между прочим, что "земство это — бриллиант неограниченный, но как неограниченный, он не светит, пока не подвергнется шлифовке.... Земство, вышедшее из предельных, ему предоставленных законом, не жалею русскому человеку." "Скажите молодым земцам, как получить эту шлифовку, чтобы превратиться в светоч, каким являетесь вы, многоуважаемый В.П." В последнее время правительство приняло так усердно гранить и шлифовать земство, что от него скоро, пожалуй, останется одна только пыль, напоминающая о прежнем бриллианте.] Каков бы ни был этот опыт, он все-таки представляет некоторый осязательный факт. Совместимость же с самодержавием господства "личной и общественной свободы и самостоятельности" есть только хлесткая фраза,

12

Вачертанной на бумагѣ записки, написанной для того, чтобы доказать политическую необходимость полного упраздненія единственнаго серьезнаго, хотя уже порядком отшлифованнаго, органа общественной самодѣтельности. Земства. Чѣм другим, кромѣ этого бумажнаго объясненія в любви, доказавъ г. Витте свою преданность личной и общественной свободѣ и самодѣятельности, господству права и законности?

Тѣм, что он былъ министромъ Александра 3 и остается министромъ Николая 2?

Тѣм, что он публично заявилъ Всероссийскому торговому съезду, что он на в грош ставит общественное мнѣніе?

Тѣм, что он, в качествѣ члена Комитета Министровъ, постоянно соучаствовалъ в возобновленіи Положенія об усиленной охранѣ?

Тѣм, что он соучаствовалъ в безобразном и незаконном распоряженіи, котораго в видѣ наказанія за студенческія беспорядки отнимаетъ права, представляемыя каждому русскому подданному в торжественно опубликованном Уставѣ о воинской повинности? Об этом распоряженіи автор замѣчательной книги Россія накануне 20 вѣка совершенно справедливо замѣчаетъ: "К довершенію безобразія вся эта мѣра носит характеръ полнѣйшаго беззаконія. Она была просто объявлена Сенату Министромъ Вн. Дѣл, тогда как по основнымъ законамъ русской имперіи для отмены законодательныхъ постановленій требуется империальный указ, подписанный государемъ." Въ всякаго сомнѣнія авторъ цитируемой книги один из самых блестящихъ и авторитетныхъ русскихъ юристовъ. Скоро десятъ лѣтъ, что г. Витте правитъ русскими финансами, засѣдаетъ в Комитетѣ Министровъ и Государственномъ Совѣтѣ. Развѣтленіемъ личной и общественной свободы в нашей странѣ за этотъ достопамятный періодъ мы, очевидно, обязаны просвѣщенному внимательству г. Министра Финансовъ.

Впрочемъ, будемъ справедливы. Статс-секретарь Витте широко покровительствуетъ свободѣ и самодѣятельности поскольку она безопасна, полезна и пріятна для самодержавія, царя и Витте. Выражаясь такъ, мы чистосердечно провозгласимъ, а говоримъ совершенно серьезно. Мы весьма далеки отъ того, чтобы видѣть в г. Витте только реакціонера и лицемеръ. Г. Витте лицемеритъ, когда он выступаетъ защитникомъ той цѣлостной свободы и самодѣятельности личности, которая немислима безъ политическихъ правъ. Но он совершенно искренно готовъ сдѣлать все, что только можно, для имущественной или общаго экономической свободы и самодѣятельности личности, поскольку она мыслима безъ политической свободы и не пролагаетъ ей свободнаго пути. Земство имѣетъ политическое значеніе, и потому эта форма общественной самодѣятельности должна быть стерта с лица русской земли, но г. Витте готовъ допустить и поощрять всѣ формы общенія, безопасныя в политическомъ отношеніи. В этомъ кроется разгадка той совершенно различной политики, которой министръ финансовъ и вообще русское правительство придерживается по отношенію к самодѣятельности предпринимателей с одной стороны, и к самодѣятельности с другой стороны. Съезды и союзы предпринимателей поощряются, малѣйшія же попытки рабочихъ дѣйствовать сообща жестоко преслѣдуются и наказываются, иногда в административномъ, иногда в судебномъ порядкѣ, а по большей части в обоихъ порядкахъ вмѣстѣ. Эта система двухъ мѣръ и вѣсов очень просто объясняется тѣмъ, что в вѣкъ крупнаго капитализма и международнаго социализма и хозяйственнаго организационнаго рабочи не могутъ не получить огромнаго политическаго значенія: онѣ являются школой реальнаго политическаго воспитанія рабочихъ массъ. При господствѣ протекціонной системы и системы казенныхъ заказовъ, при тарифномъ верховенствѣ государства, бюрократія или что то же самодержавіе всегда можетъ покупать или подкупать в политическомъ отнршеніи отдѣльныя группы предпринимателей и весь предпринимательскій классъ. В такой странѣ, какъ Россія, промышленные предприниматели конечно не промышленность, а именно предприниматели, положительно даже заинтересованы в господствѣ бюрократіи, от которой они могутъ добиваться гораздо большаго уступка, чѣм от зароднаго представительства, дѣйствующаго под контролемъ свободнаго общественнаго мнѣнія и лиужденнаго на каждомъ шагѣ считаться с потребителскими интересами. И тутъ оправдывается известное изрѣченіе Кавура, что самая плохая палата всегда лучше самихъ хорошихъ переднихъ. В этомъ положеніи, чѣмъ предприниматели, находясь въ и рабочіе, и граждане-потребители. Для того, чтобы всупать с ними в сдѣлки, бюрократія допустить должна ихъ организацию и самодѣятельность. А организацию массъ для самодѣятельности есть именно то, чего бюрократія боится и не можетъ не бояться больше всего, т.к. эта организацию не возможна въ атмосферѣ болѣе или менѣе широкой политической свободы, исключаящей полномочіе бюрократіи.

Таким образом экономический либерализм г. Витте находит себя непреодолимую границу в его политическом консерватизме. Всякая "свобода, всякая "самодѣтельность", в настоящем и будущем опасна самодержавно-бюрократическому строю, им не на словах, а на дѣл, т.е. его политикой отрицается.

Но говоря о свободѣ или самодѣтельности личности и общества, г. Витте не только подмѣнивает широкое понятие свободы болѣе узким понятием свободы хозяйственной, — он забывает собственную политику, как Министр Финансов. Эта политика состоит не только в том, чтобы содѣйствовать развитію хозяйственных в странѣ, но также и в том, чтобы, сосредоточить управление этими силами в руках Министра Финансов. Посредств. хозяйственную самодѣтельность, г. Витте в то же время борется слѣдит за тѣм, чтобы не потерять господства над нарождающимися на почвѣ этой самодѣтельности экономическими силами общества. Своим огромным влияніем на Министерство Финансов предприниматели, торговцы и биржевики покупают дорогой цѣной всесторонней зависимости от этого Министерства. Русское правительство дѣлает то, чего не дѣлает и не может дѣлать ни одно правительство конституционных государств: оно уреждает и поддерживает синдикаты предпринимателей и биржевиков и фактически становится — в лицѣ Министра Финансов — во главѣ этих синдикатов. Последняя биржевая реформа представляет замѣчательный образец этого систематическаго сплетенія торгово-промышленнаго денежнаго міра с бюрократическим механизмом в одну грандіозную машину, управляемую Министром Финансов. Даже "новое Время" ахнуло пред тѣм, что отнынѣ "вся дѣятельность фондовой биржи подчиняется не только сильному контролю, но во многих случаях и активному руководству со стороны этого министерства", и сочло нужным предостеречь г. Витте, указав ему, что "Министерству Финансов невозможно брать на себя ответственность за биржу без риска очутиться в щекотливом и фальшивом положеніи, — тѣм болѣе, что оно само чрезвычайно заинтересованная сторона в фондовых оборотах биржи, т.к. Министерство Финансов очень близко касается всѣх биржевых сдѣлок с государственным займом и всѣх курсовых сдѣлок биржевого билета об этих займах." | 22-го ян. 1901г. |

Насколько Министр Фин. не желает поступаться своими господскими правами над хозяйственной жизнью страны доказывается весьма ярко и тѣм, что как широко не посредств. он экономическую самодѣтельность в формѣ грядущаго правительства, но он вовсе не думал отказываться ни от права разрѣшать или не разрѣшать акціонерныя общества | Министерство Фин., как известно, рѣшительно отклонило мысль об явочном порядкѣ открытіи акціонерных компаній |, ни от разных других прав, дающих ему огромную власть над торгово-промышленным міром. Дѣйствительной экономической свободѣ, находящей себя границы в самом законѣ, а не в усмотрѣніи начальства, в Россіи не может существовать, т.к. самодержавная бюрократія во всѣх смыслах заинтересована в том, чтобы не только служить хозяйственной жизни, но и господствовать над ней. Так, система монополій | винной, желѣзнодорожной и пр. | является в руках самодержавной русской бюрократіи не только формой взиманія косвенных налогов, но также системой государственных предприятий, но и могут быть средством бюрократическаго господства над народной жизнью. В дѣятельности г. Витте, конечно, известную роль играет его личное властолюбіе, но оно только подчеркивает то, что в этой энергичной личности лишь особенно удачно воплощается присущее системѣ неограниченнаго бюрократическаго управленія стремленіе к господству над народной жизнью. Кстати, для верховных и активных представителей этой властолюбивой бюрократіи, для министров становится даже стѣнителным соучастіе в их важнѣйших дѣйствіях законосовѣщательной коллегіи — Государственнаго Совѣта. Они стремятся замкнуться в болѣе тѣсном, но менѣе стѣнителном кругу Комитета Министров или даже рѣшать дѣла один на один с самим Императором, имя котораго служит для них таким удобным общим псевдонимом — прикрытіем. Знаменательно, что никогда так часто министры не обходились намѣренно без требуемаго законом участія Государственнаго Совѣта в законодательствѣ как в царствованіе Николая 2 и что никто в такой мѣрѣ не игнорировал Государственнаго Совѣта, как статс-секретарь Витте, между прочим проведшія помимо высшаго в странѣ законосовѣщательнаго учрежденія такую крупную реформу как восстановленіе валюты, фактически без Государственнаго Совѣта учредившія без в Перербургѣ цѣлый политехникум и пр.

Та политика, или точнѣе та политическая система, самым крупным носителем которой является статс-секретарь Витте и самым ярким выраженіем литературной которой служит печатаемая нами Вѣщак, имѣет историческое значеніе.

в последовательном ходе нашего политического развития и заслуживает самого внимательного и вдумчивого к себе отношения со стороны всех серьезных политических деятелей. Эта система вовсе не тождественна с грубой реакционной казенщиной Толстого, выдуманной дикой и технически не состоятельной институт земских начальников, ни с мистической казенщиной Победоносцева, лишенной всякой творческой энергии. Казенщина Витте вполне современна и рвется к делу. Если бы г. Витте действовал в России 18 или даже первой половины 19 века, то он, может быть, явился бы представителем просвещенного абсолютизма. Но от представителей просвещенного абсолютизма Витте отделяет целая пропасть. Просвещенный абсолютизм, действуя среди политически и культурно неразвитого общества, в котором политическая мысль еще не проснулась, ведя его вперед, не боялся и не имел основания бояться политической свободы, по крайней мере до призывного крика "галльского петуха" великой французской революции. Культурно-государственное творчество просвещенного абсолютизма не было отравлено черными мыслями о надвигающейся конституции, которой нужно во что бы то ни стало избежать; оно было свободно и в силу этого больше плодотворно. Г. Витте ни в каком отношении не ведет русского общества вперед; он хочет идти с ним в ногу, но, как верный слуга самодержавия, он предписывает обществу определенный путь, а все другое наказывает и запрещает.

Система Витте ставит исторически неразрешимую, противоречивую в себе задачу: обеспечить стране быстрый и непрерывный культурный прогресс и сохранный и упрочить самодержавие. Постановка и выполнение этой прогрессивнореакционной задачи требует с одной стороны всестороннего развития производительных сил, т.е. техники и материальной культуры; но т.к. главным деятелем и материальной культуры является человек, то для подъема производительных сил необходимо широкое развитие свободы и самостоятельности всех участников хозяйственной жизни страны. Другая, реакционная сторона программы требует, чтобы в то время, как хозяйственная половина человека напрягала все свои силы и создавала могучую материальную культуру, политическая половина его оставалась бездействующей и безгласной, образуя прочный массовый фундамент для бюрократической пирамиды с самодержавным шпилем. Если бы целостный человек мог быть по воле самодержца и министров расчленен на два существа и то из них, движение которого грозило опасностью существующему государственному порядку, могло бы быть отдано в вечный плен аггусам самодержавия, то двойственная программа г. Витте была бы осуществима. Но материальная культура и ее основа — экономическая самостоятельность — стоят в необходимой и неразрывной связи взаимодействия с культурой духовной и самостоятельностью политической. Это взаимодействие обуславливает собою во-1-х, то, что развитие материальной культуры и экономической самостоятельности дает огромный толчок политическому развитию народных масс, и во-2-х, то, что политическая свобода есть могущественнейшее средство для развития материальной культуры и экономической самостоятельности. Поэтому, поднимая материальную культуру и поощряя хозяйственную самостоятельность личности (в пределах, очерченных нами выше), система Витте помимо воли ее руководителя, пролагает путь политической свободы. Но в то же время, борясь с этой свободой, заграждая ей пути всяческими хитроумными комбинациями, она парализует самую крепкую силу из всех, могущих служить материальному подъему страны. Реформы Александра 2 вели к конституции, которая была их предвидимым и многими предвиденным венцом. Бюрократические реформы в стиле Витте должны, усвоив себе культурное содержание великих реформ, твердо и окончательно установить в России самодержавный строй на основе бюрократической централизации. Огромное историческое, прямо эпохальное значение системы Витте состоит в том, что она обозначает собою последнее усилие самодержавно-бюрократического режима преодолеть его собственные границы, вытеснить в себя такое культурное содержание, которое с ним не совместимо.

Раковое заблуждение г. Витте сводится к тому, что он, подобно многим отвлеченным теоретикам конституционализма, видит в государственном строе одну только "форму правления и управления". Предположим, что г. Витте выдумал бы самую совершенную систему бюрократического управления, которая оказалась бы по своим качествам выше самоуправления. Технически такая возможность представима; допустим, что она нашла себе воплощение и в политической действительности. Но жизнь культурного народа вовсе не исчерпывается тем, что делает и может делать та или иная администрация, бюрократи-

ческая или выборная; гораздо большую роль в этой жизни играют свободные действия личности и свободно образующихся союзов. А это значит вот что. Или система г. Витте даст личности и союзам надлежащие права, т.е. обеспечит гражданскую свободу. В таком случае, как мы уже развивали, эта система подкапывается под самую свою основу, под безответственность и независимость законодательной и административной власти от воли народа. Не может подлежать сомнению, что при свободе печати, собраний и союзов ни какая власть не будет ни законодательствовать ни управлять без воли народа. Обеспеченная свобода действительная свобода устной и печатной критики законодательной и административной деятельности всякого правительства, как бы оно не было организовано, в конце концов всегда подчинит это правительство воле народа. При этих условиях правительство должно перестать быть самодержавным.

Или система Витте будет упорно отказывать обществу не только во властной участии в законодательстве и управлении, но и в гражданской свободе, т.е. в правах личности и союзов. Тогда она не может не смотря ни на какие чудеса бюрократического управления обеспечить стране культурный прогресс. Вернее тогда эта система будет подточена культурным прогрессом страны, ускорением в ее общественной жизни.

В самом деле не все человечество, не русский народ в частности не будут по мере своего культурного развития опускаться, так чтобы свобода промышленности, торговых и биржевых сделок могла бы замнить для него свободу слова и общения. Мыслить примирение полного господства бюрократии со свободой и самостоятельностью личности и общества можно только при сознательном или бессознательном отождествлении широкого понятия свободы и самостоятельности с гораздо более узким понятием частоправовой и даже только имущественной свободы. Но даже и такой свободы самодержавно-бюрократический режим не может дать рабочим массам, потому что для них истинная свобода труда в капиталистическом обществе осуществляется лишь на почве коллективных действий, т.е. при условии свободы союзов собраний и стачек. Да же такой свободы он не хочет дать бирже, потому что ему выгодно держать ее в своих руках и таким образом гарантировать себя от всех возможных случайностей.

Всякому за последнее время должно быть ясно, что самодержавию удалось больше или меньше овладеть современным техническим прогрессом, прежде всего в области техники путей сообщения и военной: благодаря этому самодержавно-бюрократический режим потерял свою прежнюю неповоротливость и беспомощность, которая, напр., так ужасно дорого стоила ему в Крымскую войну и даже в Турецкую Кампанию. Мы знаем далее, что благодаря либеральным реформам Александра 2 техника суда и администрации в России в общем значительно повысилась, при чем самодержавие претворило в себя, предварительно их обезвечив и стилизовав, такие учреждения, которые, как суд присяжных, по существу прежде считались неразрывно связанными с политической свободой. Г. Витте, повидному, очень увлекается этим примером и даже ставит его в пример Гин. Вн. делу судебную реформу, видя в ней благоприятное предзнаменование для широкой реформы управления на чисто бюрократическом основании. Указание это, впрочем, в корне ошибочно, потому что суд по существу не сравним с администрацией. Суд лишь до тех пор может считаться технически правильно организованным, пока он действует на основании закона по внутреннему убеждению; административные же учреждения, будучи тоже подзаконными и стоило бы функционировать также лишь на основании закона, должны действовать — в пределах закона — по приказу поставленной над ними власти. В этой подчиненности органов власти иерархически высшей власти заключается бюрократический характер этих органов, отличающий их от органов самоуправления и суда. "Административная деятельность не только регулируется определенными общими правилами, но и по каждому частному вопросу администрации могут быть делаемы непосредственные указания, что и как сделать", Коркунов т. 2, стр. 203. Г. Витте видит бюрократическую сущность суда, очевидно, в способе призвания судей к их обязанностям по назначению а не по выбору, упуская из виду, что на основании этого признака всему историческому самоуправлению англичан можно было бы приписать бюрократический характер. Статс-секретарь Витте (или его Государствовед) забывает, что основное требование совершенного устройства суда есть независимость судей гарантируемая их несменяемостью, тогда как органы администрации обязательно должны быть зависимы от высшей инстанции и сменяемы по ее соображениям.

в последовательном ходе нашего политического развития и заслуживает самого внимательного и вдумчивого к себе отношения со стороны всех серьезных политических деятелей. Эта система вовсе не тождественна с грузой реакционной казенщиной Толстого, выдуманной дикой и технически не состоятельной институт земских начальников, ни с мистической казенщиной Победоносцева, лишенной всякой творческой энергии. Казенщина Витте вполне современна и рвется к делу. Если бы г. Витте действовал в России 18 или даже первой половины 19 века, то он, может быть, явился представителем просвещенного абсолютизма. Но от представителей просвещенного абсолютизма Витте отделяет целая пропасть. Просвещенный абсолютизм, действуя среди политически и культурно неразвитого общества, в котором политическая мысль еще не тронулась, ведет его вперед, не боялся и не имел основания бояться политической свободы, по крайней мере до привычного крика "гальского петуха". великой французской революции. Культурно-государственное творчество просвещенного абсолютизма не было отравлено черными мыслями о надвигающейся конституции, которой нужно во что бы то ни стало избежать; оно было свободно и в силу этого больше плодотворно. Г. Витте ни в каком отношении не ведет русского общества вперед; он хочет идти с ним в ногу, но, как верный слуга самодержавия, он предписывает обществу определенный путь, а все другое заказывает и запрещает.

Система Витте ставит исторически неразрешимую, противоречивую в себе задачу: обеспечить стране быстрый и непрерывный культурный прогресс и сохранный и упрочить самодержавие. Постановка и выполнение этой прогрессивной реакционной задачи требует с одной стороны всестороннего развития производительных сил, т.е. техники и материальной культуры; но т.к. главным деятелем и материальной культуры является человек, то для подъема производительных сил необходимо широкое развитие свободы и самостоятельности всех участников хозяйственной жизни страны. Другая, реакционная сторона программы требует, чтобы в то время, как хозяйственная половина человека напрягала все свои силы и создала могущую материальную культуру, политическая половина его оставалась бездействующей и безгласной, образуя прочный массовый фундамент для бюрократической пирамиды с самодержавным шпиком. Если бы целостный человек мог быть по воле самодержца и министров расчленен на два существа и то из них, движения которого гровят опасностью существующему государственному порядку, могло бы быть отдано в вечный плен аггусам самодержавия, то двойственная программа г. Витте была бы осуществима. Но материальная культура и ее основа — экономическая самостоятельность — стоят в необходимой и неразрывной связи с культурой духовной и самостоятельностью политической. Это взаимодействие обуславливает собою во-1-х, то, что развитие материальной культуры и экономической самостоятельности дает огромный толчок политическому развитию народных масс, и во 2-х, то, что политическая свобода есть могущественнейшее средство для развития материальной культуры и экономической самостоятельности. Поэтому, поднимая материальную культуру и поощряя хозяйственную самостоятельность личности [в пределах, очерченных нами выше], система Витте помимо воли ее руководителя, пролагает путь политической свободы. Но в то же время, борясь с этой свободой, заграждая ей пути всяческими хитроумными комбинациями, она парализует самую крепкую силу из всех, могущих служить материальному подъему страны. Реформы Александра 2 вели к конституции, которая была их предвидимым и многими предвиденным венцом. Бюрократические реформы в стиле Витте должны, усвоив себе культурное содержание великих реформ, крепко и окончательно установить в России самодержавный строй на основе бюрократической централизации. Огромное историческое, прямо эпохальное значение системы Витте состоит в том, что она обозначает собою последнее усилие самодержавно-бюрократического режима преодолеть его собственные границы, вместить в себя такое культурное содержание, которое с ним не совместимо.

Раковое заблуждение г. Витте сводится к тому, что он, подобно многим отвлеченным теоретикам конституционализма, видит в государственном строе одну только "форму правления и управления". Предполагая, что г. Витте выдумал бы самую совершенную систему бюрократического управления, которая оказалась бы по своим качествам выше самоуправления. Технически такая возможность представима; допустим, что она нашла себе воплощение и в политической действительности. Но жизнь культурного народа вовсе не исчерпывается тем, что делает и может делать та или иная администрация, бюрократи-

ческая или выборная: гораздо большую роль в этой жизни играют свободные действия личности и свободно образующихся союзов. А это значит вот что.

Или система г. Витте даст личности и союзам надлежащие права, т.е. обеспечит гражданскую свободу. В таком случае, как мы уже развивали, эта система подкапывается под самую свою основу, под безответственность и независимость законодательной и административной власти от воли народа. Не может подлежать сомнению, что при свободе печати, собраний и союзов никакая власть не будет ни законодательствовать ни управлять без воли народа. Обеспеченная свобода действительная свобода устной и печатной критики законодательной и административной деятельности всякого правительства, как бы оно не было организовано, в конце концов всегда подчинит это правительство воле народа. При этих условиях правительство должно перестать быть самодержавным.

Или система Витте будет упорно отказывать обществу не только во властной участии в законодательстве и управлении, но и в гражданской свободе, т.е. в правах личности и союзов. Тогда она не может не смотря ни на какие чудеса бюрократического управления обеспечить стране культурный прогресс. Вернее тогда эта система будет подточена культурным прогрессом страны, услаждением в ее общественной жизни.

В самом деле не все человечество, не русский народ в частности не будут по мере своего культурного развития опускаться, так чтобы свобода промышленности, торговых и биржевых сделок могла бы заменить для него свободу слова и общения. Мыслить примирение полного господства бюрократии со свободой и самостоятельностью личности и общества можно только при сознательном или бессознательном отождествлении широкого понятия свободы и самостоятельности с гораздо более узким понятием частоправовой и даже только имущественной свободы. Но даже и такой свободы самодержавно-бюрократический режим не может дать рабочим массам, потому что для них истинная свобода труда в капиталистическом обществе осуществляется лишь на почве коллективных действий, т.е. при условии свободы союзов собраний и стачек. Да же такой свободы он не хочет дать бирже, потому что ему выгодно держать ее в своих руках и таким образом гарантировать себя от всех возможных случайностей.

Всякому за последнее время должно быть ясно, что самодержавию удалось больше или меньше овладеть современным техническим прогрессом, прежде всего в области техники путей сообщения и военной: благодаря этому самодержавно-бюрократический режим потерял свою прежнюю неповоротливость и беспомощность которая, напр., так ужасно дорого стоила ему в Крымскую войну и даже в Турецкую Кампанию. Мы знаем далее, что благодаря либеральным реформам Александра 2 техника суда и администрации в России в общем значительно повысилась, при чем самодержавие претворило в себя, предварительно их обезвечив и отифовав, такие учреждения, которые, как суд присяжных, по существу прежде считались неразрывно связанными с политической свободой г. Витте, повидимому, очень увлекается этим примыром и даже ставит его в примыр Гин. Вн. Дел судебную реформу, видя в ней благоприятное предзнаменование для широкой реформы управления на чисто бюрократическом основании. Указание это, впрочем, в корне ошибочно, потому что суд по существу не сравним с администрацией. Суд лишь до тех пор может считаться технически правильно организованным, пока он действует на основании закона по внутреннему убеждению; административные же учреждения, будучи тоже подзаконными и стоило бы функционировать также лишь на основании закона, должны действовать — в пределах закона — по приказу поставленной над ними власти. В этой подчиненности органов власти иерархически высшей власти заключается бюрократический характер этих органов, отличающий их от органов самоуправления и суда. "Административная деятельность не только регулируется определенными общими правилами, но и по каждому частному вопросу администрации могут быть даваемы непосредственные указания, что и как сделать", Коркунов т. 2, стр. 203. Г. Витте видит бюрократическую сущность суда, очевидно, в способе призвания судей к их обязанностям по назначению а не по выбору, упуская из виду, что на основании этого признака всему историческому самоуправлению англичан можно было бы приписать бюрократический характер. Статс-секретарь Витте или его Государствовед забывает, что основное требование совершенного устройства суда есть независимость судей гарантируемая их несменяемостью, тогда как органы администрации обявительно должны быть зависимы от высшей инстанции и сменяемы по ее соображениям.

4. Если суд организован правильно, то назначенные судьи занимают совсем иное положение, чем назначенные чиновники администрации: приказов какой-нибудь высшей власти они слушаться вовсе не обязаны, и эта власть имеет никаких ни прямых, ни косвенных средств вынудить исполнение их приказов; чиновники же обязаны исполнять все обращенные к ним за выше приказаны высшей власти и у этой последней есть множество способов судить у подчиненных ей органов исполнение этих приказов. Правильный, целесообразный суд не есть таким образом бюрократическое учреждение, поставившее какие-нибудь органы управления в положение суда значило создало бы им исключительное положение, приближающее их по характеру функционирования к органам выборного самоуправления. Не даром английское историческое самоуправление состояло и состоит в поручении административных функций судьям, назначенным правительством, но пользующимся судебской зависимостью. Мы знаем, что несомненность английских мировых судей — истинная, опирающаяся на обычай и политический такт. Мы не рекомендуем этой формы самоуправления, и в Англии оказавшейся в значительной мере несостоятельной, но для целей бюрократической централизации управления, которая столь любима г. Витте, такое устройство администрации на приделах суда было бы совершенно непригодно. Поэтому совершенно нелогично и неоправданно заключать так, как заключает г. Витте: невозможно на основании успеха судебной реформы, задуманной совершенно не в бюрократическом стиле, который вообще сохранился и в действующих судебных учреждениях. Не следует забывать, что несомненный упадок наших судебных учреждений в царствование Александра III и Николая II объясняется бюрократическими искажениями первоначального стиля Судебных Уставов 1864 г., внесенными к позднейшим законодательством, так едва ли не больше политикой реакционных министров юстиции Манасеина и Муравьева. Пророчить успех бюрократической реформы управления, призванной устранить самоуправление, т. е. административные учреждения, независимые от приказов других административных органов, или, говоря иначе, иерархически неподчиненных. Признание даже бюрократическим учреждением в записке, предвещающей на глубокомыслие вопросах государственного права, несомненно, обнаруживающей и большую начитанность и значительное остроумие автора, есть яркий симптом бюрократического выражения и идей и самого дела "великих реформ". "Великие реформы" были задуманы не для вящего торжества бюрократии. Для всякого знакомого с историей выработки этих реформ не может подлежать сомнению, что не только общество, но и сама бюрократия — от столыначальников до министров и Членов Государственного Совета — в то время общественно-государственного подъема связывала с реформами больше или меньше широкое общественные начала, замыслы и чаяния. Великие реформы мыслились не только как починка или усовершенствование испорченного государственного механизма, но как средства дать обществу новую жизнь, по существу совершенно отличной от прежней, дореформенной. В то время, напр., выдающиеся представители самой бюрократии ставили принципиальную самостоятельность земства от администрации, как необходимое условие его успешной деятельности. Тогда как при выработке присловутого закона о предельно низком земского обложения правительство не потрудилось спросить мнения земских учреждений, имеющих за собою больше, чем 35-ти летний практический опыт, в 60-х годах даже полуреакционное министерство П. А. Валуева сочло нужным пригласить к обсуждению земской реформы в Соединенных Департаментах Государственного Совета несколько сословных представителей. Такие господа, которые, как Валуев, тормозили и искажали стоявшие на очереди реформы, делали это не столько осуществляя реакционную программу, сколько из карьерно-шкурного инстинкта. Но столько же за правительством, сколько за собою они желали оставить возможность отступления в сторону реакции, благовидно объясняя свое кунштаторство неподготовленностью страны к широким реформам.

При всей умеренности своих желаний приглашенные в Государственный Совет для обсуждения земской реформы представители сословий решительно стали за полную самостоятельность земства и предельно его автономия. Так, С.-Петербургский Губернский Предводитель дворянства заявил, что "каков бы ни был состав земских учреждений, они в кругу избранных им земских дел должны иметь право действовать самостоятельно. В этом заключается сущность земских учреждений." Находя, что в предложенном Валуевым проекте уста сущность земства искажена, С.-Петербургский предводитель дал правительству

Въ слѣдующій совѣтъ: "если не имѣется в виду устроить земскія учрежденія на твердых основаніях, если вся задача заключается в том, только чтобы устранить нѣкоторыя недостатки и злоупотребленія в способах удовлетворенія земских потребностей, в раскладѣ и в взиманіи разныхъ податей и сборов и с этою цѣлью привлечь сословія къ участию, в качествѣ органовъ центральной администраціи, в завѣданіи мѣстнымъ земскимъ хозяйством, то для сего лучше бы было измѣнить состав и кругъ дѣятельности нынѣшнихъ учреждений, введующихъ сими дѣлами, нежели, создавая новое земское представительство, поставить в его в условія, несовмѣстныя с самымъ понятіемъ о самостоятельности земскихъ учреждений." С этою мыслью согласились и остальные представители сословія: московскій губернскій предводитель дворянства, и городскія головы петербургскій и московскій. Не менѣе замѣнительно, что в том же духѣ были составлены замѣчанія на Валуевскій проектъ главноуправляющаго 2-го Отдѣленія Собственной Е.В. Канцеляріи извѣстнаго сановника еще Николаевскаго времени барона (потомъ графа) Корфа. "Цѣль земской реформы заключается, писалъ он, конечно, не в томъ только, чтобы на мѣсто однихъ присутственныхъ мѣстъ учредить другія, хотя бы и в лучшемъ и правильнѣйшемъ видѣ; полезность ея напротивъ в измѣненіи самыхъ коренныхъ условій нашей системы мѣстнаго управленія, в разрушеніи ея старыхъ основъ и построеніи ея на началѣ, почти совершенно ей до сихъ поръ чуждомъ, — децентрализаціи и самоуправленія... Для разрѣшенія этой нелегкой задачи представляются двѣ системы: одна состоитъ в томъ, чтобы, учредивъ органы мѣстнаго управленія и предоставивъ имъ извѣстный кругъ дѣятельности, в самыхъ способахъ исполненія поставивъ руководить ими и подробною регламентаціею и требованіями, чтобы на всѣмъ кругѣ нибудь важныхъ дѣйствій свои они испрашивали разрѣшенія центральной правительственной; другая система та, чтобы съ точностью обозначить пределы, за которые мѣстныя учрежденія не должны переходить, интересы, которыхъ они не должны касаться, права, которыхъ не должны нарушать; но затѣмъ очерченномъ такимъ образомъ кругѣ предоставить имъ полную свободу дѣйствія, наблюдая лишь, чтобы они не переступали границъ онаго и пресѣкая всякое съ ихъ стороны нарушеніе сего. По первой изъ этихъ системъ посредникомъ и связью между интересами мѣстными и общегосударственными является преимущественно власть административная, по второй — преимущественно власть судебная..... При созданіи у насъ новыхъ, на широкомъ выборномъ началѣ основанныхъ мѣстныхъ учреждений, изъ двухъ вышеуказанныхъ системъ наблюденія и контроля надъ ними, къ Россіи примѣнима только вторая, т.е. предоставленіе мѣстнымъ учрежденіямъ, в кругѣ ихъ дѣлъ, возможно полной самостоятельности и ограниченіе дѣятельности органовъ высшаго Правительства преимущественно надзоромъ, чтобы учрежденія сіи не переступали за предѣлы дарованной имъ власти и не нарушали ни чьихъ законныхъ интересовъ." С этой точки зрѣнія баронъ Корфъ критиковалъ проектъ Валуева в деталяхъ. В соединенномъ присутствіи департаментовъ Государственнаго Совѣта онъ реномировалъ свою критику слѣдующимъ образомъ: "несомнѣнная польза обнародованія в непродолжительномъ времени положенія о земскихъ учрежденіяхъ заключается в томъ, что общество наше, до селѣ ограничивающееся только отрицательною дѣятельностью, критикою правительственныхъ распоряженій, призывается къ дѣятельности положительной. Пусть же оно изъ критикующаго сдѣлается дѣйствующимъ. С другой стороны призваніе земства на помощь правительству в дѣлахъ общественныхъ можетъ поддержать тотъ взрывъ патріотизма, который в послѣднее время такъ громко высказался в общественной средѣ; но для этого необходимо обратиться къ обществу съ довѣріемъ. Оно прежде всего желаетъ, чтобы земскія учрежденія, какъ бы ни былъ ограниченъ кругъ ихъ дѣятельности, имѣли дѣйствительную самостоятельность. Было бы крайне не осторожно нынѣ, когда возбуждено общее ожиданіе устройства земскихъ учреждений на началахъ довѣрія правительства къ обществу, дать слишкомъ мало, не удовлетворить общія надежды и тѣмъ возбудить только неудовольствіе. Тогда скажутъ, что вмѣсто дѣйствительнаго земскаго управленія прибавлено только нѣсколько новыхъ административныхъ мѣстъ. Рѣчь идетъ о патріотическомъ возбужденіи, охватившемъ извѣстные общественные круги во время польскаго возстанія. С этимъ мнѣніемъ Корфа согласились воен. министръ Д.А.Милютинъ и М.Н.Прасв.Е.П.Ковалевскій. Инициативѣ послѣдняго земство обязано тѣмъ, что къ его ведомству были отнесены заботы о народномъ образованіи, составившія быть можетъ самыя блестящія страницы в дѣятельности земства.

~~Какою странною наивностью звучат теперь эти речи выстших представителей бюрократии о самостоятельности земства. Сколь многому русская бюрократия научилась с тех пор, и как скоро забыла она свою былую податливость по отношению к обществу. Теперь русская бюрократия уже основательно отвыкла от либеральных мыслей и чувств. И она никогда к ним не вернется до тех пор, пока события, т.е. сила вещей, не заставят ее в новь, но уже без прежней наивности принятая за удовлетворение желаний и надежд общества.~~

Современная русская бюрократия прекрасно понимает, что путь реформ опасен для существующего государственного порядка. Она вполне постигла, конечно, политическую "неблагонадёжность" общественных принципов реформ Александра 2. Если эти реформы удержались до сих пор хоть сколько-нибудь, то только потому, что общественные идеи и принципы выветрились из них, и от широких реформ остались удобные для бюрократии административные приспособления, отличающиеся известным техническим совершенством, но свободные от общественного духа. Этот процесс выветривания — увы! — несомненно произошел и с судебной реформой. Таким образом часть контрреформы Александра 3 и Николая 2, частью сила времени ассимилировала "великие реформы" с самодержавно-бюрократическим политическим строем; полицейское государство благополучно превратило в себя и обезвредило для себя те обрывки правового государства, которые принес в нашу жизнь широкий поток нашего возрождения. Оттого так часто в последнее время слышатся из уст настоящих реакционеров комплименты "великим реформам". Комплементы эти направлены по адресу административных улучшений, созданных реформами 60-годов. Но действительное величие реформ Александра 2 состояло вовсе не в буквах их, не в тех новых статьях Свода Законов, которые прибавились к старым, не в том, что благодаря этим статьям создан государственный механизм, скоростной и отчетливо производящий бюрократическую работу и сносно творящий суд уголовный и гражданский. Величие реформ 60-годов коренилось в том общественном духе, в котором они были зачаты и рождены. Мы нарочно говорим об общественном а не политическом духе. "Великие реформы" были, как известно, задуманы без всякой политической цели и остались без своего необходимого завершения — политической свободы. Но правительство Александра 2, задумавшее и проводящее "великие реформы", не ставило себе в тоже время сознательной цели, во чтобы то ни стало отрывать русскому народу всякий легальный путь к политической свободе, не взвешивало с этой точки зрения всякий свой шаг, всякую статью закона. Эта дальновидная политика становится уделом государственных деятелей царствования Николая 2, от них же первый — статс-секретарь Витте.

Удары этой черезчур дальновидной политики направляются на последние остатки земского самоуправления, как единственного, созданного реформами Александра 2, учреждения, из которого невозможно вынуть живой общественный дух.

Если правительство пойдет по пути, указываемому г. Витте, и упраздит земство, то оно без всякой непосредственной для себя в том надобности отнимит у общества главнейшее поприще политического и легального совершенствования русских общественных и государственных порядков и перенесит центр тяжести общественной самостоятельности на почву не легальную. Политическое упразднение самоуправления не принесет никому реальной пользы: ни обществу, г.к. самоуправление, помимо своего воспитательно-политического значения, делало крупное культурное дело неспособной бюрократии, чи даже самому правительству, которое уничтожив окончательно самоуправление, не сможет уничтожить вместе с ним живые общественные силы, посвятившие себя в земской работе и в ней хотя отчасти находившие себе удовлетворение. Упразднение земства есть революционной пропаганды огромный козырь — мы говорим это вполне объективно, не испытывая никакого отвращения к тому, что объективно заветная революционной деятельностью, но и не восхищаясь и не увлекаясь именно этой формой борьбы на политический и общественный прогресс. Упразднение земских учреждений, последует ли оно прямо без слов, или путем следения земство и пустой оболочкой, к какой то живой вывеской самоуправления, скомпрометирует правительство с двух сторон. Оно ясно обнаружит, 1-х, что ради обеспечения самодержавного строя, правительство готово покуситься и на такие учреждения, которые сами по себе могут грозить этому строю только в отдаленном будущем и лишь в связи с развитием всей культуры страны. 2-х, оно будет служить ярким подтверждением мысли тех, кто знает, что русская жизнь переросла политическая рамки самодержавного

строю, что этот строй подточен изнутри постепенным усложнением хозяйствен-
ного быта и духовной культурой нашего народа. Безмысленное насилие над
русским земством будет и знаком внутреннего бессилия самодержавно-бюро-
кратического режима...

Мы не рассчитываем убедить нашими словами ни тех, кто столь дальновид-
ен и столь проникнут убеждением в необходимости единой системы
как статс-секретарь Витте, ни тех, для кого убогий ратио государствен-
ной мудрости составляет не собственное убеждение, не начала нравственности
и уроки истории, а "виды Его Имп. Величества". Эти люди никогда не прои-
кнутся тем, что режим, которого они являются усердными слугами, осужден
историей на слом, что как ни хитри, этого приговора истории нельзя отми-
нить, что борясь сознательно с естественным ходом вещей и стравывая путь
к легальному развитию, они дают только политическую и моральную санкцию
революции.

Очевидно, что вовсе не радикальным и даже не либеральным людям стано-
вится жутко перед систематически упразднительной политикой таких рвни-
тельных охранителей, как г. Витте. Государственный Совет в Соединенных
Департаментах и в Ощем Собрании значительным большинством отверг закон
12-го июня 1900г. о предельности земского обложения. За закон в Соединен-
ных Департаментах подали голос 10 членов: Победоносцев, Семенов П. П.,
граф Игнатьев ЗойА. П., Витте, Лебеко, Икскуль фон-Гильдебанд, Лобкогосудар-
контролер, Муравьев Мин. Юст., Сипягин, Сабуров ЗойП. А., Против высказа-
лось 19 членов: Сольский Фриш, Чахачев, Половцев, Маркус, Розинг, Герард,
Ермолов мин. земл., Тернер, Машин, Сабуров Имъ быв. мин нар прос при
Дорис-Меликовъ, Абаз, Петров Имъ кн. Вяземский, Гончаров, Голубев, Пидло-
вский, Череванский, Верховский. Как мы слышали, со стороны Мин. Фин. пре-
дложение о предельности земского обложения было выработано совершенно нео-
бичным порядком, в канцелярии министра, вместо компетентного к тому депар-
тамента окладных сборов, директор которого г. Кутлер отказался приложить к
этому делу свою руку. Государь утвердил мнение меньшинства с г. г. Победоно-
сцевым, Витте и Сипягиным во главе. Для нас не подлежит сомнению, что его
побудило к этому именно политическое мотивы этого противоземского закона
представляющего удивительное соединение начал бюрократического произвола
и механического равенства под одно различных местностей земской России.

[См. превосходная статья об этом законе профессора Военно-юридической
Академии, В. Д. Кузьмина Караваева в газете "Право" за 1900г. №37 и 38.

"Что же такое земские учреждения теперь, после издания правил 12 июня?
Заведуют ли они местными делами или субсидируют лишь органам администрации?"
спрашивает Кузьмин-Караваев. Самостоятельны они или нет? Какова их роль
в строе государственного управления? Разобраться рвнительно невозможно.
С одной стороны, ни одно из руководящих определений положения 1870г. не
отменено и не изменено. С другой правила "временные", издаваемые впредь до
законения в положении одной только статьи, которая, когда она будет вклю-
чена, ничуть не отразится на основных началах организации условий деяте-
льности земства, — в корень разрушает весь существующий порядок. "Правила
12 июня сделали положение земских учреждений опасным извне и изнутри.
Извне их угрожает та тенденция, которая проходит в правилах красною нитью
через каждую статью, через каждый строку... Внутренняя опасность проистека-
ет из тех сомнений, что останутся в рядах земских деятелей те люди, кото-
рых Государственный Совет деюитъ дит назвал "лучшими", "знающими и чув-
ствующими местные потребности" и которых призывали, по его словам, "не
материальными выгодами, а любовью и усердием к своему делу"... Проистекает она
внутренняя опасность и из измененных условий деятельности земских собраний.
Пока собрания постановляли по своим делам рвшения, гласные не могли не
чувствовать нравственной ответственности, лежащей на них на поданный
голос, за каждый лишній, налагаемый на население рубль... Оставление
условных предположений слагает нравственную ответственность" ит. д. Закон
12го июня принес уже огромный вред земскому делу, как это должно быть
известно всякому внимательному читателю газет, хотя бы таких, как "Новое
Время". Стоит отметить, что предвидения Кузьмина-Караваева относительно
ухудшения земского состава сбываются: так один из лучших земских деятелей
председатель рязанской губернской земской управы кн. Н. С. Волконский оста-
вил свою должность после того как земское собрание ввротно из трусости

согласилось на его предложение ходатайствовать об отмене Правил 12 июня
 Любопытно, что бывший смоленский губ. предводитель дворянства, а ныне
 директор Депар. земл. г. Н.А. Хомяков, публично заявил в качестве гласного
 смоленского губернского земского собрания, что "законом 12 июня не заслу
 живает никакого сочувствия" Смоленское земное собрание получило управ
 выработке проект ходатайства об отмене этого закона.

Так обороняясь в гро грозящей ей в будущем опасности, повидимому даль
 носидная, а в сущности ужасно близорукая бюрократия все больше и больше
 наступает на горло земской, чиновной России. Что же будет, когда зем
 ство будет задумано или правительственным "шлифованіем превращено в зем
 скую пыль, предмет навинной петлички для губернаторов и министров?

Мы только что указали одно последствие: моральное, а натім и реальное
 усиление революционного образа мыслей. Это последствие во всем его громад
 ном значении мы разберем ниже. Теперь же мы коснемся другого последстия.
 С упразднением земства общественному и политическому значению русских дво
 ряства и лиц его наиболее состоятельных и интеллигентных представителей
 будет нанесен смертельный удар. Земство и большинство губерний есть
 представительство дворянства. С его уничтожением самостоятельное влияние
 дворянства в лица его выбранных представителей будет определится почти
 исключительно деятельностью и ролью дворянствапредводителей, этих аристок
 ратических сословных ассистентов правительства. Но должность предводителя
 дворянства (губернского или уездного) несомненно только в силу ее близкой
 связи с земством предводители дворянства - председатели и гласные земе
 каго собрания сохранили до сих пор не бюрократический а земский харак
 тер. С упразднением земства губернские и уездные предводители окончательно
 но превратятся в то, чем многие и многие из них являются уже и теперь,
 в сословных стажеров, или кандидатов в губернаторы и вице-губернаторы и
 останут подлинными бюрократическими прихвостнями. Дело в том, что дворян
 ства их участников, особенно от высшего и среднего умственного развития больши
 нства их участников, собираются слишком редко и имеют слишком специфический
 круг дел, чтобы в нормальное время стоять сколько-нибудь на высоте задач
 серьезного даже сословного представительства.

Возможно ли, чтобы дворянскія собрания, послѣ упраздненія земства,
 вступятся за него и, пользуясь предоставленным дворянству широким пра
 вом ходатайства, будут ходатайствовать о возстановленіи земства? Мы дума
 ем, что это невозможно, и что дворянство помирится с своей политической
 деградацией. Мы были бы, однако, очень рады, если бы ошиблись.
 Если дворянство проснется, наконец, от таго преступнаго политическаго
 гипноза, в котором оно обрѣтается с начала царствованія Александра 2,
 и вступить путем опредѣленных ходатайств о возстановленіи земства в ря
 дительную борьбу с бюрократіей, то не наступит ли тогда очередь для самаго
 дворянства, как организованной корпораціи? Последовательная политика огра
 жденія самодержавно-бюрократическаго режима потребует тогда репрессалій
 против дворянства и, прежде всего отмены сравнительнаго широкаго права
 ходатайств дворянских собраній об устраненіи неудобств, замѣченных в мѣст
 ном управленіи, хотя бы они происходили и от общаго какого-либо помѣно
 вленія. Любопытно, что дворянское право ходатайствовать в царствованіи
 Николая I было значительно уѣзано сравнительно с "жалованной грамотой"
 Коркунов Н. С., т. I, стр. 282. Как извѣстно, когда в 1865г. московское дворянс
 тво выступило с ходатайством об измененіи коренных начал государственнаго
 устройства Россіи, последовал от 26 янв. Высочайшій рескрипт на имя Мин
 Вн. Дѣл Валуева, указавшій, что ни одно сословіе не призвано говорить
 именем других сословій и брать на себя почин в вопросах, рѣшеніе которых
 зависит исключительно от верховной власти. На основаніи этого рескрипта
 при кодификаціонном пересмотрѣ 9 тома в 1876г. в статью, содержащую об
 щее указаніе на права дворянства ходатайствовать, внесено было добавленіе,
 гласящее что дворянство при своих ходатайствах не должно входить в обсуж
 деніе предметов, прямому веденію дворянства неподлежащих, и касаться да
 измененія существенных начал государственных в Россіи учрежденій (т. е.
 самодержавія), а статья болѣе или менѣе точно указывающая, о чем дворянст
 во имѣет право ходатайствовать была опущена. Но в 1888г., в эпоху наиболее
 реакціонной ентеты между правительством Александра 3 и дворянством, на
 основаніи спеціального Высочайшаго повелѣнія, право дворянства ходатайс
 твовать об устраненіи неудобств, замѣченных в мѣстном управленіи, хотя бы
 они происходили и от общаго какого-либо постановленія, было возстановлено.

хотя запрещение входить в обсуждение "предметов, прямому ведению дворянства неподлежащих, касаться до изменения существенных начал государственных в России учреждений" было сохранено. Таким образом, не смотря на несколько противоречивую редакцию закона, дворянство имеет с 1888г. без порока право - и оно им неоднократно пользовалось - ходатайствовать об изменении общих законов. Если дворянские собрания воспользуются этим правом для решительного и стойкого протеста против оправдания земства, то их право ходатайствовать тоже является политически опасным и, как таковое, рискует в свою очередь тоже подвергнуться оправданию. Мы, впрочем, не идем такого гражданского мужества от нашего "первенствующего" сословия, которое, как общественная корпорация, едва ли уже не превратилась в в угоду чужую и вондальную подачей толпу. Время 60 и 70 х годов, когда некоторые дворянские собрания отстаивали требования свободы, протестовали против административной земли и пр., повидимому безвозвратно прошло. Теперь гораздо больше, чем в 60х годах, и русскому дворянству, как к корпорации, приложимы явительные слова, сказанные поэтом Тютчевым в 1886г. по адресу московских дворян конституционалистов:

Куда вам в члены английских палат?

Вы просто члены английского клуба.

Теперь, кажется, амбиция дворянства, как корпорации, не идет дальше власти земского начальника, вооруженного пресловутой 61 стат., которую, как недавно видели "дикие помещики", составляющие большинство тульского дворянства, Сенат свел к нулю. Одобрение тульским дворянством прямо без стыдного доклада чернского уездного предводителя г. Сухотина свидетельствует о каком то ужасающем одиночии земельного дворянства нашего центра.

Как бы то ни было агитацию нужно вести всюду. Как бы не были малы шансы на успех, борьба с бюрократией ведь должна быть поставлена на очередь. Поэтому мы хотели бы обратить внимание прогрессивных земских людей из дворянского сословия на то, что, как не трудна и не неблагоприятна эта задача, но и в дворянских собраниях ведь должен быть понят и по возможности резко поставлен вопрос о том, чем всей земщине, и в том числе и дворянству, как самостоятельной корпорации, грозит современная опричина, бюрократия. Быть может некоторую часть дворянства удастся увлечь и встряхнуть этой агитацией, которая способна, пожалуй, задеть некоторые чувствительные струны дворянской массы. Во всяком случае резкая постановка вопроса об отпор бюрократии именно в дворянских собраниях будет содействовать не только прояснению общественного сознания, но и выяснению того, какие общественные силы желают бороться с надвигающимся вплотную бюрократическим режимом. Если земство падет и дворянство будет продолжать холопски цѣловать ту руку, которая лишила его всякого общественного значения и вновь низвела его до положения наследственно-превалигированной касты служилых людей, то тогда в нашей жизни волей-неволей освободятся силы, которые должны найти себе выход и организацию.

С одной стороны мы уверены, что вытѣсненные с земского поприща общественные силы вынуждены будут и внутренней своей потребностью и внешней силой создавать в той или иной форме легальные суррогаты земской деятельности. Стремления основывать равные частные общества, сплачиваться в кружки для многообразной культурной деятельности станут еще сильнее. Общественная легальная деятельность в формах работ: 1х, частных уставных обществ, 2х легальных по своей цели, но безуставных, т.е. неразрѣшенных и потому неоформленных кружков и, наконец, 3 частных лиц-одиночек, - эта деятельность, хотя и не может заменить собою деятельности органов общественного самоуправления, но с "непримиримой" точки зрения современного правительства представляет в некоторых отношениях и еще большая опасность, чем работа земств. Как не стѣснены частные общества и частные лица в своей культурной работе и чрезвычайно узкими уставами, и чисто полицейским надзором равных контролирующим правительственных учреждений и лиц, все таки вся эта работа менее открыта и менее на виду, чем деятельность земств, где где огрзадо труднее дѣлать что-либо - ради интереса дѣла - "под сурдинкой". Кроме того деятельность в земствах, как полугосударственная и чрезвычайно серьезная просто по количеству затраченных земству интересов, чрезвычайно обостряет чувство ответственности земских деятелей за самое существование земства и заставляет их поэтому относиться с сугубою осторожностью к каждому его шагу. Никакие общия собрания и правления частных обществ не станут так беречь свои организации, как берегут земство земские

гласности и земских управлений; никакия ни общества, ни частныя лица не будут так, как земство, заботится о легальности каждаго своего дѣйствія. Поэтому хотя частныя общества и частныя лица не суть органы государственнаго вѣдомства, каковыми являются земства, хотя их работа не имѣет того крупнаго значенія, какое имѣет земская работа, тѣмъ немнѣе они могут в некоторыхъ отношеніяхъ еще болѣе неудобны для самодержавно-бюрократическаго правительства, чѣмъ земства. Какъ правительство в послѣднее время тяготеетъ къ дѣятельности въ частныхъ обществахъ, лучше всего доказываются на примѣрѣ гоненій, которымъ подверглись столичные Крестовыя грамотности, Императорское Вольное Экономическое общество и Московское Юридическое общество. Частныя общества и частныя лица это — партизанскіе отряды и франкитиреры общественной самостоятельности, легальной по своимъ формамъ, но глубоко враждебной существующему политическому порядку по своимъ культурнымъ задачамъ. Уничтоживъ регулярныя силы легальной оппозиціи, земскія учрежденія, самодержавно-бюрократическое правительство невольно усидитъ тѣмъ самымъ и раскладываетъ гиря на этой позиціи — частныя общества и отдѣльныя культурныя дѣятель.

Но не в этомъ будетъ состоять главный отрицательный для правительства результатъ его управительной политики. Мы уже указали на этотъ главный результатъ, представляющій "моральный и реальный усиленіе революціоннаго образа мыслей", т.е. нелегальной борьбы съ существующимъ порядкомъ. До сих поръ въ послѣдствіи возбужденной эпохи террора "Народной Воли" политически сомнительныя истинно либеральныя элементы не стремились къ какой либо партійной организаціи. Попытки объединенія земствъ въ царствованіе Александра III послѣпораженія террора носили, насколько намъ извѣстно вовсе не партійный характеръ. Съ упраздненіемъ земства вопросъ о партійной организаціи, которымъ земскіе либералы ради своей болѣе осозанной культурной дѣятельности въ земствѣ при его существованіи пренебрегали, по всей вѣроятности вполне сознательно долженъ будетъ встать въ уоръ упоръ передъ ними или ихъ преемниками. Все земства земскіе либералы должны будутъ образовать либеральную партію или сойти о исторической сценѣ, какъ организованная сила. Мы убѣждены, что организаціи либераловъ в нелегальную, хотя и очень умѣренную по всей программѣ и приѣмамъ партію будетъ неизбежнымъ результатомъ упраздненія земства. Слѣдуетъ замѣтить, что при русскихъ условіяхъ всякая партія предполагаетъ на личность централизованной и конспиративной организаціи. Нечего и говорить, что при извѣстныхъ обстоятельствахъ, такая партія можетъ оказаться для бюрократическаго правительства в нѣкоторыхъ отношеніяхъ еще менѣе удобной, т.е. политически болѣе опасной, чѣмъ земства с ихъ гласной и открытой для правительственнаго контроля, влияния и давленія работой. Само по себѣ нелегальная либеральная партія, какъ организація, состоящая изъ наиболѣе умѣренныхъ и наименѣе подвижныхъ оппозиціонныхъ элементовъ не можетъ развивать ни особенно широкой, ни особенно интенсивной дѣятельности. Но при наличности такой дѣятельности со стороны другихъ партій, в особенности партій социал-демократической, или рабочей, либеральная партія, даже не вступая въ прямое соглашеніе с социал-демократами, можетъ оказаться очень серьезнымъ факторомъ, когда окончательно соорѣютъ тѣ силы, которыя несмотря на весь гнет самодержавія, неуклонно растутъ благодаря безостановочному прогрессу страны, и когда наступятъ событія, предзнаменованія которыхъ учащаются, можно сказать, с каждымъ днемъ. Дѣло в томъ, что наличность абсолютнаго очень многочисленнаго, растущаго, угнетаемаго и предприимчиваго и правительственной системой рабочаго класса, и тоже весьма многочисленнаго и растущаго революціоннаго интеллигенціи, не останавливающейся на либерализмѣ, обеспечиваетъ социал-демократическому движенію и массовую основу, и умственные силы. При существующихъ политическихъ условіяхъ, увеличеніе которыхъ составляетъ главную задачу правительства, при прихотливости невозможности для крайнихъ рядовъ интеллигенціи бороться съ ихъ революціонно-политическими традиціями и стремленіями, рабочее движеніе, руководимое социал-демократіей, развиваясь въ ширь и въглубь, будетъ принимать все болѣе и болѣе явственнѣйшій политическій характеръ. В этомъ отношеніи примѣръ болѣе развитой Польши предсказываетъ и Россіи ея будущее. При наличности яркаго политическаго движенія, а создательнаго задача все болѣе и болѣе консолидирующей в Россіи социал-демократической партіи, хотя околѣ и болѣе организованная либеральная оппозиція можетъ сыграть роль: умѣренная партія при умѣрой

тактикѣ выигрывают от обостряющейся борьбы между крайними обостряющимися общественными элементами, каковыми в данном случае являются с одной стороны самодержавная бюрократия с другой социал-демократия. Нам могут возразить, наше правительство так могущественно, что может играючи задавить революционную социал-демократию, не говоря уже о болѣе слабой нелегальной оппозиции либеральной. Мы не раздѣляем этой вѣры во всемогущество правительства и считаем совершенно неправильным от судьбы партіи "Народной Воли" заключать к ходу и исходу предстоящей рѣшительной борьбы политической в Россіи. Не нада, обманываясь мечтами легальной печати и самого правительства, упускать из виду, что современное рабочее движеніе несравненно гораздо шире распространенно гораздо глубже проникает в рабочий народ, чѣм социалистическое "хождение в народ" 70х годов и что на его почвѣ поэтому, может и должно вырасти чисто политическое движеніе, гораздо болѣе устойчивое, чѣм геройское народовольчество конца 70х и начала 80х годов. Формы этого движенія мы не беремся предсказывать, но в том, что оно явится, в этом мы убѣждены. О размѣрах социал-демократического "хождения в народ" когда-нибудь повѣдактархивы департамента полиціи. Социал-демократические агитаторы и пропагандисты в рабочей средѣ, отчасти уже выходящіе из этой самой среды, идут в нее с практическими и обдуманными предложеніями и приемами, основанными на действительном знакомствѣ с бытом рабочих. Словом, между современным социал-демократическим рабочим движеніем, глаголющим практическим и именно в силу своей практичности в тоже время политическим по своим приемам и воспитательным результатам, и романтическим "хождением в народ" 70х годов очень мало общаго. Для социал-демократического движенія характерно то, что оно, имѣя готовую и чрезвычайно широкую теорію, на практикѣ начинается с мелких мѣстных нецентрализованных организацій и попыток, которыя постепенно органическим путем растут и централизуются, не теряя своего мѣстного характера, а наоборот все глубже и прочнѣе проникая в мѣстную почву. Типично в этом отношеніи социал-демократическое движеніе среди еврейских рабочих в Россіи.

Против такого постепеннаго и органическаго роста рабочаго движенія и социал-демократіи в Россіи правительству нѣтъ смысла и невозможно выступать сразу драконовскими мѣропріятіями. Когда же движеніе выростит в во внушительную политическую силу и начнет выступать с соответствующими такой политической силѣ приемами, драконовскія мѣропріятія придут слишком поздно. Примѣненія их, если нас не обманывают все знаменія будущаго, будут сигналом к такой напряженной и упорной борьбѣ революціонных сил, передовых рабочих и революціонной интеллигенціи, в Россіи с самодержавно бюрократическим режимом, перед которой серьезным представителям этого режима придется поневолѣ задуматься.

В этой борьбѣ, навѣрное министрам Его Величества придется пожалѣть об упраздненіи земства и вообще о той политикѣ, которая состояла в систематическом загражденіи обществу всех путей легальнаго развитія. Чѣм больше успехов сдѣлает эта дикая упразднительная политика, тѣм больше накопится в обществѣ революціонных сил, и тѣм сильнѣе будет тот революціонный взрыв, который сметет бюрократическій режим. В какой формѣ он выразится мы, повторыем, не беремся пророчествовать, но он не может не быть если правительство будет продлжать играть роль Провидѣнія Россіи, указывающаго ей пути національнаго и политическаго развитія. С глубокой скорбью мы предвидим тѣ ужасныя жертвы и людскими и культурными и силами, которых будет стоить эта безумная агрессивнo-консервативная политика, не имѣющая ни политическаго смысла, ни моральнаго оправданія. Политическаго смысла она не имѣет потому, что ставит себѣ несбыточную цель поддержанія всѣми средствами отживающаго режима; нравственнаго оправданія она лишена потому, что этот режим построен на безнравственной основѣ: отрицаніи самоопредѣленія личности и общества и поддерживает себя грубым физическим насилием.

Только в том случаѣ дѣло не дойдет до конечной и кровавой борьбы революціонной Россіи и самодержавно-бюрократическим режимом, если среди власти и власти имущих окажутся такіе лица, у которых найдется мужество смириться пред исторіей и смирить перед ней самодержавца, выросшаго в нелѣпой и безнравственной вѣрѣ в свое всемогущество. Несомненно что среди высшей бюрократіи есть лица, несочувствующіе реакціонной политикѣ, которой так упорно держалось правительство Николая. Но у людей, живущих в этой средѣ, дышащих ея воздухом, так слабо развито личное мужество и чувство нравственнаго долга, что они, единственные лица имѣющіе доступ к престолу, никогда не

17

рѣшаются громко высказывать свои убѣжденія, если они заведомо противорѣчат "видамъ его Величества". Быть можетъ, однако, огромная тѣнь неизбѣжной исторической расплаты, тѣнь великихъ событій внесетъ колебаніе въ правительственную среду и во время разрушитъ желѣзныя стѣны реакціонной политики.

Для этого теперь нужно сравнительно немного. Какъ прекрасно понимаютъ наши агрессивные консерваторы, Россія настолько созрѣла культурно и политически, что правительство не можетъ дѣлать сегодня маленькія уступки, не считаясь съ необходимостью завтра сдѣлать большія и наконецъ просто большія. Время я, когда правительство шло впередъ общества и могло поэтому регулировать ходъ его развитія прошло. Теперь правительство можетъ или всячески заграждать обществу движеніе впередъ или слѣдовать за нимъ. Поэтому то малѣйшее серьезное колебаніе въ правительственной политикѣ можетъ служить исходной точкой самыхъ крупныхъ политическихъ преобразованій. Отсюда та неутомимая послѣдовательность въ реакціонной политикѣ правительства, которая характеризуетъ царствованіе Николая 2 еще больше, чѣмъ царствованіе его отца. Правительство хорошо понимаетъ, что если оно даетъ мизинецъ, то у него возмутъ всю руку.. Но быть можетъ оно не слишкомъ поздно пойметъ также фатальную опасность охраненія самодержавнаго режима всеми средствами. Быть можетъ, оно еще не встрѣтившись съ революціей, само утомится своей борьбой съ естественнымъ, исторически-необходимымъ развитіемъ свободы и поколеблется въ своей "непримиримой" политикѣ. Переставъ бытъ послѣдовательнымъ въ борьбѣ со свободой, оно будетъ вынуждено все шире и шире раскрывать ей двери. Быть можетъ..... Нѣтъ, не только можетъ быть, но да будетъ такъ.

Неуваженіе къ человѣку, презрѣніе къ идеальнымъ запросамъ человѣческой природы, циническій матеріализмъ въ политикѣ заходятъ у представителей современной торжествующей реакціи такъ далеко, что г. Витте отъ упраздненія земства и замѣны ея совершенной бюрократіей ожидаетъ перехода всѣхъ даровитыхъ силъ проникнутыхъ общественнымъ интересомъ и стремленіемъ людей въ департаменты и канцеляріи гг. Министровъ Вн. Дѣлъ и Фин. Г. Витте забываетъ что несамостоятельность чиновниковъ, составляющая необходимый атрибутъ бюрократическаго строя не можетъ не отталкивать честныхъ и даровитыхъ людей. вмѣстѣ съ земствомъ гг. Витте и Сипягин не упразднятъ общественнаго идеализма, который противоположенъ бюрократической дисциплинѣ, требующей безприкословнаго подчиненія не отвѣтственной предъ обществомъ волѣ. Общественные идеалисты только тогда могутъ затѣивать свои силы на бюрократическомъ поприщѣ, когда, какъ это было до извѣстной степени въ эпоху великихъ реформъ, бюрократія дѣйствуетъ, какъ слуга общества и прокладываетъ путь для широкой его самостоятельности. Но общественные идеалисты никогда не пойдутъ служить хотя бы самому совершенному административно-законодательному механизму, разъ они будутъ знать, что ключъ отъ этого механизма, по мысли его высшихъ руководителей, никогда не долженъ попасть въ руки русскаго общества, и что самый механизмъ именно для того и изобретенъ, чтобы сдѣлать русское общество навсегда безправнымъ.

Нѣтъ, г. Витте, быть можетъ, и залучитъ къ себѣ на службу нѣсколько отставленныхъ Министерствомъ Н. Прос. профессоровъ, но той, идущей нога въ ногу, арміи общественныхъ идеалистовъ, съ которой только могутъ дѣлаться и дѣлались великія реформы, онъ не наwerbуетъ для организованнаго по послѣднимъ приказаниямъ науки произвала бюрократіи. Да и съ профессорами онъ напрасно затѣваетъ двойную игру. Говорятъ, что въ устраиваемый грандіозный политехникумъ въ Петербургѣ Министерства Финансовъ на его экономическій или "камеральный" факультетъ будутъ приглашены лучшіе либеральные профессора: А. С. Постниковъ, М. М. Ковалевскій, Ю. С. Гамбаровъ, А. А. Мануиловъ, Н. К. Озеровъ, Н. М. Гревсъ и другіе ученые извѣстные своимъ свободомысліемъ и отчасти за него пострадавшіе. Эти профессора въ своемъ двойномъ качествѣ преподавателей общественныхъ людей и частныхъ лицъ, будутъ, въ этомъ мы твердо убѣждены, вѣдрять въ умы и сердца своихъ слушателей живое убѣжденіе, что политическая свобода и широкое мѣстное самоуправленіе суть основныя условія государственнаго и общественнаго прогресса, и что будущее Россіи связано съ развитіемъ этихъ началъ. А между тѣмъ слушатели названныхъ пучтенныхъ ученыхъ предназначаются быть винтиками и колесиками того грандіознаго бюрократическаго механизма, который по замыслу главнаго начальника политехнаука, г. Витте, сдѣлатъ изъ лишняго общественнаго самоуправленія и окончательно упрочитъ самодержавіе. Мы напомнимъ г. Витте цитируемое и раздѣляемое имъ самимъ остроумное наставленіе А. Д. Градовскаго, гласящее, что правительству нельзя ставить ставку

одновременно и на черный и на красный квадрат. Но -- увы -- оно в лицѣ г. Витте, вынужденнаго в качествѣ Министра Финансов, не в примѣр гг. Министрам Вн. Дѣл и Н.Пр. заботится о развитіи національной культуры, не может не вести двойной игры: Просвѣщает лекціями либеральных профессоров учащуюся молодежь ради образованія кадров бюрократіи, призваніе которой будет состоять в огражденіи самодержавія своими познаніями и услугами не токмо за страх, но и за совѣсть.

Таково вскрытое нами на одном не очень крупном, но характеристическом примѣрѣ -- историческое противорѣчіе между національной культурой и огражденіем самодержавнаго режима, противорѣчіе, из котораго нѣтъ иного выхода, кромѣ политической свободы, т.е. конституціи.

Всѣ культурныя пути, большія и малыя ведут к этому выходу. Поэтому застраховать от конечной гибели самодержавно-бюрократическій режим можно не таким жалким палліативом, как упраздненіе и без того обезсиленных земских учреждений, а лишь "героическим" средством полной остановки развитія національной культуры. Но над историческим ходом вещей, над культурным развитіем народа великаго бессильно и наиболее совершенно организованное самодержавное правительство..... Русский народ пережил в началѣ второй половины 19 вѣка "великія реформы". Неужели в началѣ первой половины 20 вѣка ему не будут суждены величайшія реформы: внесеніе в основные законы страны общественнаго самоопредѣленія и прав личности -- в отнѣну самодержавнаго произвола?

Как бы то ни было для существующаго порядка вещей возможна только отсрочка. Это, если не понимают, то, по крайней мѣрѣ, хорошо чувствуют всѣ тѣ, кто охраняет крѣпость самодержавія. Повторяем, современная охранительная политика, сокращенные замыслы которой раскрывает печатаемый нами документ, обнаруживает при всей своей наглости самый явственный, иногда вслѣдствіе сознательный, а подчас безотчетный страх перед неизбежным приговором исторіи. Времени наивнаго спокойствія послѣ побѣд над гидрой насильственной революціи прошло, революціонное для самодержавія значеніе мирной культурной эволюціи общества понято, благонамѣренныя уловки во вкусѣ славянофилов признаны вѣдьями сантиментальностями. Все это запечатлено авторитетной рукой статс-секретаря Витте.

Как ни тяжело нам, людям, давшим "Аннибелову клятву" борьбы с самодержавіем, но исторіи мы не боимся. Напротив и в моменты наибольшаго торжества полицейскаго государства, в исторіи, въ ея угрозы мы черпали и черпаем увѣренность в конечной побѣдѣ правлаго порядка над организованным произволом. В ней мы находим залог нашего патристическаго "бывденія", что русскому народу достанутся политическія формы, дѣйствительно достойныя великаго народа, формы, в которых он сможет свободно и широко развивать свою національную культуру. Даже если петербургская бюрократія выстроит ему тѣ превосходныя, чуть что не раззолочанныя казармы, которыя судит Ф.Витте, великій народ не вытерпит жизни в них. Ему нужны ПРАВА И ВЛАСТНОЕ ВСЕ
РОССІЙСКОЕ ЗЕМСТВО.

sierpień 1903 18

Swobody, fabryk i ziemi! 18

Towarzyski i Towarzysze!

Znowu leje się krew robotnicza. Jeszcze nie przebrzmiały echa strzałów w Kostowie nad Donem, jeszcze nie zastygły katarze krwi w Łtatuńsku, gdy oto nadechodzi wieść o nowych mordach carskiej zgrai, popełnianych na braci naszej w Kijowie. W potokach krwi chce utopić despot nasz ruch wolnościowy, potokami krwi chce zatrzeć pozar rewolucji, krewią ostudzić chce ostatnie swe przedśmiertne konwulsje. Wszelkimi sposobami chce stłumić tymczasowy ruch rewolucyjny. W Petersburgu i Wilnie stoją szubienice, rozgani śledzą demonstrantów i chłostają towarzyszkom naszym bilety prostytutek wplatają; a w odzwiedzi na to padają pod strzałami rewolucjonistów ministrowie i gubernatorzy. Jmyśmy powinni walczyć tak samo, bo tak samo esujemy kaidany ucisku i wyzisku. Zapomnijmy o naszych partyjnych niedomkach i wątniach osobistych, by z tym większą siłą uderzyć na swego odwiecznego wroga: despotyzm carski! Bracia! Towarzysze! do walki wasz wywołamy, do walki ręka w rękę z towarzyszanami wyjskieni! Niech nasze hasło boju: swobody, fabryk i ziemi! gromem rozlegnie się po ziemiach polskich budząc uspianych, dodając otuchy zwatpiłym, prowadząc szeregi robotnicze do walki o szeregę ludzkiego, o szeregę ludzkości!

Przez z tyranem! Niech żyje wolność!

Warszawa Warszawski Komitet Robotniczy P.P.S. I Kółka jej.
sierpień 1903.

Rep 7/21/12

Archiwum

Wszędzie 1-go maja wychodzą na ulice tłumy, by zmanifestować swe niezadowolenie z współczesnego ustroju, swoją siłę i swoją międzynarodową solidarność.

Choć tegoroczny obchód majowy w Warszawie objął prawie całe miasto, uzyskał rozgłos i, bardziej niż którakolwiek z poprzednich manifestacji, przyczynił się do rewolucjonizowania zarówno sfer robotniczych, jak i ogółu mieszkańców, uwydatnił on jednak objawy nie liczące z charakterem ruchu socjalistycznego.

„Proletariusze wszystkich krajów, łączcie się!” jest jednym z najszczytniejszych haseł socjalistycznych. A u nas w kraju, gdzie lud robotniczy jest parjasem z pośród parjasów, u nas nie łączą się nawet proletariusze jednego kraju. U nas istnieją na jródno odniejsze odcienie między ludźmi, prowadząca nimi walkę z rządem i kapitalizmem. Pisma i wydawnictwa

twą partyjne często mogą naprowadzić na tę smu-
tną myśl, że najważniejszą stroną działalności so-
cjalistów jest zacięta walka we własnym obozie.

Walka ta odbija się nawet w organizowaniu
oddzielnych obchodów majowych. Nie stawiamy
zarzutów żadnej poszczególnej partji, pojmujemy ko-
niecność istnienia różnic programowych i wypływa-
jących z nich taktycznych, lecz w imię hasła so-
cjalistycznych wzywamy wszystkie partje do jak
najsolidarniejszego w przyszłości występowania
do walki z w s p ó l n y m w r o g i e m !

Związek niezależnej młodzieży socjalistycznej, *

Warszawa, dn. 9 maja 1908 r.

§ DO ROBOTNIKÓW. §

Archiwum

Panika ogarnęła w zeszłym tygodniu Żydów warszawskich: uporczywie rozchodzili się pogłoski, że 3 maja będą miały miejsce rozruchy antyżydowskie, w których rzekomo wezmą udział sfery robotnicze. My, młodzież socjalistyczna, zrozumieliśmy szatańską politykę rządu, rozpuszczającego owe pogłoski i pobudzającego męty społeczne do rozruchów, zmierzającego, jak i w latach 80 ch, do wykazania liberalnym zwolennikom konstytucji, że społeczeństwo, w którym mogą mieć miejsce takie rozruchy nie dorosło do samolstnego stanowienia o sobie, że nie nadeszła jeszcze chwila do zniesienia absolutnej władzy. Zrozumieliśmy, że dając wszelkie

mi sposobami do zdławienia ruchu robotniczego, rząd pragnie i w taki sposób zdyskredytować robotników w oczach społeczeństwa i chce mieć możność wprowadzenia jeszcze surowszych praw skierowanych przeciwko kupiecom. I choć rządowi nie udało się u nas tym razem; choć robotnicy zrozumieli, że muszą walczyć wspólnie z najbardziej uciesnionymi braćmi - robotnikami żydowskimi przeciw wspólnym wrogom: caratowi i kapitalizmowi - niemniej rząd nie omieszka i nadal poduszczać przeciw żydom wszelkiego rodzaju mętów społecznych.

Bracia robotnicy! Waszym zadaniem — bronić W s z y s t k i e h pokrzywdzonych, dla W s z y s t k i e h ludzi domagać się równych praw. Wymaga tego od Was nie tylko poczucie sprawiedliwości, lecz i dobrze zrozumiany własny interes. Dlatego też powinniście wszelkimi sposobami przeciwdziałać niecznym poduszczeniom rządu, wskazywać ich cel ukryty i zawsze i wszędzie gdziekolwiek rządowi uda się rozruchy wywołać. być gotowymi do czynnego występowania przeciw kupiecom i policji - w obronie wskazanego Wam przez życie sprzymierzeńca — proletariatu żydowskiego,

* Związek niezależnej miedziowy socjalistycznej. *

Warszawa, dn. 11 maja 1908 r.

21
7

DO INTELIGENCJI ŻYDOWSKIEJ.

Odezwy partyjne wyjaśniały dostatecznie istotny przebieg zaburzeń kiszyniowskich, starannie w komunikatach urzędowych ukrywany. Wykazały że wbrew insynuacjom rządu w tłumie rabujących, robotników nie było, że w zaburzeniach przyjęły udział męty społeczne przez rząd poduszczone, że rozruchy owe, to rozpaczliwe próby zdeprawowania ruchu rewolucyjnego, w 80-ych latach przez tegoż Plewego czynione.

Zdawać by się mogło, że wszyscy rozumieją stanowisko rządu i odpowiednio je oceniają, - zdawać by się mogło tym, co nie znają burżuazji i burżuazyjnej młodzieży. Burżuazja nie omieszkała skorzystać ze sposobności, by zmanifestować swe wierne poddańcze uczucia i odrazę do rewolucji, by zaciemnić świadomość klasową, rozniecić płomień nie nawiści między różnoplemiennymi odłamami robotniczego ludu, Miast wzywać robotników żydowskich do wspólnej z inoplemiennymi walki z rządem, młodzież burżuazyjna (akademicka młod. sjonistyczna) opowiada im, że życie z otaczającymi społeczeństwami przyzwyczaiło Żyda do pogromów, że „Żydów zawsze rzucić można na pastwę rozszalałego motłochu”, że „historja rewolucji w Rosji krwią Żydów pisana będzie

dzle", że „niema środków utrzymania się od ponow-
nych pogromów” itd. itd. We wszystkich tych
kłamstwach i brzdniach przebiega chęć odseparowania
prolet. żydowskiego od innych, wpojenia weni nacjo-
nalitycznych mrzonek, wspólnych z burżuazją „nie-
szkodliwych” dążeń ku Palestynie.

My młodzież socjalistyczna, wiemy, że uświadamia-
nie prolet. jest jedynym i nieodzownym środkiem
przeciwko pogromom, my wiemy, że w ogniu wspól-
nej walki z rządem i kapitalizmem stopią się resztki
antagonizmów narodowych.

I dlatego też wzywamy (jak i młod. sjonistyczna)
proletariat żydowski i lepszą część inteligencji
do obrony i walki, ale do walki wspólnej z rewolu-
cyjnymi żywiołami innych narodowości przeciw
zamachom wspólnego wroga - absolutnego rządu

Związek niezależnej młodzieży socjalistycznej

Warszawa dn. 22 maja 1908 r.

Archiwum

Centr. Kom. Bundu wydał następującą odezwę .
OGÓLNO-ŻYDOWSKI ZWIĄZEK ROBOTNICZY
na Litwie, w Polsce i Rosji (Bund).
Do żydowskiej inteligencji.

ROZRUCHY KISZYŃIOWSKIE W ISTOTNYM OŚWIETLENIU.

Pisma legalne wszystkich stronnictw i kierunków
zapełniają całe szpalty wiadomościami komentarzami o
Kiszyniowskich rozruchach. Nie zapomniły one o żad-
nej drobnostce o żadnym szczególe. Poruszyły nawet i
przyczyny tej smutnej sprawy, jako to: antysemityzm,
przesady religijne, ciemnotę mas, i szkodliwy wpływ
antyżydowskich gazet; zaiste „cenzura przepuściła to
wszystko.” Lecz pominięto głównych winowajców. Tak
pozostawiono w cieniu inicjatorów i podżegaczy rabun-
ki - agentów rosyjskiego rządu. Gdzie-niegdzie tylko
słabym echem odzywał się głos o beczynności policji,
o nierządzie administracji, jednakże był to głos nieś-
miały jakim przywykła przemawiać nasza legalna pra-
sa, nic więc dziwnego że nie wywarł odpowiedniego
wpływu. Niżej przytoczone fakty, zebrane przez na-
szych towarzyszy na miejscu wypadku, dostatecznie
świadczą o roli rządu w tej okrutnej sprawie.
1/ Arcybiskup i Wicegubernator Uskerugew w ofi-
cjalnej rozmowie z urzędowymi osobami zapewniał,

że Żydzi używają krwi chrześcijańskiej w celach rytua-
alnych. Zwiastowanie szkolna utrzymywała to samo.

2) W klubie, w przeddzień rozruchów, pomocnik po-
liemajstra Dowgał z dobroduszną miną zapewniał:
„będzie uciecha, pobią Żydów.”

3) W niedzielę o god. 5 po południu tłum ruszył na
ulicę Synadyńską, bił spotykanych Żydów, tłukł szy-
by - a policjanci, towarzyszący tłumowi, patrzeli
na to bezczynnie.

4) W poniedziałek przez cały dzień rabowali ma-
gazy i mieszkania, zabijali wobec policji i żołnie-
rzy, rozstawionych tylko dla formy; policjanci i żołnie-
rze brali czynny udział w rabunku i wtracali się tyl-
ko wtedy, gdy natrafiali na opór ze strony Żydów; w
takich wypadkach napadali na broniących się, rozprasza-
li ich lub bili. Tak więc - rabować i zabijać wła-
dza pozwalała, nawet zachęcała do tego, prze-
szkadzała zaś tylko bronić się Żydom.

5) W poniedziałek rano Żydzi furmani i rzeźnicy ze-
brali się na rynku, rzucili się na tłum zabijających i
byliby może stłumili rozruchy, gdyby wojsko nie roz-
proszyło i nie aresztowało ich. Tłum rabujących, czu-
jąc się pod tak troskliwą opieką, ruszył tryumfalnie
dalej, szerząc po całym mieście śmierć i zniszczenie.

3) Każdej zgrai zabijających towarzyszyło 2-3
policjantów. Gdy tłum napadał na dom chrześcijań-
ski lub dom bogatego Żyda, policja przekupiona pie-

niedźmi zabraniała rabować, mówiąc: „tu nie wolno.”

7/ Komisarz Berezowski z olimpijskim spokojem obserwował jak biją żydów, a uważając misję rabujących za spełnioną, mówił: „No, bracia, idźcie dalej, bo już mi się sprzykrzyły te pliski (jęki i krzyki zabijanych).

8/ Podczas rabunku policmajster i inni przedstawiciele władzy spokojnie jeździli z wizytami.

9/ Gubernator celowo ignorował stan rzeczy; delegacji żydowskiej nie przyjął z powodu niedyspozycji, z tegoż powodu nie jeździł w niedzielę po rabowanych ulicach. A gdy naczelnny lekarz szpitala żydowskiego zwrócił się telefonicznie o pomoc do gubernatora (szpital był przepełniony rannymi i zabitymi do tego stopnia, że nie było możliwości przyjmowania nowych chorych) nie otrzymał żadnej odpowiedzi, gdyż gubernator nie chcąc przerwać sobie błędnego snu, zawczasu rozkazał odłączyć telefon. I choć ignorował on doniosłość rozruchów, jednakowoż przezorność nakazała mu otoczyć swój dom wojskiem i kozakami. Prośby rabina, błagającego o pomoc i ochronę ksiąg metrycznych, gubernator nie uwzględnił, radząc ukryć papiery w domu bogatego żyda Mucznika i samemu również się skryć.

10/ Śród tak zwanej przyzwoitej publiczności chrześcijańskiej, zachwycającej się pięknym widowiskiem było wielu umundurowanych i wielu z nich zachęcało rabujących, wołając: „błj żydów!” Niektórzy urzędnicy brali udział w rabowaniu i z łupem wracali do domów. Oficer jeden, stojąc w tłumie, krzychał:

„buj, tam, i niszczyć, aby później nie powiedzieli, żeśmy y rabowali.” A kiedy jakiś oburzony widz starał się uspokoić zdziechałą zgraję, natychmiast go aresztowano. Probowano również wywiesić czerwony sztandar, lecz próba ta spękła na niezłym i niektórych aresztowano. W tym wypadku policja potrafiła użyć swej energii i siły. Gdy po dwóch dniach tłum zrabował doszczętnie ubogą żydowską dzielnicę, gdy nie już innego nie pozostawało, jak skierować swe kroki do gmachów rządowych, banków, i t. d. - wtedy zaledwie policja była aresztować rabujących i ogłosiła stan wyjątkowy.

11) Podczas rabunku krążyły pogłoski, jakoby żydzi zburzyli sobór i jakoby cesarz p o c z w o l i ł b i ć ż y d ó w. Bierność policji utwierdzała tłum w jego przypuszczeniach. Były też rozpowszechniane antysemitckie karteczki z ilustracjami.

12) Dodać należy też zawiadomienie Kijowskiego Kom. naszej partji, że z Kijowa udał się na miejsce rabunku znany prowokator i szpieg w celu wzięcia udziału w organizowanym „pochodzie krzyżowym”. Wogóle przytoczone fakty rzucają dość światła na całą tę sprawę. Kiedyś być może archiwum departamentu policji odsłoni przed nami „wszystkie sprętny tak słynne go zwycięstwa”. Lecz dość tych faktów, by zrozumieć, że rozruchy te są za wczasu obmyślonym czynem, w tym razem mądrości politycznej rządu samowł. i jednym jeszcze więcej ogniem do całego szeregu karygodnych prześladowań, przestępstw i środków propagowanych przez rząd w celu stłumienia zbliżającej się burzy ce wolucji. W taki to sposób carski slugus Plewe

chęć spełnić swą groźbę „utopienia Bundu w jego własnej krwi.” I po tym wszystkim burżuazja nasza, zginała swe karki przed rządem, śmie jeszcze twierdzić, że sprawcą całego tego dzieła jest proletarijat żydowski, który jedyny z pośród warstw żydowskich rzucił rękawicę prawdziwemu winowajcy i wystąpił na arenę walki. I po tym wszystkim lokajskiej burżuazji nie brakło ponizienia i podłości, by płaszczyć się przed rządem, by wyrażać mu wiernopoddańcze uczucia, błagać go o obronę podczas propagowanych przez tegoż rabunków, przekupywać go tysiącami ciarowycząc mu swe usługi dla wyteplenia rewolucji i z niewolniczą pokorą całować niemal zbroszoną we krwi dłoń, tę samą dłoń, która gotowa jest zniweczyć lud żydowski, aby tylko utrzymać „samodierżawie” i po tym wszystkim burżuazja nie wygłasza śmiałych mów i protestów, lecz rzuca przekleństwa na socjalistów, miotając się bezsilnych skargach i nawet tuje do pokory. — Czy odwieczna pokora i polityczna bierność dały żydom cokolwiek, prócz powszechnej pogardy i coraz to nowych ograniczeń? Czyż możliwe byłoby tak okropne skutki za burzeń, gdyby ta ciemna tłuszcza widziała w każdym żydzie nie niewolnika, zginającego swój kark pod przęzbroz i uderzenia, lecz walecznego rewolucjonistę, gotowego w każdej chwili zbrojną ręką ochronić swą cześć, życie i wszystko co mu jest drogie? Czyż swą uporczywą i śmiałą walką nie zdążył już proletarijat żydowski zaskarbić szacunku swych towarzyszy a postrach i nienawiść (nienawiść, a nie pogardę) wzbudzić w swych wrogach, nawet w samowład

nym rządzie, który liczy się z proletariatem żydowskim i chwytą się różnych „srodków zbawienia” (z ułatowcy, niezależni, wolność pp. sjonistów) by go przy ciągnąć i omamić.

Nie! nie pokorą niewolniczą, lecz śmiałą i uporezy-
wą walką zdobywamy swoje prawa i szacunek. Do tej
to walki wzywamy proletariata żydowski! Do niej ko-
wzywamy tych z inteligencji żydowskiej, którzy są
zdolni wyrzucić się swych mieszczańskich tradycji, prze-
sądów i rzucić się w wir walki życiowej by iść z dła-
nią w dłoń z rewolucyjnym socjalistycznym proletaria-
tem żydowskim. Tylko ruch socjalistyczny jest w sta-

nie zapobiec możności powtórzenia się rozruchów anty-
żydowskich. Tylko proletariata rewolucyjny jest w sta-
nie walczyć przeciwko wszelkim przejawom gwałtu i
ucisku.

A WIEC DO WALKI!

Maj 1908 r.

25
9

Archiwum

ROSYJSKA SOCJALDEMOKRATYCZNA PARTJA
Ogólny Żydowski Związek Robotniczy
na Litwie w Polsce i Rosji

Towarzysze! Okropne rzeczy dzieją się u nas w cyrkulach
biją chłosezą i torturują aresztowanych robotników, a
przeważnie robotników żydowskich; policjanci znęcają się
nad nami również w mieszkaniach jak i na ulicy. Nigdy
jeszcze policja nie używała względem nas tak niecznych
środków jak obecnie. Nigdy jeszcze barbarzyństwo i
gwałt nie dochodziły do takich rozmiarów. Lecz pocóż opo-
władać ktokolwiek z Was miał do czynienia z policją, praw-
dopodobnie poszł się jej pięści. A co za bezprawia dzie-
ją się nad naszymi towarzyszami w ciemnych celach

więzień tego nikt nie jest w stanie opisać. Towarzysze!
okrucieństwa takie powtarzają się wciąż nie tylko w na-
szym mieście, lecz i w całym kraju pod rządem carskim
Wszędzie leje się krew niewinnych ofiar. Rząd carski, chcąc
utrzymać władzę w swych łapach, ze zdwojoną siłą rzu-
ca pociski w swoich przeciwników. Czuje rząd carski, że
chwleją się już jego podwaliny, wie on doskonale że naj-
większe niebezpieczeństwo grozi mu ze strony uświadom-
ionej klasy robotniczej. Dla tego też stara się w jakikol-
wiek sposób zmniejszyć zastępy naszych towarzyszy.
Myśli że uda mu się wzbudzić niesnaski wśród nas i aby
osłabić ruch robotniczy, aby zaciełnić wspólne interesy
klasowe szczuje jedną narodowość na drugą chrześcijan
na żydów i, t. p. Toć wiemy doskonale, że on to, a nie
kto inny był sprawcą rabunku w Kiszyniowie, on to prze-

lewał krew niewinnych żydów. Takich gwałtów dopuścić się może tylko rząd carski ze swemi służalcami. Bo przecież rząd samowładny bez gwałtu, bez ucisku istnieć by nie mógł. Gnębi on wszystkich bez wyjątku, lecz najwięcej nas robotników. Chłosta, niecnemi środkami stara się on zabić w nas poczucie godności ludzkiej; chce uczynić z nas posłusznych niewolników. Jako dowód jego nowej taktyki przytoczamy kilka faktów które miały miejsce w naszym mieście. Oto podczas strejku piekarzy po Wielkiejnocy, majster jeden dostał lanie za wydanie niektórych robotników; policja aresztowała nie tylko wskazanych przez niego, ale i innych jeszcze. Uprowadzonych do cyrkułu bito niemilosłownie, a później schłostano. Dano każdemu po 25 chłost. Niedawno też aresztowano na ulicy jednego robotnika, którego również schłostano. Lecz policja nie przebiła, obchodzi się jednakowo z młodemi i starcami, zważa się najwięcej nad bezsilnemi. Gdy pewien starzec przyszedł do syna do cyrkułu, rewizor pchnął go i tak silnie uderzył o ziemię że stary długi czas leżał bez przytomności, póki nie zawezwano pogotwia ratunkowego. Wogóle pogotwie prawie codziennie udziela pomocy aresztowanym w cyrkułach. Niektórzy robotnicy, chcąc uwolnić się z rąk policji, na wyradek aresztu trzymają przy sobie nielegalną literaturę myśląc, że jako politycznych inaczej ich traktować będą. Tak uczynili aresztowani w tych

dniah 3 robotnicy, lecz i ten środek naturalnie im nie pomógł

Towarzysze! Widzimy więc jakich środków używa rząd by stłumić ruch robotniczy, widzimy, że stara się on tylko się nienawisć w naszych szeregach - nienawisć między żydami i chrześcijanami, a chęcią i niecenami torturami chce on w uświadomionych robotnikach zabić poczucie godności ludzkiej. Lecz próba ta spełznie na niczym. Towarzysze! wiecie doskonale, że między nami istnieje węzeł silniejszy niż wszystko, a to: wspólne interesy klasowe. Wszyscy jesteśmy sobie braćmi-towarzyszami, bez względu na narodowość i religję. Klęska, która padła na robotników żydów, jest i waszą klęską, ich zwycięstwo jest i waszym zwycięstwem. A więc w odpowiedzi na nowe gwarty policji powinniśmy stawiać zgołny opór. Pokażmy naszym ciemiężcom że w taki sposób nie wolno się obchodzić z uświadomionymi robotnikami. Pokażmy im że żadna moc nie jest w stanie sprowadzić nas z obranej drogi, gdzie dawno toczy się już walka o wolność, o lepsze życie. Braćia - robotnicy! Czyż nie potrafimy bronić swej czci, czyż nie jest nam drogą nasza święta sprawa? Czyż każdy z nas nie jest przekonany, że lepiej umrzeć ze czcią w walce, niż żyć w niewoli i

ucisku? A więc, w imię solidarności międzynarodowej
zwracamy się do was, polscy towarzysze: w najbliższą
niedzielę wystąpiecie gromadnie na ulicę, aby razem z to-
warczyszami żydowskimi zaprotestować przeciwko
gwałtom i bezprawiu rządu samowładnego.

PRACZ Z RZĄDEM SAMOWŁADNYM!

NIECH ŻYJE SOLIDARNOŚĆ MIĘDZYNARODOWA

NIECH ŻYJE SOCJALIZM!

ŁÓDZKI SOCIALDEMOKRATYCZNY KOMITEJ

BUNDU

Czerwiec, 1908, 1.

Spis imienn i adresow na V Komore 1897 27
 partyi socyalno demokratycznej Galicyi Bukowiny
 i Sialaska
 z Galicyi

Hudec Jozef	Lwow	Strawiec Jedrej - Boryslaw
Lehifler Jozef	"	Stroy Julian - Sambor
Swet Kozakiewicz Jan	"	Kulman Antoni Stanislawow
Bexen Filip	"	Koltou Leib
Zelazkiwicz Kornel	"	Konarski Tomasz
Szymbalski Wiktor	"	Trwonkowski Wladyslaw
Kocher Karol	"	Lisner Michal - Kolumya
Lenka Michal	"	Scherl David
Wyczynski Jozef	"	Schiller Leon
Luft Emanuel	"	Kasocki Zygmund Brody
Gbrecki Ferdynand	"	Inglesz Jan - Stralow
Froner Emil	"	Misiolob Leon
Salamander Dawid	"	Korowski Kasper
Baraniski Ludwik	"	Fosel Waclywski Ignacy
Sypala Jozef	"	Witkiewicz Aleksander
Maentel Joachim	"	Heker Samuel
Wozniak Jan	"	Pastawski Naclaw
Stand Wilhelm	"	Kimberg Jozef
Rafalon Wladyslaw	"	Klemensiewicz Zygmund
Hankiewicz Mikolaj	"	Klemensiewiczowa Jadwiga
Dr. Diamand Herman	"	Lyszerow Franciszek
Miklowski Karimier	"	Bukowski Jozef
Przyjmski Jozef	"	Craki Franciszek
Malwiow Jan	"	Crosiak Klemens
Swel Samuel	"	Czechowski Franciszek
Silowicz Klemens	"	Bialobowicz Alon
Szualkowski Jozef	"	Pierarka Romuald
Dr. Leterbaum Karol	"	Patanda Wiktor
Miesowicz Jan	"	Macrauwski Karimier
Bindl Maryan	"	Dr. Marek Zygmund
Danek Jozef	"	Swierk Karimier - Sosocice
Wituszynski Karol	Winniki	" - Sobonowice - p. Krakow
Kolmierz Jan	Stremyol	Jablonski Stanislaw - Podgorze
Dr. Kieberman Herman	"	Kanner Jozef - Tarnow
Bobrowski Tadeusz	"	Pil Jozef
Reger Witold - Burawo	"	Dr. Schman Henry - Nowy Sacz
Clarens Pawel	"	Halbertan Ksiel
Chodaniewicz Jozef - Jarostaw	"	Skibicki Jozef
Galewicz Adam - Skuj	"	Mironka Jan - Cieszanow
Boryslawski Michal	"	Wast
Korczak Julian - Drohobycz	"	Reger Tadeusz - Cieszan
Dr. Friedman Jozef	" - Sambor	Bukowina
		Wicel Julian - Cieszanow
		Lepichel Franciszek

Wm
my
VII
chii
Spr
Civ
Gr
Pr
Sp
Some
Kono
jur
Rob
pet
my d
two

Sowarzysze!

28

Wniósł uchwały obu Krajowych Komitetów partyjnych oświadczenie na sejmie.

I Kwestyja partyjnej weyabno demokratycznej Galicyi, Śląska i Bukowiny

dniami 5. 6. 7 i 8 września 1897 r. z porz. dzien.

Sprawozdania Komitetów Krajowych,

II Działalność parlamentarna,

III Agitacja i taktyka.

IV Organizacja partyjna.

V Organizacja i agitacja chłopska.

VI Prasa i wydawnictwo partyjne.

VII Sprawy partyjne.

Sowarzysze! Wzywamy Was do licznego obwołania

Kongresu. Wnioski jak i wypełniony kwestyonaż

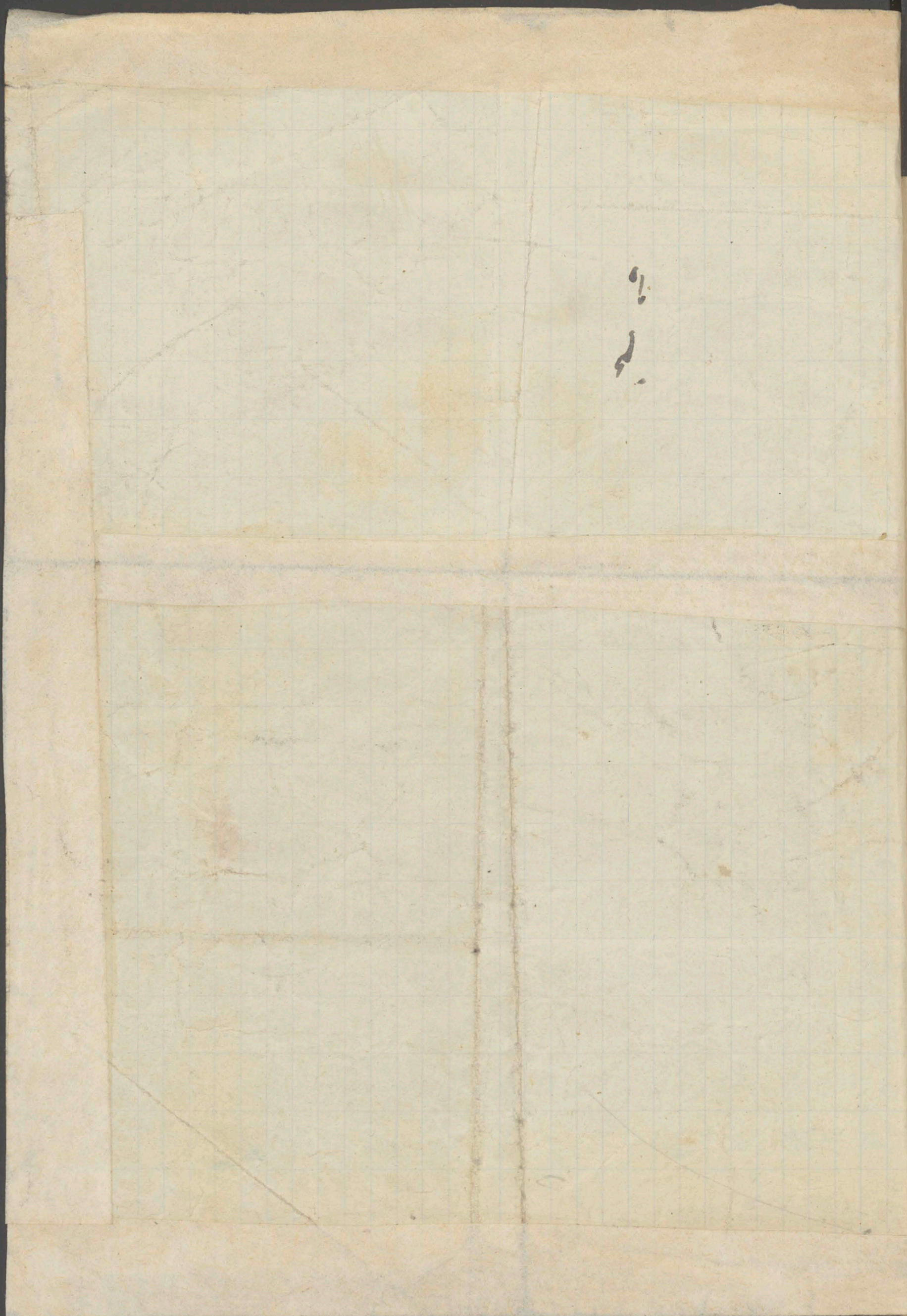
musz (który załączamy) nadsyłać należy do Redakcji

"Robotnika". Lwów. Szerególniej prosimy o wy-

pełnienie cyframi kwestyonażuna co nam potrzeb-

ny do sprawozdania przed Kongresem.

Lwów w lipcu 1897 r.

Kongres galicyjski proponuje ogólnemu partyj-
nemu zarządowi w Austrii następujące ogólne dyrektywy
dla postaw.

Zwariwszy, że ugrody i wstrząsanie gwarantowanych
praw dla pańujących klas są tylko frakcjami wzajemnymi
lub koalicjami chwilowych interesów i że ^{każda umowa} ~~umowa~~ jest
dla nich tylko chwilowa faza w całym chaosie wzajemnych
walki opanowania nad pańującym ludem;

Zwariwszy, że prawa narodowości dla socjalistów
są, wprost przeciwnie wybitnym czynnikiem do osiągnięcia
największego dobra wszystkich narodów i zaważeniu miros,
cierpiących wiec, dążąc proletaryatów do zniszczenia klas,
naje pańownia i każdej postaci wyzysku;

Zwariwszy, że obecna struktura kapitalizmu w krajach
ślach narodowości w Austrii jest czątką światowego
ruchu, który musi i ma zaprowadzić wzajemne bezpieczeństwo
stanu zmiat wojny i ^{inimtarjusz} ~~inimtarjusz~~ i do podjęcia wszystkich
praw etnicznych ^{ograniczenia} ~~ograniczenia~~ prolektury;

Zwariwszy, że dyktando przeinaczenia, jakie
sawie w międzynarodowej polityce dzieła świat socjalisty,
sących proletariatu od zmiada kapitalistów;

Wyznamy naszych reprezentantów w parlamencie, aby
byz wyostkie projekty ustaw opanowyrati i komisji w parlamencie
cie jako osoba i w dazeniach zasadniczo od innych stina partye.
W razie przegłosowania socjalistycznych przedan w parlamencie, re-
prezentantom naszym prosta: wznowić głosowanie za tymi
projektami, które zawierają najwięcej niesprawiedliwości.

Zadaniem partyi będzie w każdym wypadku wypracować
juzora bronić wszelkich interesów oświaty i politycznej iro,
boby najwzroszył warstw ludowych każdej narodowości.

Ponieważ kwestya narodowości w Austrii stojącej z mi-
li narodo przedstawia do rozważania kasimie baronii;
wzrost, obszerne i zaradkiem bardziej powiktane wie w ^{innych}
innych państwach;

Ponieważ obecnie potrzebne reformy muszą ulegać
ustanowieniu dziejomu postępowi w miarę zmieniających
potrzeb i innych rozwijających się ułdów;

Żeby porozić kongres galicyjski proponuje ogól-
nemu porządkowi Tarnoborze w Austrii, żeby zajął się
ustanowieniem osobnej komisji narodowościowej;

Zadaniem tej komisji byłoby zajątkiemai dotych-
czasowe doswiadczenia np. w Szwajcaryi, Anglii iai
Szeregach specjalnie austriackich. Prosiuikto i na
podstawie zprowadformak Hlonydu i doswiadczeni sprac-
conywoi projektu ułdaw.

Tendencja, żądać tej komisji byłaby ^{podstawna}
tajemnym powoie i odrona poszczególnych narodo-
wości na podstawie równouprawnienia i magnificia
najniekszych technicznych dogosnowi w inuodogorowo-
rych ułdawformak.

Do
Szanownego Stowarz.

w

Od kilku miesięcy powstata myśl u wschodnich kolech robotniczych organizacji wchodząc galicyjskiej, hiszpańskiej organizacji zachodniej galicyjskiej partii Socjalno Demokratycznej ułożenia pamiątki petycji Bolesława Czerwńskiego autora „Czerwonego Standardu” a to przez postanowienie na spotkaniu pamiątki.

W skład tej myśli idąc wybrata konferencja wschodnich galicyjskiej partii Socjalno Demokratycznej na swym zebraniu w październiku r. 1893 ze swego grona trzech członków na niniejszej stronie podpisanych stem polecenie by sprawę tę w skutku przeprowadzili.

Podpisani wystawiają prośbienie do rodziny sw. petycji na postanowienie pamiątki awaryja na pamiątkę i komitet ze swą nie obca komitet strony z delegatów stow. robot. albo zebrania potrzebnych fundusze zakupiona pamiątki etc. w tem celu upraszają Szanowne Stowarzyszenie o wydziałowanie jednego lub dwóch delegatów (lub też uproszeni tanio stow. jako przewodniczącego i sekretarza) z upoważnieniem działaniem imieniem swego stowarzyszenia na posiedzeniu które się odbędzie w Czwartek dnia 1 Lutego 1894 r. o godz. 7 wieczór w lokalu stow. robot. ludow. „Gminie” ulica ornianańska l. 22. i pięt. Lwów (Stowarzyszenia ramienia swie mogą zamianować delegatów miejscowych.)

Towarzysze!

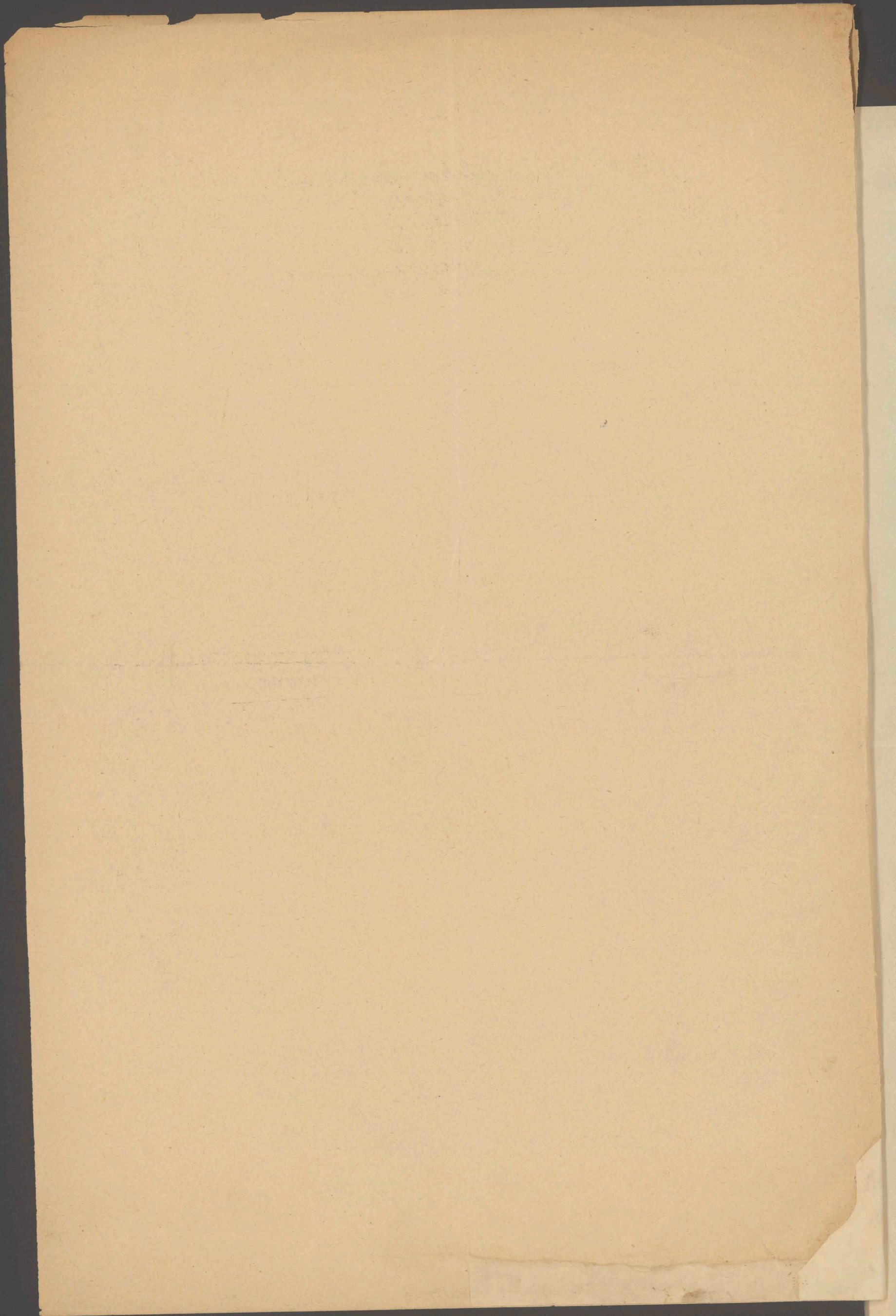
Sądymy, że sprawa wyłączenia nas nie jest nam obcą, że myśmy nasz socjalistyczny błąd codziennie na ulicach nie tylko polskich, ale i robotników innych narodowości przy pomocy swego ciętora który wśród nas jest i w „Gminie” dla socjalizmu ^{zaw} dotrafił całe i myślić razem z robotnikami, a „Ignem i Kłosem” zmienił się głębia nuncia i forma piękna na wyższy prąd i myśli poezji. Oddajmy więc cześć poety, nuczmy Towarzysze!

I trawoski Socjalno Demokratycznym podrocznikiem.

Julian
Borowski

Stawicki August

Klaskiewicz Roman

x
de
n
ze
M
J
r
e
l
v
J
o

Towarzysze!

Znane są Wam xbrodnie i gwałty policyi przemyskiej z dnia 23 stycznia 1898 roku. Wiecie, że kilku robotników raniono, dziesiątki aresztowano, nadto na rozkaz starosty w Przemyślu wywołano z pracy 15 ojców rodzin z magazynów wojskowych, za to że w pamiętną niedzielę znajdowali się na zgromadzeniu. Wszyscy wydaleny są starcami, posiadają liczne rodziny. Wszyscy wydaleny robotnicy byli członkami partji socjalno-demokratycznej i padli ofiarą w obronie sprawy robotniczej.

Łudzkości i sumienie nakładają na nas obowiązek pospieszyć z pomocą osiwiatym obrońcom i męczennikom sprawy robotniczej, aby uchronić ich od śmierci głodowej na jaką bez naszej pomocy są skazani. Wydaleny towarzysze stępiły siły w kilkunastoletniej pracy w magazynach wojskowych, obciśnięcie społeczeństwo burżuazyjne odtrąca ich, jako zniszczone narzędzie pracy.

Towarzysze! My ufamy, że ofiarności Wana, że solidarność robotników nie zawiedzie nas, że pospieszymy z pomocą ofiarom brutalności rządów kapitalizmu.

Wielkie darki prosimy przesyłać pod adresem: Witold Reger, Przemyśl, urzędnik pow. kasy dla chorych.

Z socjaldemokratycznym przedświadczeniem

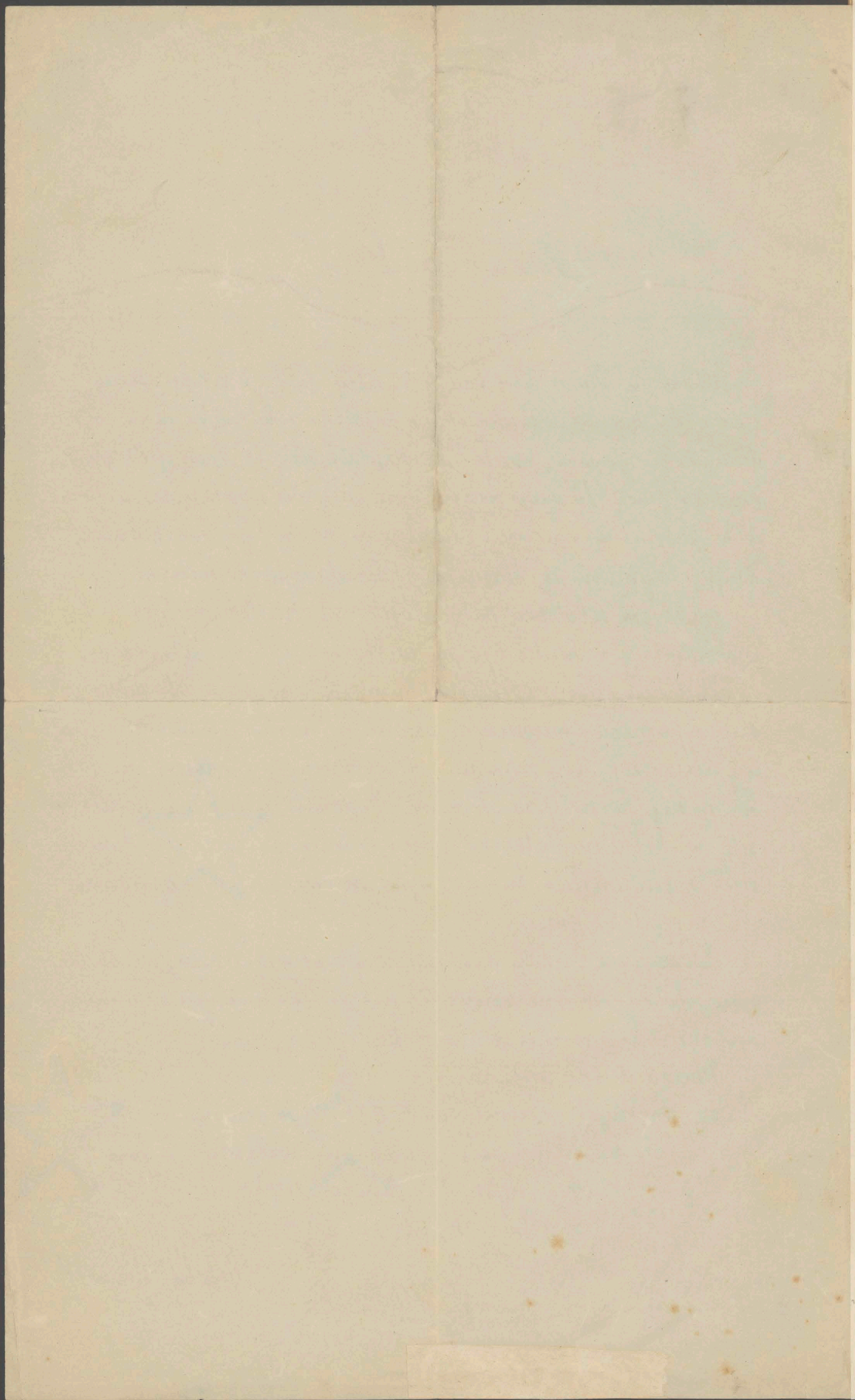
Przemyśl 22 lutego 1898 r.

Za Komitet

Józef Schniffler

Paweł Olejowczyk

Witold Reger

Stanowisko partycji w sprawie szlązkiej.

Polski lud na Ślązku dotąd czeka na równoprawnie-
nie. Konserwatywno-klerikalny zarządek galicyjskich
stańczyków z pomocą swych demokracjonalnych facjusów
przez cały szereg lat starał się polski i ruski lud
utrzymać w jarmacie wyzysku, w powzięciu i ciemno-
ści.

Organizacja pracujących Galicji w t. z. „Kolo polskie”
w Wiedniu solidarnie z Sympozjum krajowym używała
całego swego politycznego wpływu, ażeby ludu nie
dopuszczać do równych obywatelskich praw. Co więcej-
organizacja ta specjalnie dla ludu Galicji, stara-
ła się zawsze jeszcze zmniejszyć i pogorszyć te odro-
biny obywatelskich praw, jakie ludu Austrii zdobył
złoty na swych wyzyskiwaczach.

Dla zachowania pracowniczych przywilejów w Galicji
przed pokrzywką autonomii prowadzono zawsze handel
polskim ludem i teraz nawet między najniebezpieczniej-
szymi ludoburzą Polaki gotowi są, za cenę autonomii
niemieckiego prawa wyzyskiwania Galicji sprzedać część
narodowościowych praw polskiego ludu na Ślązku
i pozostawić ją nadal w rękach autonomicznego
sympozjum niemieckich kapitalistów.

Stalicycy i ich pomocnicy w liberali demokracjonalnej
krytyce ludu widzą, o tym doskonale, że jedynie
powszechne równo głosowanie do wszystkich części pa-
wodawczych może uwolnić lud szlązki od bezwzględnych
przywilejów niemieckich kapitalistów i biurokratów i
dać Polakom szlązkiemu prawa należne proporcjonalnej

Polak Polaków w maju wzięli. Mimo to tak
główni reprezentanci stańcywówa jak i cała ich de-
putacja stawia nadzieję, że o tem nie wiadomo. Opa-
niżają powołytoś Galicyi dotąd szczerą główną
opór zmieszczeniu kurjalskich przywilejów i w ten
sposób wspólnie z niemieckimi przedstawicieli jest
głównym konserwatorem unii Polaków na Śląsku.

Oświadczamy, że wobec tego jesteśmy pasywni
tyżnie robotnicy polscy, niemieckie i socjalistycznymi
robotnikami innych narodowości dotąd, zająwisk-
szych staraniach, aby dla was ludu zdobyć do
wszystkich celów prawodawczych równo powołani-
ne głosowanie. Polaki lud na Śląsku widzą
sami za siebie przemówi.

Wewestyornaryusz.

do sprawozdania z rządu partyjnego w okręgu
..... na czas od stycznia 1899 do kwietnia
su krakowskiego. Prosimy o odpowiedź na podstawie
nizej pytań:

I) Głose zgromadzeń;

- a) ludowych
- b) państwowych
- c) chłopskich

II) Głose odczytów i wykładów.

III) Fundusze i ile zebrano na:

- a) agitacyjny fundusz
- b) prasowy " "
- c) przesładowany " "

IV) Ile wydano w każdym funduszu.

V) Zestawienie dochodów i rozchodów w każdym funduszu.

VI) Głose odbiorców pisane:

- a) „Náprřed”
- b) „Zawa ludu”
- c) „Pomiska”
- d) „Kolejarka”
- e) „Judisches”

VII) Przesładowania:

- a) głose aresztowań
- b) procesów z uwolnieniem
- c) procesów z sązadreniem
- d) kar pieniężnych

VIII) Strejki:

a) Głose strejków ze skróceniem czasu pracy i podwyższeniem płacy

b) Głose strejków wskutek przedłużenia czasu pracy i podwyższenia płacy

Towarzystwo!

W dniach 29 i 30 czerwca 1904 odbędą się we Lwowie VII
kongres partii naszej.

Porządek dzienny pracy Państwa jest z Subroditus.
Dla ułatwienia sobie kongresu prosimy Was, byście
sposobem z ręką swą, tego za ubiegły czas przetrze-
li nam najpóźniej do 18 t. m. swojej nadstanie sprawo-
zdanie nie będą uwzględniane.

Sprawozdanie ma obejmować dokładnie i ściśle
na sygnia zawarte w kwestyonaariuszu i w ogłoszeniu.
Przeznaczamy dalej Towarzystwu ze każdej delegacji na
kongres ma być zastawionym pisemnym mandatem.

Dawa do obstarania kongresu posiadają:

1) komitety okręgowe po 2 delegatów

2) " " miejscowe po 1 delegacie

3) " " w danej mieście, w których nie ma
Towarzystwa jako to: bolszewicy, socjaliści oraz rewolucyjni, w
nie po 1 delegacie. Towarzystwo korporacyjne nie mają
prawo obstarania kongresu.

4) redakcyjne piśmie partyjnych po 1 delegacie.

5) wreszcie w miejscach gdzie nie ma ani komitetu
miejscowego, ani żadnego stowarzyszenia, podobnie z zoni-
dzenie Towarzystwu wybiera na kongres delegatów.

Delegaci wszelkich stowarzyszeń mają być wybrani
na poufnych zgrupowaniach Towarzystwa, do danego
stowarzyszenia należących.

Wszelkie wnioski dotyczące są jakiegokolwiek punktu po-
rządku dziennego, mają być ogłoszone do 20 t. m. na re-
gularnym. Wnioski później ogłoszone nie będą uwzglę-
dniane. Wnioski od siebie samego i proszę Towarzystwu
o ich napisanie, proszę się wystrzegać wstawiania typografii

nie uciec się nadstawia sprawozdanie z rachów i nadziera-
nie wniósł.

Jedynym, że comores iow. ze względu na swą wartość
jakimkolwiek obstarano rościć i będzie niezwykłym
powodem wzrostu naszej partyi.

Aby to stać się mogło, umyślamy powołać, by rozszereli
niektórzy akcyje za zbieraniem funduszy na wyjazd
delegatów.

Listy adresować należy Leonowi Misiolę
Kraków Wolska 9.

z socjalno-demokratycznym porządkiem

Z Komitetu Wykonawczego

L. Misiolę

Kraków 5. 11.

- 7) Ruch przedwyborczy
- dość rozmiarów w miastach i po wsiach
 - „ druków rozruchowych
 - wyniki agitacji wyborczej szczególnie wśród włościan
- 8) Długość stowarzyszeń
- zawodowych
 - kształcących
 - politycznych
- 9) Zachowanie się partii przeciwnych wobec ruchu z uwzględnieniem agitacji klerykalnej (z ambony, kondesjonalnie, prywatnej roboty k...

Kraków 5/6 1907r.

Odpowiedź na powyższe pytania odsyłać należy na ręce tow. L. Misiołka

Kraków Wisina 9

Adres:

Redakcja "Naprzód"
 Kraków
 Bracka 15.

Dla telegramów:
 Naprzód - Kraków
 Telefon 10296.

Do

Towarzystwo Młozów i młodzieży
 polskiej partji socjalno-demokratycznej
 w Austrii.

Wam finansowy piśmie "Naprzód" jest tego ro-
 dzaju, że musimy z całą energią i stanowczością zwrócić
 się o pomoc natychmiastową do ogółu Towarzystwa partyjnego.
 Podczas kiedy wam Kraków dostarcza około 1100 odbiorców,
 liczy ich cała prowincja Śląska i Galicji tylko 1200. Z pro-
 wincjonalnego abonentatu ma 18. tysięcy koron, jest cały
toż przeszło 4000 koron!

Chodzi o spieszna pomoc, aby móc pokryć dług drukar-
 ni w wysokości 7.000 koron i dług w fabryce papieru 4.000 K.

Redakcja zaczęła oszczędności od siebie i oburzyła placę
 towarzyszy redaktorów do minimum niskiej sumy. Zawsze
 oszczędności absolutnie przeprowadzić nie można bez zmniejsz-
 enia i tak już małego formatu pisma.

Towarzystwo partyjni dotychczas nie przychyliło się żadną
 prawie pomocą do poparcia "naprzodu", który przez 20 miesięcy
 cy spełniał swoją powinność w najtrudniejszych warunkach
 przy konfiskatach procesach i wybuchach policyjnych.

Czyż mamy przejść do sumptu i ciężkiego przekroczenia,
 że partya nasza nie dorosła do utrzymania codziennego
 pisma?

Czyż mamy zaprzestać wydawania "naprzodu"?!?

Zanim nas słomki i obojętność Towarzystwa do tego sumptu
 zwracamy się do Was, abyście bodaj w granicach Waszych sił
 uczynili po prostu Waszą powinność.

Proskami, którzy nie wątpią natychmiast do pomocy
 "naprzodowi" są:

1) Niekaj każde stowarzyszenie robotnicze zapraszam
 uje bodaj widzieliśmy memor. "naprzodu" dla krótko-
 swojego celownika. W ten sposób każdy celownik otrzyma

po stworzeniu nowego robotniczego.

4) W... w każdej fabryce drukarni, większym warsztacie
dla uczynny towarzysze podjęli się zbierać w tygodniu
wypłatę premii od swych kolegów. Ten
sąprowodu wysłał na jego ręce kwity i z nim się obliży
zylać będzie na jego ręce lub do każdego oddzielnego
pieniąż codziennie tylko byłoby ułatwie robotniczym tygodniu
premiowania.

5) W każdej gólarui, piwiarni kawiarni czy wóz
gdzie uczynny robotnicy niechaj się dowiadują i
zaczynają niechaj do tego lokalu uczynny przystąpi

6) Wzrocznie gdzie są silniejsza organizacja robot
należy urządzić w piwni wielką salę, a w lecie fest
na dochód sąprowodu. Celem tego należy przy każdej sp
ności zbierać datki na fundusz prasowy.

7) Należy towarzyszom naukowemu myśle na jego
danie redakcyi bony koronowe dla rozprzedaży po
samowolniejszych ludzi, sprzyjających naszemu piśmiu. W
uważać najdrobniejszą składek pokwitujcie. Należy z po
krowaniem.

8) Należy zbierać u wszystkich kupców, aptekarzy, a
kafów i hos chorzech umowę i ogłoszenia i przesyłać je
z piśmiem do redakcyi.

Jeżeli Towarzyże uznają się z zapłatą do piśmiu dla
swojego własnego organu, wówczas utrzymamy go i do
any może wkrótce zaprowadzić, wolać się kole
ry i miesięcznie drżących kosztownych kosztów.

Sąprowod dochodzi za dwa miesiące dziesięciu let
go istnienia. Był drożym jest on naszym sercu, aby
nie przez upas porzucili.

Wzywamy więc wszystkich Towarzyży do dzieła!

Z bratnim podziwieniem

Za Komitet wykonawczy:

Ignacy Daszyński

August Almonard

Jan English

Stjepan Kurovski

Leon Misiolick

Znacze
teczna
partyi
każdeg
ranie
partyj
zobowi
ry ozn
padli
rząd K
nentów
wyznac
cheemy
pozysk
konawo
cyi, za
osób, k
r y c
rate. M
jak re
w a r
wych,
przód:
miast
nasze
domier
obowia
2 hal
dej ko
go (Jg
cyjne.
skarbu
datku
R
ne pr
czego
zbiera
wione
W k
sza i
kongr
1903.

P.S.
należ
na po
s e l
Na odc
niadz

Kraków dnia sierpnia 1903.

S z a n o w n i T o w a r z y s z e !

Znaczenie pisma codziennego dla sprawy wyzwolenia proletaryatu zbyt -
 teczna, byłoby rzeczą objaśniać, każdy żeż wie i czuje czem jest dla
 partii naszej w całej Polsce nasz dziennik „Naprzód”. - Obowiązkiem
 każdego towarzysza a tembardziej każdej organizacyi partyjnej jest sta-
 ranie się o pozyskiwanie temuż pismu co raz nowych odbiorców. Zarząd
 partyjny uchwalił tedy wezwać wszystkie organizacje, aby każda z nich
 zobowiązała się bezwarunkowo do pozyskania „Naprzodowi” pewnej, z gó-
 ry oznaczonej liczby nowych stałych odbiorców a odbiorców, którzyby od-
 padli skłoniła do dalszego sbonowania pisma i w tym celu polecił Za-
 rząd Komitetowi Wykonawczemu oznaczyć pewną ilość takich nowych abo-
 nentów, przypadających na każdą organizację. Zanim jednak do takiego
 wyznaczenia z góry obowiązków pewnej ilości odbiorców przystąpimy,
 chcemy najpierw Szanowni Towarzysze zapytać Was, wielu nowych abonentów
 pozyskać sami się podejmujecie? Odpiszcie na to pytanie i Komitet wy-
 konawczy wyobraża sobie tę rzecz w ten sposób, że towarzysze na provin-
 cyi, za przykładem towarzyszy krakowskich, zorganizują kółka po kilka
 osób, które wspólnie po jednym egzemplarzu „Naprzodu” zaabonują, z gó-
 r y o c z y w i ś c i e i r e g u l a c y j n i e p ł a c ą c, prenume-
 ratę. Nadto należy nastawić na to, aby we wszystkich lokalach publicznych
 jak restauracje, piwiarnie, kawiarnie, golarnie i t.p. „Naprzód” b e z -
 w a r u n k o w o prenumerowano a nadto także, aby na dworcach kolejo-
 wych, w księgarniach, trafikach i biurach sprzedaży dzienników „Na-
 przód” dostać można było. Sprawy tej nie wolno odwlekać, lecz natych-
 miast należy zabrać się energicznie do jej przeprowadzenia, aby pismo
 nasze raz przecież stanęło silnie na własnych nogach. Prosimy o zawi-
 domienie nas o wyniku Waszych usiłowań w tym kierunku. Przypominamy Wam
 obowiązek wybierania podatku partyjnego od wszystkich towarzyszy po
 2 halerze tygodniowo. Z uzyskanej kwoty należy 20% czyli 20 h. z każ-
 dej korony nadsyłać co miesiąc na ręce skarbnika Komitetu Wykonawcze-
 go (Jgnacy Gross) a reszta pozostaje na Wasze miejscowe potrzeby agita-
 cyjne. - Podajcie nam nazwisko męża zaufania a względnie adres Ważego
 skarbnika partyjnego, na którego ręce marki, służące do wybierania po-
 datku partyjnego, bezwzględnie otrzymacie.

Również przypominamy Wam potrzebę utworzenia funduszu walki o rów-
 ne prawo wyborcze i konieczność gromadzenia funduszu zapasowego wybor-
 czego, który każdej chwili może okazać się znowu potrzebnym. Sposoby
 zbierania tych funduszy (bloczki, listy składkowe lub t.p.) pozosta-
 wione są Waszemu własnemu uznaniu.

W końcu upraszamy o wypełnienie dokładne załączonego kwestyonaryu-
 sza i nadesłanie go nam najpóźniej do dnia 31 sierpnia 1903., albowiem
 kongres ogólny -austriacki prawdopodobnie odbędzie się już we wrześniu
 1903.

Z socjalno demokratycznym pozdrowieniem

Za komitet wykonawczy
M i s i o ż e k

P.S. B a c z n o ś ć ! Za posłane Wam odezwy „Równe prawo wyborcze”
 należy nam się ...K. ...h. Upraszamy o przysłanie tej kwoty odwrot-
 ną pocztą na adres: Jgnacy Gross, Kraków, ul. Po-
 selska 15. Dzięk i n s e r a t o w y „ N a p r z o d u ”
 Na odcinku przekazu należy zawsze dokładnie pisać za co sięk są te pie-
 niądze przysłane.

Wskazywanie

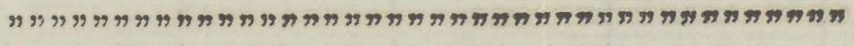
Faint, mirrored text, likely bleed-through from the reverse side of the page. The text is mostly illegible due to its orientation and fading.

Wskazywanie

Wskazywanie

Additional faint, mirrored text at the bottom of the page, continuing from the bleed-through above.

R E Z O L U C Y A :

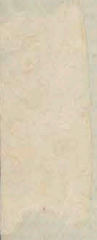
Zgromadzeni dnia

oświadczają :

Interesy żywotne proletaryatu polskiego są jedne i te same na całym obszarze Polski bez względu na kordony graniczne .- Zorganizowany proletaryat polski w Galicyi i na Śląsku gorąco odczuwa wszystko ,co boli polski lud pracujący w zaborze rosyjskim, solidaryzuje się najzupełniej z jego ciężką i pełną poświęcenia walką i pragnie dopomóc mu do zwycięstwa nad wspólnym wrogiem - caratem, odmawiającym swym poddanym najelementarniejszych nawet praw, grabiącym z dziką brutalnością podbite ludy, prześladującym w barbarzyński sposób wszelkie objawy ruchu opozycyjnego, rzucającym ponury cień reakcyi na całą Europę.- Wobec tego bacznie śledzimy rozwój wypadków za kordonem rosyjskim spowodowany przez wojnę rosyjsko - japońską, z gorącym współczuciem wsluchujemy się w echa walki toczonej pod sztandarem Polskiej Partyi Socyalistycznej i gotowi jesteśmy w każdej chwili przyjść im z pomocą , o ile tylko siły nam na to pozwolą .-

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12

Faint, illegible text, possibly bleed-through from the reverse side of the page. The text is arranged in several paragraphs across the width of the page.

Z całego szeregu gwarancji, określonych w tych aktach prawodawczych i czasowo zawieszonych po wypadkach 1863 r., najistotniejsze potrzeby Polaków w obecnej chwili czynią koniecznym przywrócenie odpowiednich gwarancji społeczno-prawnych, przede wszystkim w kwestiach następujących:

- 1) Przywrócenie języka polskiego, jako wykładowego w szkołach elementarnych, średnich i wyższych zakładach naukowych; przywrócenie tegoż języka w sądownictwie, w zarządzie administracyjnym kraju i we wszystkich urzędach i instytucjach.
- 2) Obsadzanie przez Polaków wszelkich urzędów państwowych;
- 3) Samorząd ziemski i wiejski, ze współdziałaniem wszystkich klas ludności i z uznaniem gminy jako jednostki państwowej;
- 4) Pozostawienie unitom wolności wyznania; wskrzeszenie w całej pełni praw kościelarsko-katolickiego we wszystkich sprawach zarządu wewnętrznego i w kwestyi porozumiewania się z głową kościoła, a także przywrócenie rzymsko-katolickiej akademii duchownej w Warszawie, skasowanej w 1867 r.

Wskazane przeobrażenia są konieczne dla normalnego rozwoju polskiego społeczeństwa. - Łapanie ich konieczności i chęć ich urzeczywistnienia jasno wyrażają słowa Cesarza Aleksandra II, zamieszczone w najwyższym reskrypcie na imię Wielkiego Księcia Konstantego Mikołajewicza z dnia 18/13 Października 1863 r., to znaczy w chwili największego napięcia powstania, i opublikowane w Warszawie w urzędowym "Dzienniku Powołeniowym".

- " Skoro tylko przeprowadzony porządek pozwoli przystąpić na nowo do rozpoczętej
- " przez nas pracy, skoro tylko okoliczności pozwolą na wprowadzenie tych in-
- " stytucyi, które przezemnie nadane zostały Królestwu i których urzeczywist-
- " nienie jest jedną z najgorętszych moich pragnień, wówczas, mam tę błogą
- " nadzieję, będziecie znów mogli wziąć udział w wykonaniu tych planów i po-
- " święcić się z pożytkiem tej pracy. -----

*Wszystkie wyliczone
całkowicie, zgodnie z
na ukazaniu całości. Aleksander II.*

8. Odniesienie do sprawy...
 1) Przewodniczący...
 2) Odbiorca...
 3) Zarząd...
 4) Posażenie...
 5) Wskazywanie...
 6) Wskazywanie...
 7) Wskazywanie...
 8) Wskazywanie...
 9) Wskazywanie...
 10) Wskazywanie...
 11) Wskazywanie...
 12) Wskazywanie...
 13) Wskazywanie...
 14) Wskazywanie...
 15) Wskazywanie...
 16) Wskazywanie...
 17) Wskazywanie...
 18) Wskazywanie...
 19) Wskazywanie...
 20) Wskazywanie...

Bibli. Jac.

Za a
 "Bro
 2 ka
 Za og
 Pozy

Na o
 Na l
 Wydatk
 Admu
 Redak
 Różne

Sprawozdanie kasowe

8.1905

"Gazety Robotniczej"

40

za III kwartał 1905 roku.

Dochód.

	Lipiec	Sierpień	Wrzesień	Łącznie	— mniej + więcej niż w II kwartale
Za abonent. Gazety	144,10	135,03	388,54	667,67	— 158,73
"Broszury	47,30	35,90	17,05	100,25	+ 43,90
Z kasy partyjnej	292,20	349,84	163,25	855,29	+ 104,49
Za ogłoszenia	31,25	10,00	—	41,25	— 55,45
Dotycząca	350,83	—	—	350,83	+ 190,75
	865,68	580,77	568,84	2015,29.	— 75,75.

Wydatki.

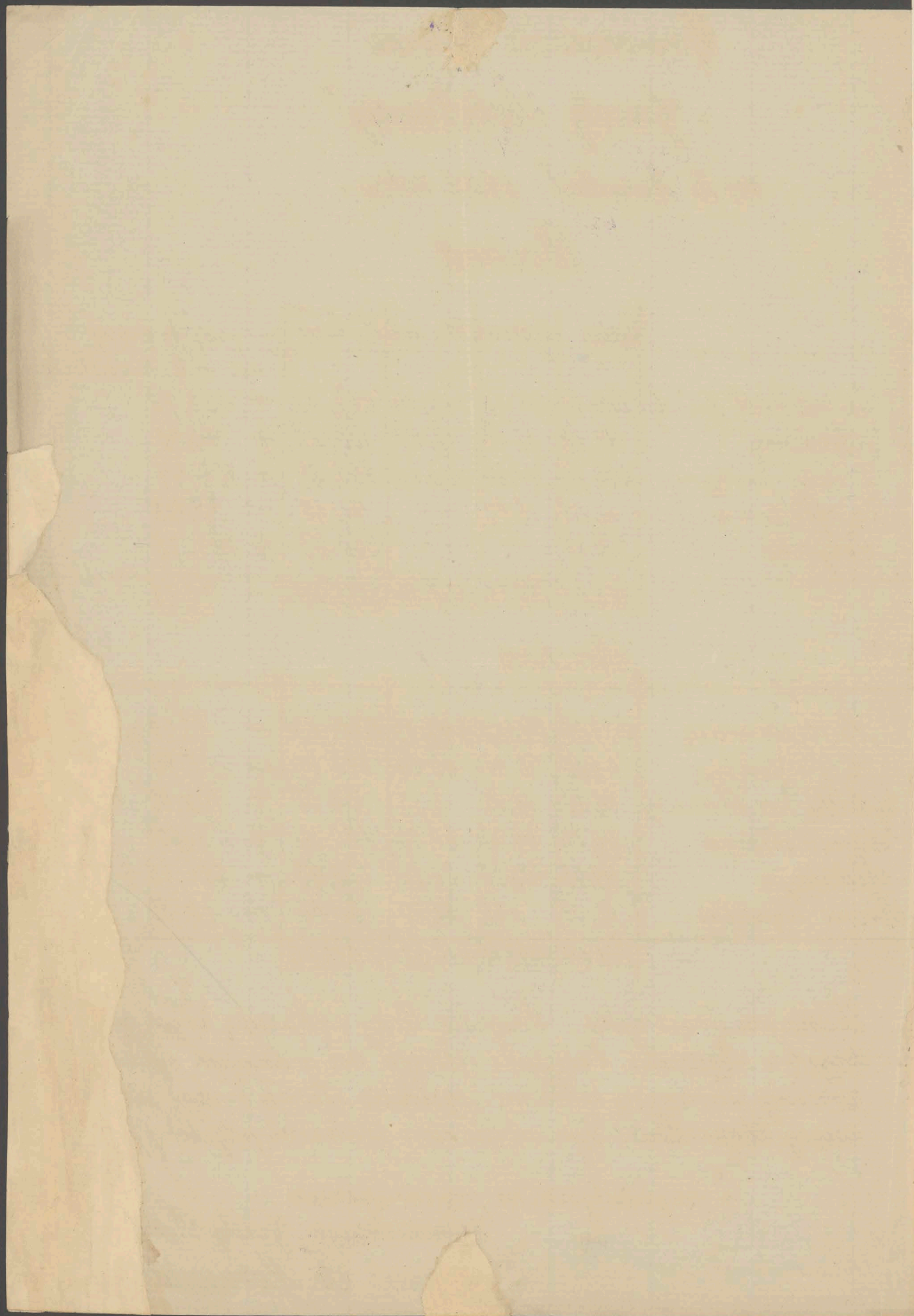
Na drukarnię	637,49	241,82	447,33	1326,64	— 15,90
Na ekspedycję	61,15	70,81	63,64	195,60	— 5,80
Wydatki na broszury	80,80	18,15	3,35	102,50	+ 102,50
Administracja	60,00	60,00	60,00	180,00	+ 30,00
Redakcja	49,95	103,00	21,00	173,95	— 110,05
Różne wydatki	12,25	3,35	21,00	36,60	— 76,50
	901,64	497,13	616,52	2015,29.	

Szanowni Towarzysze! Powyższe liczby wykazują mniejszy dochód z abonentu, broszur i ogłoszeń niż w drugim kwartale. Prosimy Towarzyszy dokładać wszelkich starań o pozyskanie więcej abonentów. Sprawozdanie z drukarni przysyłamy później.

Z socjalistycznym pozdrowieniem

Administracja "Gazety Robotniczej"

Fr. Morawski.

23/ VIII 07

Werthe Genossen!

111

Die Schneider der Damenconfection in Lemberg haben beschlossen in den Lohnkampf einzutreten. Würdigt Euch nicht, wenn diese Kamm in die Organisation tretende Gruppe, die aller Mittel entböhrt ist, weil dem ein so selbveres Regiment vorhat. Aber es geht nicht weiter auszuhalten. Bedenket dass wir kaum 20 Wochen im Jahre Arbeit haben, dass wir in dieser Zeit bis an 18 Stunden täglich arbeiten müssen um den Rest des Jahres in gezwungener Ruhe, in Noth und Elend zu leben da der sehr geringe Lohn während der Arbeitszeit kaum für das Leben in dieser Zeit ausreicht. Von 6 Wochen die Woche geht der Lohn!

Wir bitten Euch also alle: Wer kann wer soll uns finanziell stützen, alle aber sollen uns moralisch helfen und den Litzug von Arbeitern nach Lemberg aufhalten! Der Adresse unseres Vertrauensmannes ist David Schwarz, Lemberg Armeuergasse 30 I. H. Mit sic. dem. Gnusse

- Die Schneider der Damen Confection Lemberg
Rauch	Fil
Wechsler	Wolf
Witner	Bodeg
Anes	Kornes
Hoppinger	Kicrales
Pilz	Schlimmowicz
Schwartz	
Kolinger	

TOWARZYSTWO ZAWOD. I ZAPOMOC.
robotników i robotnic odzieniowych
szyców, krawców, rękawiczników i t. d.
dla Galicyi Bukowiny i S. Łęka
W E L W 1907.

Row
y
St
ru
un
su
m
tu
schei
we

und
Zu

der
TOWARZ
robotniko
raocho, k
da G

Name

Karolstadt

L. Nr 16.

42

P.T. Werthe Genossen!

Sonntag am 8 September gehen wir in den Streik. Selten ist ein Streik, so der Schreckensruf der Noth und des Elends gewesen wie bei uns. Die bitterste Noth, die raubigste Ausbeutung zwingen uns zur Abwehr. Daher müssen wir uns an alle die gegen Ausbeutung menschlicher Kräfte, die Form ein menschenwürdiges Dasein kämpfen mit der Noth wenden uns zu wenden.

Helfet uns - damit wir siegen können und anfangen ein menschenwürdiges Dasein zu führen.

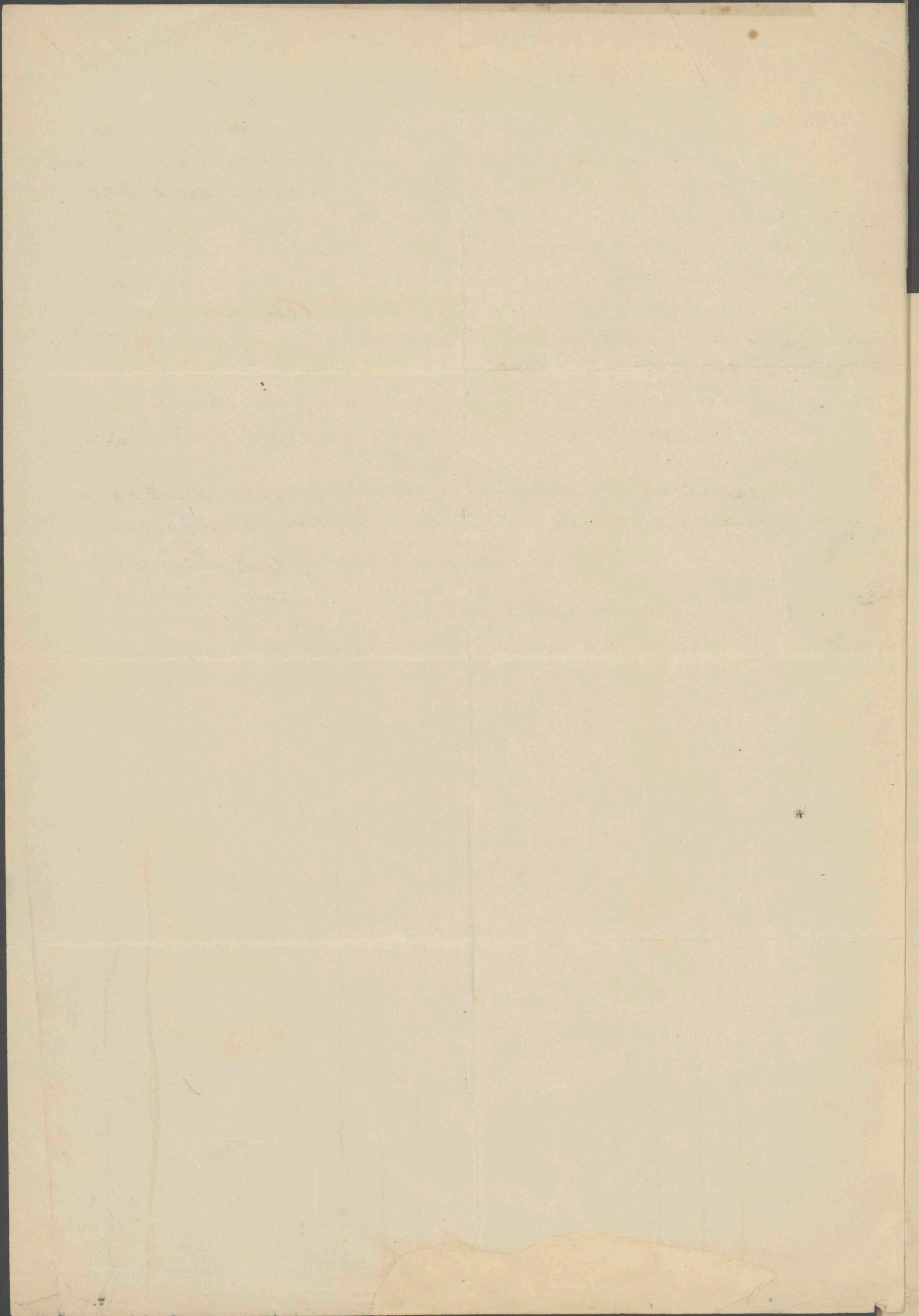
Unsere Adresse: D. Schwarz im Vereine der Schneiderarbeiter Lemberg Armenberg am 30

TOWARZYSTWO ZAWOD. I ZAPOMOC.
robotników i robotnic odzieniowych
pracówo, kuśnierzy, rękawiczników i t.d.
dla Galicyi Bukowiny i Silesii
WE LWOWIE

Die Damenschneider Lembergs
Norman Linhart
J. Obman

Sammel liste

Name	Spende	Name	Spende	Name	Spende

3/

Stowarzyszenie polskich robotników „SIŁA”
w Wiedniu.

31 / IV 02

Pracownicy Towarysze!

Stowarzyszenie polskich robotników „Siła” w Wiedniu
święci Dnia 18 Kwietnia br. Dziesiątą rocznicę swego
założenia.

Towarysze! Każdemu polskiemu robotnikowi,
który na Łubaczce w pogoni za chlebem w przeciągu tegor.
Dziesięciolecia zaprał do Wiednia znana jest Dzia-
łalność tegor. stowarzyszenia. - Przez cały ten czas bowiem
stało stowarzyszenie na straży interesów robotniczych, wspie-
rając towaryszy radą i pomocą, starając się dla nowoprzybyłych
o zatrudnienie, udzielając wskazówek i wyjaśnień, usuwając
przeszkody jakie stawały w drodze towaryszom nie stawa-
jącym językiem niemieckim i t. d. i t. d.

Żywimy niepełną nadzieję, że ogół zorganizowanych
towaryszy potrąfi nam i naszą dotychczasową Działalność
która, i nadal w tym samym Duchu porwać, staracie
będziemy.

Przezytamy dla ewentualnego Delegata kartę honorową.
Listy i telegramy gratul. proszę nadsyłać pod adresem:
Ludwik Terakowski Wien V. Wilhemnengasse 3.

Za wydział stow. „Siła.”

Władysław Kawek

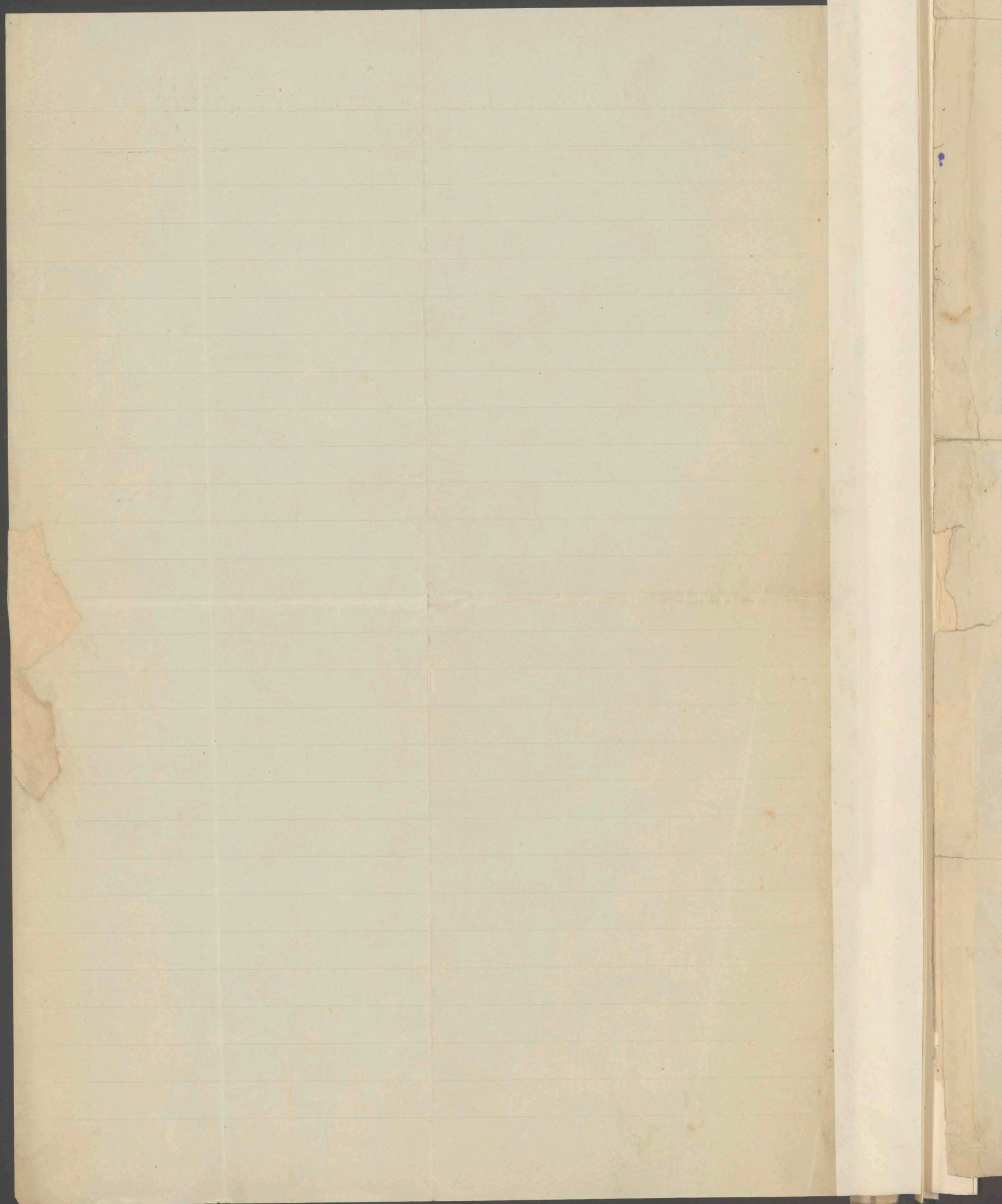
sekretarz

Ludwik Terakowski

Przewodniczący

Stowarzyszenie Lekarzy i Medyków 21 A

45

4

Ogólny Żydowski Związek Robotniczy
na Litwie, w Polsce i Rosyi.

Do inteligencji.

31^{go} stycznia robotnicy, należący do miejscowej organi-
zacji Bundu, t.j. Ogólny Żydowski Związek Robotniczy
na Litwie, w Polsce i Rosyi, urządzili antyrządową de-
monstrację w Wielkim i Ludowym teatrach.
W rocznicę stracenia Bardowskiego, Kunickiego, Ossow-
skiego i Pietrusińskiego, 4^{tych} wybitnych działaczy
socjalistycznej partii „Proletaryat”, robotnicy wobec
zebranej publiczności, pomimo zgryzoty policyjnej i szpicelów,
otwarci i śmiało zaprotestowali przeciwko samowład-
nemu rządowi, który wiecznie prześladował i prześladowuje
walczących o dobro ludu - sprawę robotniczą.
Prawdopodobnie wielu zapyta: co uczynili ci 4 ludzie,
że tak uroczyście uczcili ich pamięć? Czy mają ofiar-
nochę przed rządem despotycznym? Czy ziemia polska nie
krasza się krwią poległych podczas swych powstań?
W istocie tak było. Lecz bohaterów partii „Proletaryat”
równie bédriemly wyróżniać z pośród całego szeregu ofiar
carskiego despotyzmu. Wszyscy rewolucjonisci w Polsce
którzy byli przed „Proletaryatami” walczyli tylko
o narodowościowe wyzwolenie Polski; dążeniem ich
było wyprzeć z kraju najudców, by samymi między
sobą panować nad pracującym lu-
dem. „Proletaryatowcy” zaś byli pierwszymi apostołami
Ewangelii socjalistycznej w Polsce; oni to pierwsi
podnieśli u nas sztandar rewolucyjnej socjalnej,
sztaandar wyzwolenia z więzów niewoli we wszyst-
kich jej przejawach; oni to pierwsi byli u nas zwiastu-
kami i kierownikami tego olbrzymiego ruchu
wszechświatowego, który już przeszedł pół wieku
ogarnął szerokie warstwy proletaryatu wszystkich
krajów i narodowości i oni to, jak prawdziwi boha-
tery, padli ofiarami carskiego despotyzmu.
Minęło lat siedmnaście. Wiele się zmieniło od tej
pory w Polsce i Rosyi. Zamiast dawnej garstki
bohaterów oddanych sprawie socjalistycznej i przy-
pomocy terroru chcących wywołać rewolucyjną poli-
tyczną, by później w tadrę oddać w ręce ludu,
dzisiaj widzimy coś zupełnie odmiennego jak
w Polsce tak w Rosyi. Teraz proletaryat świadomy
swych interesów klasowych sam występuje do walki
ze swemi ciemiężcami i wyzyskiwaczami. Armia
nieświadomego proletaryatu rośnie z dniem każdym
i idea międzynarodowej solidarności głęboko roza-
teżita w jego szeregach swe korzenie. Skierować
proletaryatu do rzadku i rewolucyjny nastrój rośnie
coraz to więcej i bliżka już chwila, gdy pod na-
ciskiem jego padnie mur, torując wszystkim
drogę do światła, myśli i zupełnego rozwoju
indywidualności

Decz gdy już od lat kilku w Rosji znowo z niemiwykłą
siłą inteligencya, rewolucyjna łączy się z proletaryatem
tem, by walczyć o socyjalizm i demokrację, wśród
polińskiej inteligencyi panuje cyniczny i cyniczny
słynny nadziej, że cisza ta jest tylko chwilowa,
i że potomkowie dawnej inteligencyi, tak odważnie
walczącej pod sztandarem "Proletaryatu" przyłączy
się do ruchu proletaryatów w Polsce i Rosji,
wzmocnią prąd jeli rewolucyjnej, który zmyje
piętno despotyzmu ze wszystkich narodowości, jeli
cyk pod jarzmem. Gwałt i samowola przybierają
potworne rozmiary i tylko burżuazya biernie
znosi ucisk i upokorzenie. Decz z tem nie może
się pogodzić proletaryat; protestuje on otwarcie prze-
ciwko samowładztwu na ulicy, w teatrze i wogóle
wszędzie, gdzie to jest możliwem. Okrzyki: "Przec
z despotyzmem" coraz częściej i uporczywiej wyrywają
się z piersi wszystkich narodowości, skulanych w kajce
ny niewoli carskiej. A kiedy okrzyki te zleją się
do jeden wspólny okrzyk, zadźwięczy wtedy phsady
tronu carskiego i nuni on bezpowrotnie, a uciskani
i gnębieni poddani rozpłyną się w życie.
Wiele osób pochtone despotyzm i ubliżenie
kowi się proletaryat Decz wszędzie i zawsze krwicy
tylko reszta zdobyta wolności.

Buza rewolucyj zbliza się szybko, i wstępuje
winnie odrodzenia t. t. atmosfera jest
przeświecona

A więc odważnie! do czynu!
Niech każdy, posiadający jeszcze iskry życia
w sobie i godność osobistą, przyłączy się
zadania do zadań proletaryatu, i niechaj
zobrzmi okrzyk jednogłosny:
"Przec z carskim despotyzmem!
"Nicz żyje wolność polityczna!
"Nicz żyje socyjalizm!"

Warszowski Komitet Socyaldemokratyczny.

Jan. 1905.

Nadchodzi temun jaki oznaczyliśmy na dzień 28
lutego dla dania nam ostatecznej rezolucji co do
sprawy polepszenia naszego ciężkiego bytu. Poda-
liśmy żądania przez swych delegatów, daliśmy do-
stateczną ilość czasu do zadośćuczynienia naszym
żądaniom. - jednym słowem staraliśmy się do tej
pory jaknajgodniej, jaknajspokojniej zataćwić sprawę
pro zaspokojenia naszych potrzeb. Lecziliśmy się ze
władzą naszą zrozumieć ciężki nasz stan materialny
ze obejdnąć się bez ostrojszych wystąpień. Tymczasem
Towarzysze! Po przeczytaniu ostatecznego okólnika
wydanego przez p.p. Franka, Lapczyńskiego i in.,
nie możemy ani na chwilę przyjąć, ażeby ci
panowie zechcieli uczynić cokolwiek dla nas na dro-
dze spokojnego porozumienia się. Oni drżki naszej
trudnej pracy mogąc żyć bez troski o jutro, nie
chcą wejść w nasze położenie i porwalają sobie
nas lekceważąc, nas - dziesiątki tysięcy, porwalają
sie na takie urągownisko

20 II 1905

A więc dość wszelkich ukladów! Niechaj się
spełni nasze przyrzeczenie.

Zaprzestajemy pracy!

Niechaj nasi tyrani przekonają się że w nas
jest moc tysięcy, że muszą przed naszą wolą
ustąpić! Niechaj siebie winią że usroł nas

taką bez siebie wzbudziła nienawiść.

Żadnych prośb, żadnych gotowości do
dów!

Wice upnie, silnie i razem w dowie ~~prze~~
a. zaprzestajemy pracy.

Pracownicy Koleji War. W.
(wydział ruchu)

20/II 1905 rok.

W sprawie list wyborczych.

Według § 12 nowej ordynacji wyborczej obowiązani są na-
czelnicy tych gmin, które mają więcej, aniżeli 5000 mie-
szkańców listy wyborców, to jest względne spisy uprawnionych
do głosowania, - wydrukować i muze, je sprzedawać
po cenie Kosztów Kwidemu, kto się na czas po nie zgłosi.
Zgłaszać należy się najlepiej osobiście, ale zgłoszenie podać
na piśmie, u naczelnika gminy.

Ostatni termin do zanonowania tych zgłoszeń upływa
już 27 lutego 1907 roku, czyli w najbliższą środę.

Towarzystwo należy zgłosić też zgodnie o dostarczenie
późniejszych dodatków do listy wyborców.

Najpóźniej w ośm dni po zgłoszeniu należy złożyć
do rnk naczelnika gminy potw. Kosztów Drukni.
Kto tego nie zaptaci na czas, ten listy nie dostar-
nie. Dlatego najlepiej natychmiast kwotę tę
zapłacić. Kosztów Kwidemu płaci się gotówką przy
odbiorze listy.

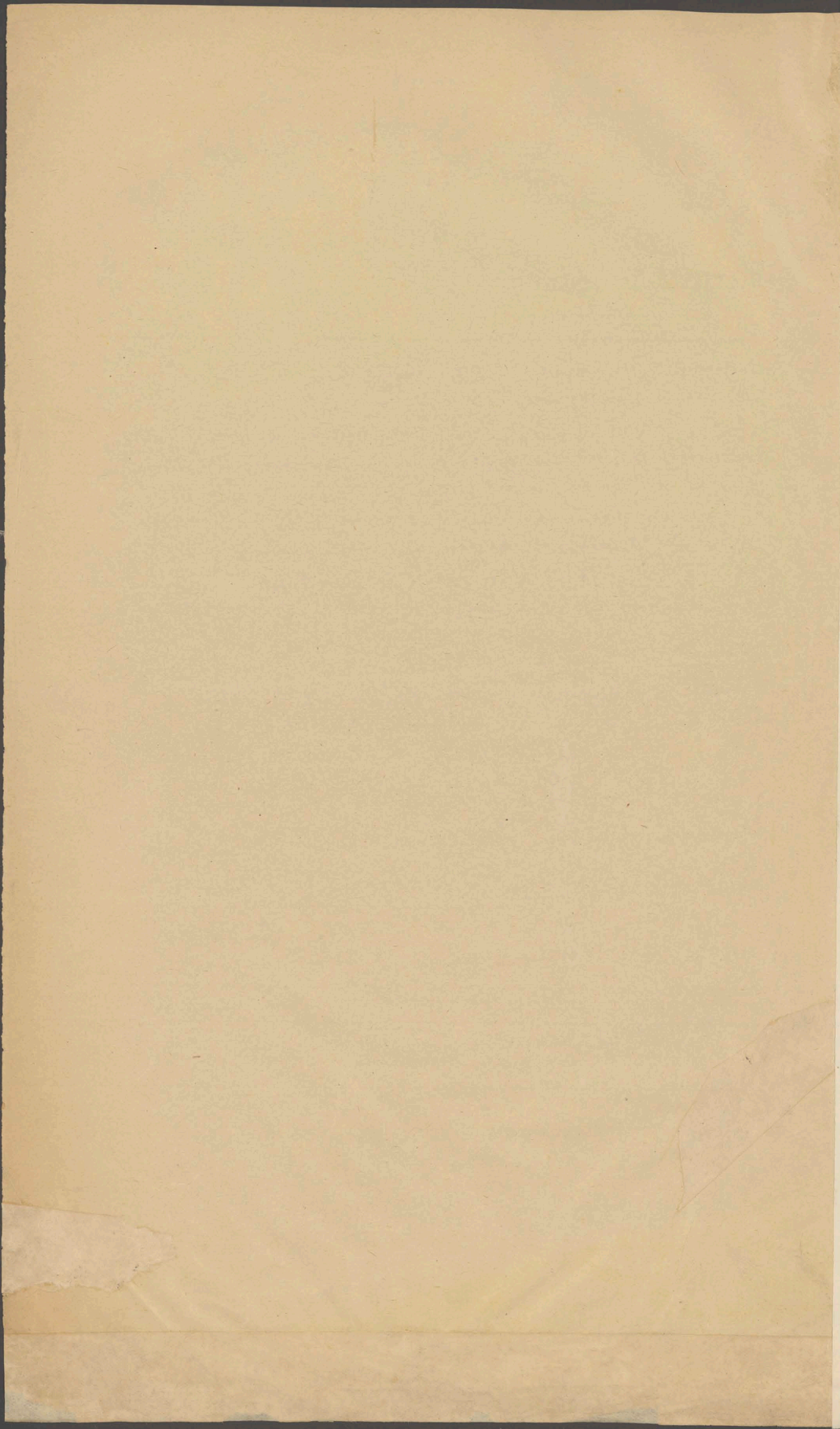
Towarzystwo jednak wyborca może dostać tylko jedną
taka listę, więc należy, aby przynajmniej
ostereck towarzystwów natychmiast zamówić u
naczelnika gminy Wawrej te listy. Na Kwidemu
należy dać im pieniądze z kasy partyjnej.
Zamawiajcie więc natychmiast listy wyborcze,
bo bez nich przegramy walkę wyborczą.

Gminy, które mają 5000 mieszkańców, są na Śląsku:
Frydek, Ostrawa Polska, Michałowice, Pietwałd, Ostowa,
Kerwinia i Lary. -

Cierany, 23. II. 1907

Za Komitet obwodowy:

J. Rejz

Handwritten text in a cursive script, possibly a library or collection label, partially visible on the right edge of the book cover.

Ks. Piotra Scieginnego
i wst (z portretem!)

i list od warty de ludu praca
pżyciu (jakieś to konferencja do
Lex. **Dawymilkiego**)

wyjście z banki dwiark z drucika

Cena jeden zł!
Na organizację 25% opustu!

Towarzysze! Rozszerzajcie sobie
słowa tego prawdziwego kapita-
na! Jakiż to jest ten ogła-
daję wobec niego drzeje i ci
lex. **Sudry bosy!**

4 "Latarnia" 4

numer

wyjście puwskulanie 17. **Wielki**

Lawiermi b. dra:

Wabka Kras! Słotki janki wy ra
proletaryat z kalce z burmistrz i kapita-
listami celom utotyria ualeiayut mu praw!
!!! **Krew to uader waius - zua i go, jawni uoi**
kaidy robotnik!!!

Gła wyjet rich ludri roime mawa!
(z 26b. um!) **Chybyucki wy leu robotny!**

Cena 2 zł

Pisn robotnicza:
"Czerwony Portland"

(kole interpelacja z 17. **Sierp**)

wyjście z banki dwiark z drucika

Cena

erage: **jeden halerr**

(organizacja 25% opustu!)

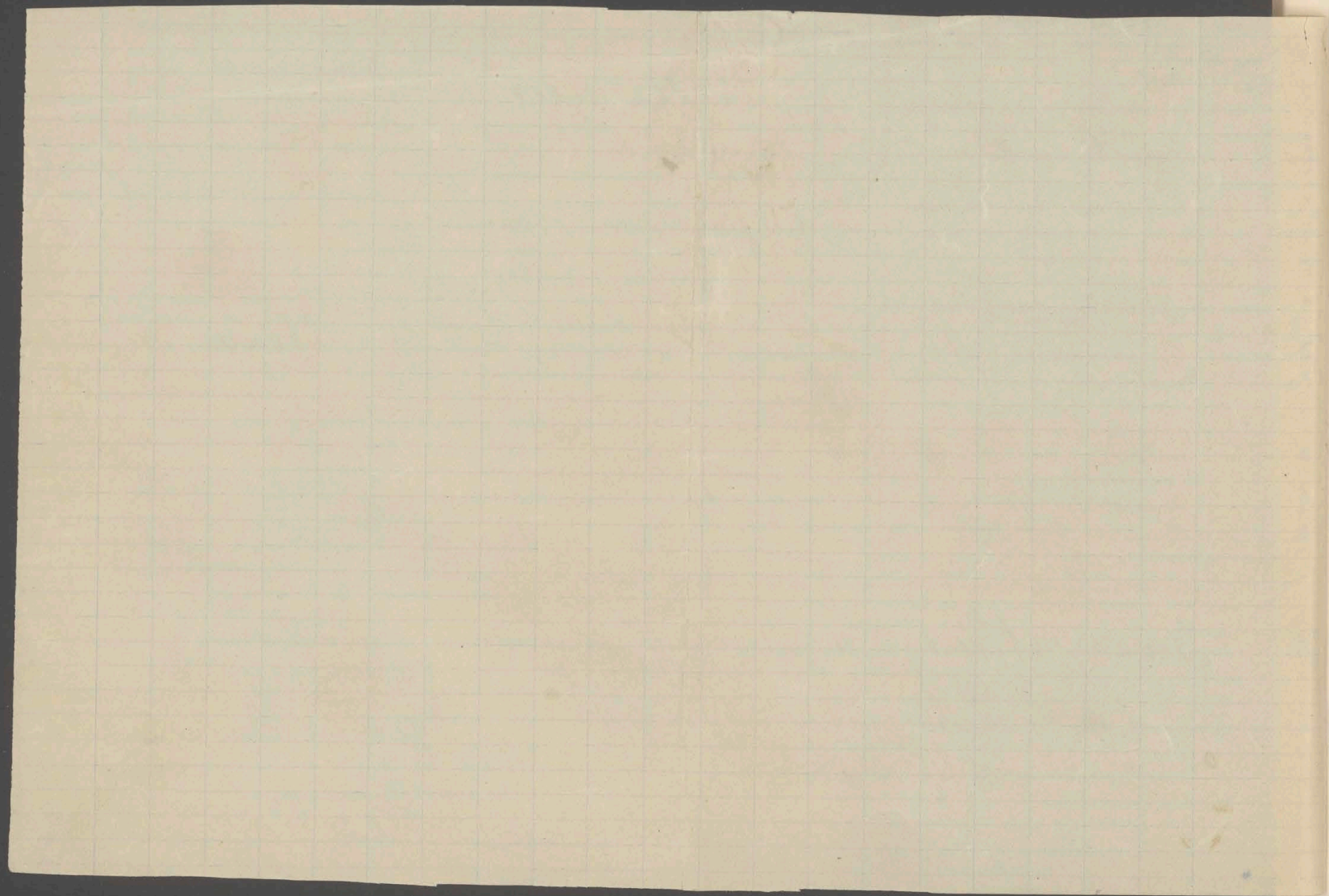
Kiech uazę pociu udana u dal
Jaz groiny smie il orcia,
Jaz uazęmy smu robotny i jst
Kiech leu — **czyj is!**

Towarzysze! Wadsyżajcie odwrotne jak uajm; kore xamowienia!

Listy ramowimie i piewigdce
wadsyżajcie uglezowie by lito no adres:

Lyzymmt Alencusiewicz
ul. **Hoperuina** 2
L. 20²

Wprowadzenie o bezwzględnie wypowiadanie
rachunek w 17. 2. Latarnia. 1917

Laternia № 5!

49

zawiera:

Redakcja i Administracja
miesięcznika
"LATARNIA"
W KRAKOWIE.

Prez z militaryzmem!

wzprawę ordoobronę, kilkadziesiąt ilustracyami!

Towarzysze! Na porządku dziennym tego rocznych zgromadzeń mających postawić sobie za cel zwyciężenie militarysty i wywołanie do góry ręki o politycznych demonstracji przeciwko tej zmarnie duszącej swym wzrostem życie i rozwój i dobrobyt ludności tego świata. "Latarnia" zbiera odgłosy tego protestu i jednoopiniotki z sprawie, a my, wredaktorzy, oświadcza. Naturalnie ulegnie on konfiskacji! Dlatego upraszamy Towarzyszy o zawiadomienie nas na zatyczonych kartkach o najwyższej liczbie egzemplarzy "Latarni" które na uroczystości mającej być w Warszawie organizacji potrzebne! Na kilka dni przed 1. Maja oświadczenie zamawianie. Prosimy jednak o bezwzględne zawiadomienie nas o wielkości zamówienia. -

Z Sojusz. demokratycznemu parobrotherstwu

Z. Klemensiewicz

ul. Kopernika 20.

Kraków

1 Maj 1900!

Wkrótce wyjdzie z druku:

Redakcja i Administracja
miesięcznika
"LATARNIA"
W KRAKOWIE.

Ms. Piotra Ściegiemego

żywot (z portretem) oraz

„List otwarty do Lndu
pracującego”
(jako interpelacja Posła Daszyńskiego!)

Cena 1 ct. (Organizacje otrzymają 25% opustu!)

Czwarty Standard

(jako interpelacja
na Daszyńskiego!)

Cena 1 hal. Organizacje 25% opustu!

(z portretem
autora!)

Towarzysze!

W pierwszych dniach marca wyjdzie **N° III** miesięcznika: „**Latarnia**”. Leszyt zawierajac bedzie rzeczowniacz opracowanq rozprawq pt: **„Jak powstał socjal?”** ordo bionq bardzo liczynni i ustrazyani, na osobnym do dda kracunim nym. Skimo tak uacnyk kosztu ceno cery tu nie roztanie potuyi rona, lea bedie wynosi tylko **dwec!**

Towarzysze! „Latarnia” edobyła sobie u ludu robotnego tak malka po-
nytuwie, iz **N^o I** zawieraja cy: **Pogadawki o socyalizmie**, napisanu pna-
fwoia. br. **Darywickiego**, roszedó sie **20.000** egz! Numer drugi uacnalnie
okoufistkowano, mimi to **„Trzewony katechizm”** wyszedl: druku mirmie-
niowy, bo jako interpelacya pna Darywickiego, to jué **25.000** egz! Spodnie-
wamy sie, ze tak samo **N° III** „Latarni” rozejdzie sie **4** tysiacach egzemplarzy, a p-
go treéc wykreé kani ruzpnie jasno i stanowero, gdzie drubai ualery prawdy
i jak trojnowai to, co kiera o stworzeniu i powoatku imiatu pod spz! Powie-
war rozst tu bedie iustrowany - co jest potogone i bano malkiemu kontamii, ale
tego Towarzysze uadsydajcie jak najpierzniej - jak najliczniej i z gancowieniem!

Przedewszystkiem jednacil porone Was, o zapienie wyrobicaciac zatszrouyck
rachuu kor - gdzie maciej nie bediecy u uowosci organizacyon zalegajacyu: rozpa-
ta powyza i tak „Latarnie” jak „Pravo Ludu”.

Wostatnich czasach rozszalała nad Galicyq burra wielka - przeciwo socja-
listom! Wic listy brndupie i stozaj, a kiera uacinal wstaiac twaugielic, gromy cistajz z
asubon uo lud robotny! Nite jawne pogwadzenie najproctnych przykaciu uowosci blisnie-
to odpowiedzieci, musi lud stanowero i uergerumie! Wjac treba troszke obroku - a onet maly
piospodij. Wstawa wyraznie pnapisuje, ile brai ualery za uctozic koscielec, staby pogredyish.
Niszni sie jopy nie trzymaja - a mierzunnie ich i uie ptaie niszniej uie uizualory. W dler tego de-
dakia, „Pravo Ludu” nyderia

Ustawe o nalezylosciach kościelnych
! Wydanie tracie! (Tarcia stolac) ! Cena dwa et!

Wzawiranye biorze najmniej 100 egz otrzymajz 5% rebatu!
Towarzysze! Zamawiajcie i roszerejcie jak najuergicniej **stara stolac**
Bednie to uo jlepiej odpowiedzieci, ludu na listy i gromy z karalicyz, zamawirania uo **ten**
stolac uadyszajcie roneu i zamawiraciami na „Latarnie”!

Wszystkie listy, zamowienia, oraz pienza dre tak dla „Pravo Ludu”
jak „Latarni” uadsydajcie tylko pod adresem

Wygmunst Klemensiewicz.
Ul. Kopernika l. 20. Kraków

LAFARNA
W BRANOWE

Zu öffnen durch Abtrennung des durchlochten Randes.
Otwierać się przez odcięcie brzoju dziurkowanego.
Открывать сá режесá отпаяннóе нрúдóуе рюэоо рюоо.

Bei Ka
Na lista
Ипу м

51

Karten-Brief.
List kartkowy.
Листова карта.

An
Do — До
Herrn F.

Ludmilla Klemensiewicz

in } Krakowie
zu — ob }
ul. Kopernika, l. 20

(Deutsch-Poln.-Ruth.)

Zu öffnen durch Abtrennung des durchlöcheren Randes.
Otwierać się przez odcięcie brzości dźwigni koprowej.
Открывать сн. герызъ, отпарывая при дѣлованіи кромки.

Bei Karten-Briefen nach dem Auslande ist die Ergänzungs-Briefmarke neben der eingedruckten beizukleben.

Na listach kartkowych wysyłanych za granicę dodaje się w razie potrzeby znaczek uzupełniający obok wydrukowanego.

При листовыхъ картахъ за границу прилѣпнати треба дополнителную марку листовую, обокъ напечатанную.

Do Administracji „Latarni”
w Krakowie!

Zamawiamy niniejszym

Latarni № 5 sztuk

Czerwonego Standardu sztuk

Listu Ms. Świeckiego sztuk

Adres zamawiającej Organizacji:

.....
.....
.....
.....

Виленскій
Р.- Католическій
ЕПИСКОПЪ.

Ц и р к у л я р н о .

Февраля 12 дня 1902 г.

№ 509.

Духовенству Витебской Епархіи.

г. В и л ь н а .

Долгомъ Пастырей и вѣрныхъ Католиковъ не только явно, словомъ и дѣломъ исповѣдывать свою вѣру, но также и защищать ее отъ всякихъ на нее посягательствъ. Каждому католику извѣстно, что всѣхъ уклоняющихся отъ этой обязанности, въ силу какихъ бы то ни было побужденій, расчетовъ или боязни, СНАСИТЕЛЬ и церковь осуждаютъ и гнѣзятъ имъ всѣми послѣдствіями явнаго заперательства и отступленія отъ вѣры. Начальныя катехическія поученія достаточно убѣждаютъ cadaго въ неоспоримости сего долга христіанскаго. Между тѣмъ, хотя и не вездѣ, но бывали единичные случаи со стороны пастырей и вѣрныхъ какого то непонятнаго доброму католику малодушія, недостойнаго имени и званія католическаго, въ исповѣданіи и охраненіи неприкосновенности ученія Св. нашей Церкви! Малодушіе некоторыхъ изъ Васъ, или позорная робость, отражаясь прискорбнымъ огорченіемъ въ сердцѣ Матери- Церкви заставляетъ меня припомнить Вамъ христіанскія обязанности Ваши относительно тѣхъ явленій, которыя въ сію минуту угрожаютъ нашей вѣрѣ и совѣсти. Кому изъ Васъ неизвѣстна цель и направленіе народныхъ школъ новѣйшаго типа всюду заводимыхъ въ послѣднее время? Разумѣются здѣсь школы церковно- приходскія и школы- грамоты, устраиваемыя церковно- Православнымъ вѣдомствомъ. Эти школы по своей цѣли и своимъ программамъ, по своему управленію и взгляду самихъ руководителей преслѣдуютъ задачи: I| враждебность къ католической вѣрѣ и II| на католическое населеніе смотрятъ какъ на враговъ Государственности:

Мы бы не обращали вниманія вовсе на эти школы, если бы онѣ преслѣдовали цѣли среди православнаго населенія по отношенію къ юному православному поколенію, чего слѣдовало бы ожидать отъ нихъ, судя по ихъ названію и что было бы въ порядкѣ вещей-справедливо и законно. Но кто изъ Васъ пастырей и вѣрныхъ можетъ оставаться равнодушнымъ зрителемъ насидія этихъ школъ надъ

католическими дѣтьми въ границахъ Виленской Епархіи и то подъ личиной-Государственности? Церковно- приходскія школы и школы грамоты, заводимыя православнымъ духовенствомъ, даже тамъ, гдѣ пожалуй нѣтъ ни одной православной семьи- либо угрозами- либо обыточными или несбыточными обѣщаніями принуждаютъ и заманиваютъ къ себѣ католическихъ дѣтей, глумятся надъ ихъ католическимъ вѣроисповѣданіемъ и въ незнающихъ еще начальныхъ истинъ своей вѣры мальчиковъ и дѣвочекъ впаиваютъ начало и правила Православія. Такой образъ дѣйствій православнаго духовенства относительно католиковъ Виленской Епархіи долженъ тѣмъ самымъ склонить и пастырей и католика къ охраненію законными мѣрами своей вѣры въ юномъ поколеніи отъ посягательствъ православнаго духовенства. Цѣль и стремленіе церковно- приходскихъ школъ и школъ грамоты- всѣмъ извѣстны и никакой тайны не составляютъ. " Церковно- приходскія школы, гласитъ § I о нихъ, имѣютъ цѣлью утверждать въ народѣ православное ученіе вѣры и нравственности христіанской " По этому всякое участіе католиковъ прямымъ или кобвеннымъ образомъ въ дѣлѣ поощренія и развитія этихъ школъ, ихъ поощренія католическими дѣтьми равносильно измѣнѣ и отступленію отъ Римско- Католической вѣры и церкви. Эти школы, имѣя своею прямою задачею, подрывать въ корнѣ католическую вѣру, въ католическомъ населеніи, не приносятъ ему той пользы, какую школа вообще должна давать своимъ питомцамъ т. е. образованіе, просвѣщеніе ума, сообщеніемъ ему научныхъ свѣдѣній соразмѣрно развитію дѣтей. Церковно- приходскія школы и школы грамоты соответственно своему предназначенію есть учрежденія чисто религіозныя, преслѣдующія необученіе на первомъ планѣ, а воспитаніе въ извѣстномъ направленіи и съ извѣстной окраской всего въ нихъ преподаваемаго: " Необученіе должно составлять основную задачу народной школы а воспитаніе въ духѣ подчиненія церковной и гражданской власти по уставу церкви православной ", постановилъ съѣздъ наблюдателей церковныхъ школъ Харьковской губерніи. " Сознательно любя православную церковь, онъ | учитель | помогаетъ священнику утверждать въ сердцахъ учащихся разумнѣе великаго значенія церкви . . . Школа церковная неразрывно связана съ церковью . . . | Рѣчь Тов. Прокурора Св. Синода В. К. Саблера о значеніи церковной школы " | Церковно- приходскія школы служатъ важнѣйшимъ средствомъ къ утвержденію православія . . . въ Западномъ краѣ. .

Эти рассадники религіозно-нравственнаго просвѣщенія прививаютъ начала православно-русско-жизни даже многимъ иновѣрческимъ дѣтямъ и незамѣтно вводятъ иное поколеніе въ строй православно-русской жизни." | Положеніе православія въ западныхъ Епархіяхъ | Такое назначеніе церковно-приходскихъ школъ и такой взглядъ на нихъ руководителями ихъ, развѣ не указываютъ намъ со всюю очевидностію, что эти школы чисто конфесіональныя, и какъ таковыя никоимъ образомъ не могутъ быть посѣщаемы католиками безъ ущерба своей вѣры. Поэтому католическія дѣти сознательно посѣщающія эти школы, а равно и ихъ родители и опекуны завѣдомо посылающіе дѣтей въ эти конфесіональныя школы тѣмъ самымъ свидѣтельствуютъ о себѣ, что они, измѣняютъ своимъ католическимъ убѣжденіямъ, и что, затѣмъ они такимъ образомъ оказываются недостойными того, чтобы католическая церковь исполняла имъ свои духовныя треби и надѣляла благодати изъ своихъ духовныхъ сокровищъ.

Церковно-приходскія школы и школы грамоты относятся враждебно къ католической церкви, не менѣе враждебно въ тоже время смотрятъ и на насъ католиковъ, какъ на фанатическихъ враговъ нашего Государства, отъ которыхъ слѣдуетъ избавиться путемъ прививанія юному католическому поколенію православія, какъ единаго средства, способнаго подчинить католиковъ гражданской власти. О такой миссіи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты убѣждаютъ насъ руководители ихъ и начальники: "Необученіе должно составлять основную задачу народной школы, а воспитаніе въ духѣ подчиненія церковной и гражданской власти по уставу церкви православной, читали мы выше. По мнѣнію тѣхъ же наблюдателей Подольской губ., эти школы должны "выполнить въ отношеніи инославнаго католическаго и раскольническаго населенія весьма трудную задачу- миссіонерскую, возвратить его въ лоно православной церкви и тѣмъ пріобщить къ русской національности" немислимы безъ православія". Такъ говорятъ руководители церковныхъ школъ, но чтобы они не утверждали, мы однако заявляемъ, что мы католики, - мы исповѣдуемъ вселенскую католическую вѣру, объемлющую весь міръ и имѣющую своихъ наследователей между всеми народами земнаго шара, ту вѣру, которая вездѣ и каждому имедетъ Божимъ-непогрѣшимымъ авторитетомъ церкви, повелеваетъ любить свое отечество, повиноваться своему Монарху, проливать кровь за него и за свое отечество, и въ тоже время твердо исповѣдывать свою вѣру и защищать ее, въ слу-

чаѣ необходимости даже цѣною своей жизни. Принимая во вниманіе, что церковно- приходскія школы и школы грамоты, находящіяся въ исключительномъ вѣдѣніи православнаго духовенства имѣютъ какъ видно изъ вышесказаннаго, безусловно вредное вліяніе на подростящее католическое юношество, строжайше предписываемъ всѣму духовенству Виленской Епархіи бдительно слѣдить, что бы католическія дѣти не посѣщали сказанныхъ школъ; въ случаѣ же обнаруженія подобныхъ фактовъ, - если увѣщанія и наставленія не помогутъ повелеваемъ не давать на исповѣди разрѣшенія отъ грѣховъ, какъ дѣтямъ, обучающимся въ этихъ школахъ, такъ равно родителямъ и опекунамъ, посылающимъ ихъ туда. | Сравни

Виленскій Епископъ | подпись |

Секретарь, Каноникъ | подпись |

Saldo z Września 28,70; Pożyczka - 95,00	123,70
Z list składkowych:	
N ^o 1/ Karowa za "niecierpięch" - 1,00; N ^o 2/ (Avanti) - 1,55;	
N ^o 3/ (Julja) - 0,80; N ^o 54 - 1,35; N ^o 35 - 0,80; N ^o 36 (a, b, c - 2,00; + 2,15) 4,15;	
N ^o 36 II - 5,00; N ^o 18 (pensa za listopad) - 1,40; N ^o 69 - 1,00; N ^o 70	
(Elektoralna) - 1,55; N ^o 71 (Julja za listopad) - 1,45; N ^o 76 - 2,00;	
N ^o 136 - 3,15; N ^o 169 - 3,10; N ^o 159 (Pod swoją obronę) - 0,50; N ^o 189	
(Avanti) - 1,55; N ^o 199 (Pod swoją obronę) - 1,50; N ^o 200 (Postęp	
za grudzień) - 2,45; N ^o 203 (od towarzyszy za grudzień) -	
0,55; N ^o 204 (Pensa za grudzień) - 1,40; N ^o 206 (Zorza za	
grudzień - 2,00; N ^o 213 (Karowa za listopad) - 1,00; N ^o 214	
(w czasie świąt) 40,00; N ^o 218 (lekarz - 10,00) N ^o 219 - 1,50;	
N ^o 220 (Karowa za Grudzień) - 1,20; N ^o X - 0,20; za użycie	
12) - 2,60; - 3,50	95,75
Saldo pensji, listopad i grudzień (2,14 + 4,00; 2,95 + 5,77)	15,92
Zagradzka lista sympatyj 24,40; Lista sympatyj 28,00	52,40
Z zebrań: D - 2,70; E - 1,00; na 200 franków 27,00 - 10,50	11,20
Czytanie D - 32,15; Czytanie E - 46,45; Czytanie F - 50,50	129,10
Czytanie VI - 52,00; Faust - 21,00; Ludwik - 2,50; pod strzechą	107,60
Jednorazowa 1,20; Księga techniczna 5,20; 2,00; 2,00; 2,00	27,70
Na cześć zmarłej 10,00; Bronka 3,20; Bezimiennie 5,00	18,20
Z. 24, 30; Księżka za markę 15; od zebrań - 2,40	25,07
Wpłaty - 2,30; z zebrań - 1,70; składek z użyciem 1,70	3,70
Jeszcze 5,00; B. G. - 5,00; Bernard - 1,00; przegrany zakład - 9,50	10,40
Jednorazowa 1,00; 2 - 1,40; Br. - 15,00; Maria - 3,00	20,40
Mieczysław - 20,00; M. - 2,00; Łobow - 2,50; Siemnik - 5,00	40,50
Kara za przetrzymanie 1,00; Maria 2,50; Za księgi 1,40	2,90
C. D. - miesięczna składka - 2,00; Entropia 0,80; Kartki 34,00	37,00
Rb. 756,34	

Za wiznów:	
1) Cielonków S. - D.	15,00; 15,00; 15,00; 3,00; 15,00; 15,00; 5,00; 5,00; 3,00; 5,00; 15,00; 20,00; 15,00; 4,00; 4,00; 20,00; 10,00; 20,00; 5,00; 3,00; 10,00; 2,60; 30,00; 10,50
2) Cielonków P. P. S. P.	15,00; 2,00; 25,00; 8,00
3) Cielonków, Brendu	5,00; 5,00; 4,00
4) Socjaldemokraty	2,00; 20,00; 10,00
Za rokni wiznów:	
	5,00; 15,00; 5,00; 5,00; 5,00; 5,00; 5,00; 12,00
Karty	21,03
Zwrot pożyczki	212,00
saldo 87,21	

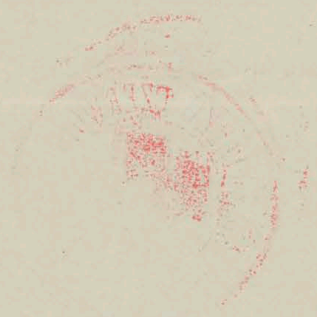

Archiwum

Pracownia w Nijmegen 1904r.
Zarząd Związku Czerwonego Krzyża.

*W poprzednim 9^{ym} sprawozdaniu mogłoby podać w sobie egzemplarze - od 1/1 1903 do 1/1 1904, który rozumie należą od 1/1 do 1/1 1903.

Rb. 756,34

Bibl. Jag.

P
-
W
Niniejsz
o ukon
P

Polycopié

WWP.

Niniejszem mamy zaszczyt zawiadomić WWP.
o ukonstytuowaniu się

POLSKIEGO KOŁA NAUKOWEGO

w Paryżu

na razie z sekcjami :

Matematyczną,

Techniczną,

Fizyczną,

Chemiczną,

Przyrodniczo-medyczną.

Łączymy wyrazy wysokiego poważania

Polskie Koło Naukowe w Paryżu.

Adres biura :

58, rue Gay-Lussac,

Cercle scientifique Polonais à Paris.

